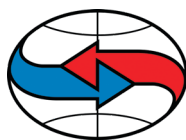

ISSN (PRINT) 2311-6412

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

2025 № 3 (47)

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

**№3 (47)
2025**

Учредитель и издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ).

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренев – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор. **А.А. Львова** – корректор.

А.А. Горбунов – дизайн-верстка.

Редакционный совет:

К.Ф. Затулин – председатель редакционного совета, первый заместитель
председателя Комитета Государственной думы по делам СНГ, евразийской интеграции
и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ.

А.В. Манойло – доктор политических наук, профессор кафедры российской
политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры международных
отношений Дипломатической академии МИД России, главный редактор журнала
«Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук, профессор Ереванского
государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, зам. заведующего
кафедры экономической теории ИЭ РАН, заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической
теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного
регионоведения Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного
регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского)
Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук, профессор Координационно-
методического центра новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики
Узбекистан.

А.В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной
политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
главный редактор Российского социально-гуманитарного журнала.

**Журнал «Постсоветский материк» рекомендован Высшей аттестационной
комиссией (ВАК) в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов, в
которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по специальностям:
5.2.5. Мировая экономика, 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии,
5.6.1. Отечественная история, 5.6.2. Всеобщая история.**

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
С. В. САКУЛИН. СПОРТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА: ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В УРБАНИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	4
Е. А. ГОРОДЕЦКАЯ. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩНОСТИ «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ НАРОД»: ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ	18
Д. М. СИКОРСКАЯ. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	29
ЭКОНОМИКА	41
М. В. СТОРОЖУК. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА С КОРЕННЫМИ МАЛОЧИСЛЕННЫМИ НАРОДАМИ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	41
Д. Р. БИКБУЛАТОВ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, БЕДНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ. ЧАСТЬ II.....	55
В. А. ОЛЕНЦЕВИЧ, Н. В. ВЛАСОВА. ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ ЛОКОМОТИВНОГО КОМПЛЕКСА С ЦЕЛЬЮ ОБОСНОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ОСВОЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ГРУЗОПОТОКОВ НА ВОСТОЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ СТРАНЫ.....	70
ИСТОРИЯ	85
К. В. БУЛАВКИН, Ф. В. ЖИГАРЕВ. ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА НАЧАЛА XVI ВЕКА (В ОПИСАНИИ С. ГЕРБЕРШТЕЙНА).....	85
М. М. РЯБОВА. АДАПТАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА (1941–1945 ГГ.).....	96
Р. Б. БАХМУДОВ. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ.....	110
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	124
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	127

СПОРТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА: ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В УРБАНИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В исследовании определена роль спортивных проектов в процессе интеграции иммигрантов. Методом SWOT-анализа обозначены ключевые риски в виде сегрегации и установлен потенциал спорта как инструмента профилактики конфликтов. Анализ международных кейсов доказывает, что инклюзивные программы, сочетающие спорт с межкультурными тренингами, снижают уровень преступности. Результаты исследования формируют модель для государственных стратегий, трансформирующих спорт из досуга в ресурс социальной стабильности.

Введение

Российская Федерация выступает основным направлением для трудовых мигрантов из государств

Центральной Азии¹. Согласно данным МВД России на 2025 г., на территории России пребывает 6,3 мил-

САКУЛИН Сергей Вячеславович – научный сотрудник сектора диаспоральных исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН), Россия, Москва, email: sakulin.18@mail.ru, SPIN-код: 1408-1996, ORCID: 0000-0003-1798-7043

Ключевые слова: иммиграция, миграционная политика, межкультурный диалог, спорт, безопасность, аккультурация, адаптация мигрантов

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_4

¹ Работать в Россию приедут мигранты из Африки и Азии // https://rg.ru/2024/01/17/smena-kadrov.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 27.06.2025).

лиона иностранных граждан². В период с 2017 года гражданство Российской Федерации приобрели 3,7 миллиона человек, из которых уроженцы стран Центральной Азии составляют 1,3 миллиона человек – это 35% от общего числа натурализованных³. Отсутствие эффективной системы интеграции на фоне этих объемов создает условия для формирования этнических анклавов в периферийных зонах крупных агломераций, роста нелегальной миграции, активизации этнических преступных группировок, этнокультурных конфликтов и распространения радикальных идеологий. В то же время демографический кризис в Российской Федерации трансформирует международную миграцию в ресурс восполнения трудового потенциала национальной экономики [1]. Однако слабое знание мигрантами языка, социокультурных норм и правовых основ принимающего общества усиливает социальную напряженность, способствуя росту ксенофобных настроений и маргинализации самих мигрантов [2; 3].

Еще одним вызовом для России становится усиливающаяся конкуренция на рынке трудовых ресурсов: страны СНГ все активнее перенаправляют миграционные потоки в регионы с более гибкой миграцион-

ной политикой [4]. Вместе с тем миграционная политика Российской Федерации характеризуется отсутствием выраженной системности и долгосрочной стратегической направленности⁴. С 2024 г. наблюдается выраженный крен в сторону нормативно-правовых ограничений.

По данным Росстата, 80% иммигрантов проживают в урбанистических зонах⁵. Современные города, являясь центрами миграционных процессов, сталкиваются с растущей социальной фрагментацией. Урбанистическая среда выступает пространством межнациональных пересечений, где взаимоотношение сторон создает возможности для аккультурации иммигранта с его последующей интеграцией в принимающее общество. Но с другой стороны, плотность городской застройки увеличивает риск возникновения конфликта. В качестве минимизации этих рисков имеет смысл обратить внимание на методы «мягкой» интеграции, которыми могут стать спортивные площадки. Я. Питерс в своей концепции «гибкой аккультурации» (flexible acculturation) утверждает, что многоэтничность представляет собой более естественное состояние, чем национальные государства, а сам процесс аккультурации аналогичен эпохе субкультур

² В МВД раскрыли сколько иностранцев находятся в России легально // <https://tass.ru/obschestvo/23594323> (дата обращения: 27.06.2025).

³ По данным МВД России. Составлено автором на основе имеющихся данных.

⁴ В России пока нет осмысленной миграционной политики, заявил Путин // <https://ria.ru/20240607/putin-1951492975.html> (дата обращения: 27.06.2025).

⁵ Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России Кто и с какими целями въезжает в страну из-за рубежа // <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2024/669a2afd9a7947271d418486> (дата обращения: 24.06.2025).

[5]. Маргинализованные группы (например, афроамериканцы в США, сталкивающиеся с социально-экономическими ограничениями и низким качеством образования) демонстрируют гибкую аккультурацию, находя чувство принадлежности в альтернативных сферах: религии, музыке (блюз, хип-хоп) и спорте, где формируются их «звезды». Данная форма обеспечивает выбор культурной принадлежности в глобализованном мире.

В российской научной дискуссии вопросы интеграции мигрантов занимают значимое место, однако доминирует фокус на языковой и культурной подготовке [6; 7]. Эксперты признают, что традиционные адаптационные механизмы демонстрируют ограниченную эффективность [8], а Концепция миграционной политики 2019-2025 гг. ориентирована преимущественно на соотечественников за рубежом⁶ и отражает охранительный подход МВД [9], не учитывающий экономические приоритеты, обозначенные Министерством экономического развития⁷. Это свидетельствует о ведомственной разобщенности и необходимости поиска сбалансированной модели адаптации и интеграции. В этом контексте роль универсального инструмента межкультурного диалога, способно-

го трансформировать конфликтные отношения в сотрудничество может взять на себя спортивная сфера.

Г. Хартманн выделяет пять факторов, подтверждающих эффективность спорта как метода интеграции. Во-первых, при занятии спортом происходит создание социальных связей, когда совместная спортивная деятельность объединяет индивидов одной целью. Во-вторых, спорт побуждает участников к соблюдению установленных правил и социальных норм. В-третьих, снижается языковой барьер. Например, во время футбольного матча, знание языка теряет первостепенное значение и не оказывает негативное влияние на игровой процесс. В-четвертых, формируется коллективная идентичность. Совместное переживание побед и поражений создает чувство единства, которое не зависит от национальной принадлежности участников. Наконец, принцип fairplay (честной игры) как фундаментальной спортивной ценности создает атмосферу взаимопонимания⁸. Эксперт говорит о возможностях спорта, но не говорит о возможностях для занятия спортом иммигрантами. Смит, Спаая и Макдональд (Smith, Spaaij and McDonald) признают, что спортивные мероприятия могут способствовать социальной адаптации ми-

⁶ Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы».

⁷ Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» // https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/ (дата обращения: 27.06.2025).

⁸ Hartmann H. Integration through Sport. International Sport and Culture Association // <http://isca-web.org/files/Integration%20Through%20Sport.pdf> (дата обращения: 27.06.2025).

грантов. Тем не менее, Смит и его коллеги указывают, что, несмотря на вовлечение иммигрантов в спортивную деятельность, существующая инфраструктура часто оказывается неспособной удовлетворить их разнообразные потребности [10]. Профессор спортивной социологии Университета им. Гумбольдта в Берлине Т. Нобис убежден, что спорт как агент социализации способствует вовлечению индивидов в общественные процессы посредством повышения уровня социальной ответственности и усвоения доминирующих ценностно-нормативных установок, включая модели разрешения конфликтов. Исследователь добавляет, что ключевым условием реализации этого потенциала является обеспечение равной доступности спортивной инфраструктуры вне зависимости от национальности или социального происхождения [11].

Позиции ученых, при всей их ценности, выявляют системный

пробел в понимании интеграции через спорт. Проблема заключается в том, что спортивные институты редко адаптируются под культурные и социальные особенности иммигрантов. Таким образом, эффективная интеграция требует не только вовлечения иммигрантов, но и структурной трансформации самих этих структур. Без этого интеграционный потенциал спорта останется декларативным.

Цель данной работы – определить потенциал спорта и физической активности для разработки эффективной программы межкультурной интеграции иностранных граждан. Методология исследования включает анализ международных кейсов (Германия, Швеция, Австралия) и первичный SWOT-анализ.

Тезис исследования: спортивные проекты минимизируют риски возникновения конфликтных ситуаций путем создания контролируемых пространств межкультурной коммуникации.

Успешные практики интеграции мигрантов через спорт

К примерам использования спорта в качестве инструмента интеграции относится берлинский проект «KickimBoxring». Инициатива предлагает молодым людям из неблагополучных районов города возможность бесплатно занимать-

ся спортом, сочетая тренировки с обучением правилам поведения в обществе⁹. Так происходит профилактика преступлений и снижается уровень молодежной активности на улице, а спортивные тренировки сочетаются с занятиями по разрез-

⁹ Laureus charity boxing project helps young Berliners on way to a brighter future // <https://www.laureus.com/news/laureus-charity-boxing-project-helps-young-berliners-on-way-to-a-brighter-future> (дата обращения: 26.06.2025).

шению конфликтов, формируя у участников навыки ненасильственного взаимодействия.

Опыт Швеции демонстрирует, во-первых, системный подход к преодолению межэтнической сегрегации через национальные программы. Во второй половине XX – начале XXI века страна столкнулась с притоком населения из Восточной Европы и Ближнего Востока. Шведская инициатива Handslaget (2004-2007) с бюджетом 950 млн и ее преемник Idrottslyftet были направлены на вовлечение в клубный спорт детей мигрантов и девочек. Результатом стал рост мультикультурных команд [12]. Во-вторых, показывает, что спорт становится инструментом социализации и личностного развития. Многие мигранты в Швеции концентрировались в районах с социально-экономическими сложностями, таких как пригород Росенгорд в Мальмё. В 2007 году этот район характеризовался высоким уровнем безработицы (21% населения получало социальные пособия) и значительной долей жителей, рожденных за границей (60%)¹⁰. Примером развития в подобной среде является судьба Златана Ибрагимовича, родившегося в Росенгорде

в семье боснийского мигранта и хорватки. Футбол выступил для него социальным лифтом, позволив преодолеть ограничения исходной среды и достичь статуса одного из ведущих футболистов мира и капитана сборной Швеции. Примечательно, что достигнутая Ибрагимовичем известность, неразрывно связанная с его мигрантским происхождением, трансформировались в элемент мягкой силы и публичной дипломатии. Его медийный статус использовался им для привлечения международного внимания к гуманитарным проблемам, таким как глобальный голод¹¹. Это демонстрирует потенциал «звезд спорта», вышедших из мигрантской среды, для влияния на международную повестку дня. Современные звезды мирового футбола также представляют собой выходцев из семей с миграционной историей¹², что отображает успех спорта в качестве модели интеграции иностранных граждан в принимающем обществе.

Практика Австралии демонстрирует разработку государственной стратегии спортивной дипломатии как инструмента культурного диалога. Запущенная в 2015 г. стратегия доказала эффективность и была

¹⁰ Immigration in Sweden // <https://sites.duke.edu/wcwp/research-projects/players-and-migration/immigration-in-sweden/> (дата обращения: 02.07.2025).

¹¹ Златан Ибрагимович: «Своими татуировками хочу привлечь внимание к проблеме голода» // <https://www.sport-express.ru/football/france/news/775300/> (дата обращения: 01.07.2025).

¹² Все успехи сборной Франции связаны с миграцией. Да-да, речь про Зидана, Платини, Копу, Анри и Мбаппе // <https://m.sports.ru/football/blogs/3101842.html> (дата обращения: 27.06.2025); Король Златан: «Люди думают, что могут сломить меня, но делают только сильнее» // https://www.euro-football.ru/article/33/1003160593_korol_zlatan_lyudi_dumayut_chto_mogut_sломit_menya_no_delayut_tolko_silnee (дата обращения: 27.06.2025).

расширена до «Спортивной дипломатии 2030» в рамках национальной программы «Спорт 2030» [13].

Спорт служит эффективным инструментом интеграции иммигрантов не столько через прямое обучение, сколько путем создания альтернативных социальных про-

странств и неформальных связей. Эффективность интеграции состоит из институциональной поддержки (национальных программ, стратегии спортивной дипломатии) и формирования индивидуальных траекторий социализации через спорт.

Проблемы и ограничения

Анализ изложенных примеров схож с идеями Г. Хартманна, согласно которым спорт обладает потенциалом для ускорения интеграционных процессов, но интеграционные характеристики спорта не реализуются автоматически. С одной стороны, индивиды должны самостоятельно иметь желание интегрироваться в принимающее общество, с другой, спортивные мероприятия требуют методичной организации для предотвращения негативных явлений¹³. Успешная интеграционная практика требует обязательной поддержки в виде долгосрочных программ.

Как отмечает профессор С. Агергаард (S. Agergaard), существует риск инструментализации спортивных проектов. Они часто становятся косметическим решением, маскирующим структурные проблемы [14, р. 2]. Ученый справедливо указывает, что спорт – это один из векторов интеграции, то-

гда как краткосрочные фестивали без долгосрочной стратегии не способны обеспечить устойчивую интеграцию. Другим значимым ограничением остается гендерный дисбаланс [15]. Исследование К. Уолсет (K. Walseth) [16] в Норвегии показало, что женщины-мигрантки участвуют в спортивных проектах реже мужчин из-за культурных норм и отсутствия инфраструктуры (например, отдельных зон в бассейнах).

Феномен спорта сопряжен с долгосрочными угрозами. Прежде всего, иммигранты предпочитают создавать параллельные лиги, что сводит к минимуму эффективность межкультурного диалога, и тогда спорт может усиливать сегрегацию. В 2017 г. в Италии был проведен турнир для беженцев из африканских стран¹⁴. Похожая ситуация складывается и в России. В 2018 г. с целью интеграции мигрантов в российское общество в Москве про-

¹³ Hartmann H. Integration through Sport. International Sport and Culture Association // <http://isca-web.org/files/Integration%20Through%20Sport.pdf> (дата обращения: 27.06.2025).

¹⁴ Футбол и танцы без границ: в Риме устроили турнир для беженцев // <https://mir24.tv/news/16213701> (дата обращения: 25.06.2025).

шел турнир по футболу среди уроженцев Таджикистана¹⁵. Однако команды и болельщики, принявшие участие в мероприятии, состояли из этнических таджиков. Еще одним примером выступает «КГ-Лига», созданная с целью объединения в России мигрантов из Киргизии¹⁶. В данном случае прослеживается этническая сегрегация, а не интеграция в принимающее общество.

Также следует учесть, что спортивные мероприятия могут одновременно и затруднять полноценную социокультурную интеграцию в «широкое общество» за пределами спортивной среды [17]. Спортсмен-мигрант рискует оказаться в ситуации, когда его идентичность и социальные связи остаются преимущественно спортивными, ограничивая освоение языка и культурных кодов. Не менее важная угроза кроется в спортивных дисциплинах, акценти-

рующих внимание на физической силе, иерархии и конкуренции, что потенциально воспроизводит модели поведения, которые могут вызывать конфликты.

Существует множество соревнований для профессиональных спортсменов из стран СНГ, к таким, например, относятся, Динамовские спортивные игры. В 2023 г. соревнования объединили 2000 спортсменов из 70 регионов России и представителей Беларуси, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана¹⁷. Однако это профессиональный спорт. Любительские соревнования во многом закрыты для представителей других наций, а если аналогичные соревнования и проводятся, то команды формируются исключительно по национальному признаку¹⁸, тогда как для интеграции требуется создание смешанных команд.

Возможности

Межкультурный диалог представляет собой процесс равноправного взаимодействия между носителями различных культурных

идентичностей [18]. Согласно теории «контактной гипотезы» Г. Олпорта, совместная деятельность, особенно в неформальной обста-

¹⁵ Блеск «Алмаза»: в Москве завершился футбольный турнир диаспоры Таджикистана // <https://tj.sputniknews.ru/20181001/turnir-futbol-kubok-nur-tajikistan-moscow-1026959178.html> (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁶ «Выигрывали, и тут соперники достали оружие». Как московские мигранты играют в футбол // <https://www.championat.com/football/article-4150739-dokumentalnyj-film-liga-migrantov--o-neobychnom-mezhdunarodnom-turnire-v-moskve.html> (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁷ В Казани завершили первые «Динамо» спортивные игры // <https://www.dynamo.su/media/news/V-Kazani-zavershilis-pervye-Dinamovskie-sportivnye-igry/> (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁸ Футбол объединяет: в РФ провели матч между таджикстанцами и остальными мигрантами // <https://tj.sputniknews.ru/20230704/futbol-russia-match-tadjikistan-migranty-1058055895.html> (дата обращения: 25.06.2025).

новке, снижает уровень предубеждений [19, с. 496-539]. Отсюда, спорт, как нейтральная площадка, минимизирует языковые и статусные барьеры, создавая условия для сотрудничества. Спортивная деятельность, благодаря доступности, универсальности и массовой популярности, представляет эффективный инструмент социальной интеграции. Ее потенциал обусловлен способностью содействовать формированию личностных качеств, важных как для достижения спортивных результатов, так и для усвоения ценностных и нормативно-правовых установок принимающего общества. В среднесрочной перспективе, с учетом наблюдаемой глобальной динамики роста вовлеченности населения в спортивную активность, можно прогнозировать усиление роли спорта как катализатора межкультурного, межрелигиозного и межнационального диалога.

Спорт функционирует в качестве компенсаторного механизма и канала вертикальной мобильности для уязвимых групп населения, в особенности для молодежи из семей мигрантов, иностранных резидентов и учащихся с низкой академической успеваемостью, особенно в условиях ограниченного доступа к высшему образованию или престижным профессиональным траекториям [20]. Похожий тезис: «Лучшие спортсмены выходят из самых сложных районов больших городов. Им есть что доказывать» [11], – можно встретить и в интервью самих спортсменов, и в заявлениях спортивных функционеров.

Универсальный характер спортивной деятельности способствует формированию мультикультурной социальной среды, создавая условия для самореализации и укрепления межэтнического и межконфессионального взаимопонимания среди резидентов страны.

Заключение

По итогам оценки эффективности спортивных инициатив в контексте урбанистической интеграции иммигрантов результаты SWOT-анализ были сведены в таблицу.

Исследование позволяет сделать вывод, что спорт может облегчать преодоление первичного миграционного шока и острой фазы адаптации для спортсменов-мигрантов, обеспечивая чувство принадлежности, четкую структуру правил и поддержи-

вающее сообщество. Тем не менее, спорт – это катализатор, он становится эффективным только тогда, когда является частью комплексных социальных или политических программ. Он способен трансформировать урбанистические пространства для межнационального диалога при условии долгосрочной поддержки. Без этого спорт рискует остаться зоной временной занятости, несмотря на единичные примеры глобального успеха.

Таблица 1.

Матрица первичного SWOT-анализа

Сильные стороны (S)
Низкий порог вхождения для участников. Доступность для занятия спортом и наличие общественных пространств (парки, дворы)
Эмоциональная вовлеченность через азарт и соревновательный процесс
Профилактика преступлений и снижение уровня молодежной активности на улице
Социализация и личностное развитие
Слабые стороны (W)
Краткосрочность эффекта без системной поддержки
Ограниченный охват уязвимых групп (женщины, дети)
Нехватка инфраструктуры, способной удовлетворить потребности в зависимости от спортивных интересов
Возможности (O)
Первичная адаптация и снижение культурного шока в принимающем обществе
Создание альтернативных социальных пространств и неформальных связей
Снижение затрат на социальные программы за счет профилактики конфликтов
Формирование у участников навыков бесконфликтного взаимодействия через сочетание спорта и образования
Организация мультикультурной социальной среды в многонациональном государстве
Укрепление имиджа городов как инклюзивных и толерантных
Привлечение международного внимания к гуманитарным проблемам
Угрозы (T)
Усиление этнической и гендерной сегрегации через создание закрытых спортивных клубов
Формирование асоциальной модели поведения в результате занятия силовыми видами спорта

Международный опыт подтверждает необходимость перехода к долгосрочным, институционально закрепленным программам. Существующие в России инициативы по интеграции иммигрантов через спорт фрагментарны. Исходя из этого требуется:

- разработать долгосрочную программу по вовлечению ино-

странных граждан в спортивно-массовые мероприятия в качестве расширения культурного диалога. Программы должны включать регулярные смешанные тренировки, лиги, культурно-спортивные мероприятия, а не разовые акции;

- ввести обязательный модуль по межкультурной коммуникации и основам интеграции через спорт в

программы переподготовки и повышения квалификации спортивных тренеров и учителей физкультуры, а также сотрудников социальных служб, непосредственно контактирующих с иммигрантами. Модуль должен давать практические навыки работы в мультикультурных группах, разрешения конфликтов, адаптации методик под разные культуры;

– учредить систему целевого финансирования и инфраструктурной поддержки для интеграционных спортивных программ. Краткосрочность и нестабильность ресурсного обеспечения в виде разовых грантов не дают возможно-

сти развития долгосрочных инициатив;

– обеспечить поддержку в развитии специализированной инфраструктуры в нуждающихся районах и зонах повышенной концентрации иммигрантов.

Предложенные меры направлены на преодоление фрагментарности и обеспечение системности интеграционной политики через спорт. Их реализация необходима для превращения спорта в инструмент укрепления социальной сплоченности и снижения напряженности в мультикультурном обществе России.

Список литературы

1. Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в Россию из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 197-207. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.61.24.025.
2. Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Ермакова М.А. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 225-253.
3. Лепшопова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 125-146. DOI: 10.17759/sps.20170803010.
4. Масланов К., Тарасова Д. Миграционные потоки из стран Центральной Азии: новые вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 1 (58). С. 152-160. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-1-152-160>.
5. Pieterse J.N. Global Multiculture, Flexible Acculturation // Globalizations. 2007. March. Vol. 4. № 1. Pp. 65-79.
6. Мукомель В.И., Григорьева К.С., отв. ред. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы. М.: ФНИСЦ РАН. 2022. 400 с.

7. Деминцева Е. Социализация и выбор жизненных стратегий мигрантами «второго поколения» в России // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 1. С. 212-243. DOI: 10/17323/1728-192x-2024-1-212-243/.
8. Фофанова К.В., Парамонов Я.А. Спорт в диалоге культур // Вестник культуры и искусств. 2025. № 1 (81). С. 86-94.
9. Комаровский В.В. Приоритеты российской миграционной политики // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). С. 208-218. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-208-218.
10. Smith R., Spaaij R., McDonald B. Migrant integration and cultural capital in the context of sport and physical activity: A systematic review // Journal of International Migration and Integration. 2018. Pp. 1-18.
11. Надеждин А. Спорт как механизм интеграции мигрантов. Опыт Германии // Международная жизнь. 2023. № 6. С. 90-101.
12. Shaltaev O. Sport and Soft Power: the Case of Sport as a Tool of Immigrant Integration in Sweden // Tampere University. Faculty of Management and Business. MDP in Leadership for Change. Master's Thesis. 2019. URL: <https://www.eusportdiplomacy.info/files/2-shaltaevoleg.pdf>
13. Долматова Т.В., Слуцкий Г.А., Кузнецова Е.В. Политика спортивной дипломатии Австралии: особенности и перспективы развития // Вестник спортивной науки. 2022. № 3. С. 73-77.
14. Agergaard S. Rethinking Sports and Integration. Routledge. NY. 2018. 128 p.
15. Agergaard S. Religious culture as a barrier? A counter-narrative of Danish Muslim girls' participation in sports. Qualitative Research in Sport // Exercise and Health. 2016. Vol. 8 (2). Pp. 213-224. DOI: 10.1080/2159676X.2015.1121914.
16. Walseth K. Sport within Muslim organizations in Norway: Ethnic segregated activities as arena for integration // Leisure Studies. 2015. Vol. 35 (1). Pp. 78-99. DOI: 10.1080/02614367.2015.1055293.
17. Поляков С. И., Ситкевич Д. А., Стародубовская И. В. Модель адаптации мигрантов через спортивное сообщество на примере северокавказских мигрантов в Санкт-Петербурге // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5. С. 177-201. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2415>
18. Ореховская Н.А., Ялозина Е.А. Теоретические аспекты понятия «межкультурный диалог» // Власть. 2020. № 6. С. 110-115.
19. Олпорт Г. Природа предрассудков. М. 2025. 560 с.
20. Meier-Braun K.-H., Weber R. Deutschland Einwanderungsland: Begriffe, Fakten-Kontroversen Stuttgart: Verlag W.Kohlhammer. 2013. 255 p.

SAKULIN Sergei V. – Research Associate, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), Moscow, Russia, email: sakulin.18@mail.ru

Keywords: immigration, migration policy, intercultural dialogue, sport, security, acculturation, adaptation of migrants

SPORTS PROJECTS AS A TOOL FOR INTERCULTURAL DIALOGUE: INTEGRATION OF MIGRANTS IN AN URBAN ENVIRONMENT

Abstract

The study identifies the role of sports projects in the adaptation and integration of immigrants. The SWOT-analysis method identified key risks (segregation, extremist recruitment) and established the potential of sport as a tool for conflict prevention. An analysis of international cases proves that inclusive programs combining sport with intercultural training reduce crime. The results form a model for state programs that transform sport from leisure into a resource of social stability.

References

1. Trubkina O.V., Kharchenko D.A. On the question of the personality of the criminal as a central element of criminalistics characteristics of crimes against life and health, performed by migrants to Russia from CIS countries // *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2022. Vol. 24. No. 4. Pp. 197-207. (in Russ.)
2. Varshaver. E., Rocheva A., Ivanova N., Ermakova M. Residential Concentrations of Migrants in Russian Cities: Is There a Pattern // *Russian Sociological Review*. Vol. 19. No 2. Pp. 225-253. (In Russ.)
3. Lepshokova Z.Kh., Tatarko A.N. Adaptation and modification of John Berry's measure of acculturation expectations // *Social Psychology and Society*. 2017. Vol. 8. No. 3. Pp. 125-146. (In Russ.).

4. Maslanov K., Tarasova D. Migration flows from Central Asian countries: new challenges and opportunities // Russia and the new states of Eurasia. 2023. No. 1 (58). Pp. 152-160. (In Russ.)
5. Pieterse J.N. Global Multiculture, Flexible Acculturation // Globalizations. 2007. March. Vol. 4. № 1. Pp. 65-79.
6. Mukomel V.I., Grigorieva K.S., eds. Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators. Moscow. FNISC RAS. 2022. 400 p. (In Russ.)
7. Demintseva E. Socialization and Choice of Life Strategies by «Second Generation» Migrants in Russia // Russian Sociological Review. 2024. Vol.23. No. 1. Pp. 212-243. (In Russ.)
8. Paramonov Ya.A., Fofanova K.V. Sport in a Dialogue of Cultures // Culture and Arts Herald. 2025. No 1 (81). Pp. 86-94. (In Russ.)
9. Komarovskiy V. Priorities of Russian Migration Policy // Russia and New States of Eurasia. 2019. No. 3 (44). Pp. 208-218. (In Russ.)
10. Smith R., Spaaij R., McDonald B. Migrant integration and cultural capital in the context of sport and physical activity: A systematic review // Journal of International Migration and Integration. 2018. Pp. 1-18.
11. Nadezhdin A. Sport as an integration mechanism for migrants. The experience of Germany // The International Affairs. 2023. No 6. Pp. 90-101. (In Russ.)
12. Shaltaev O. Sport and Soft Power: the Case of Sport as a Tool of Immigrant Integration in Sweden // Tampere University. Faculty of Management and Business. MDP in Leadership for Change. Master's Thesis. 2019. URL: <https://www.eusportdiplomacy.info/files/2-shaltaevoleg.pdf>
13. Dolmatova T.V., Slutskiy G.A., Kuznetsova E.V. Australian sports diplomacy policy: features and development prospects // Sports science bulletin. 2022. No 3. Pp. 73-77.
14. Agergaard S. Rethinking Sports and Integration. Routledge. NY. 2018. 128 p.
15. Agergaard S. Religious culture as a barrier? A counter-narrative of Danish Muslim girls' participation in sports. Qualitative Research in Sport // Exercise and Health. 2016. Vol. 8 (2). Pp. 213-224. DOI: 10.1080/2159676X.2015.1121914.
16. Walseth K. Sport within Muslim organizations in Norway: Ethnic segregated activities as arena for integration // Leisure Studies. 2015. Vol. 35 (1). Pp. 78-99. DOI: 10.1080/02614367.2015.1055293.
17. Polyakov S.I., Sitkevich D.A., Starodubrovskaya I.V. Model of Migrant Adaptation through the Sports Community: The Case of North Caucasian Migrants in St. Petersburg // Monitoring of Public

Opinion: Economic and Social Changes. 2023. No. 5. Pp. 177-201. (In Russ.)

18. Orekhovskaya N.A., Yalozina E.A. Theoretical aspects of the concept of intercultural dialogue // The Authority. 2020. No 6. Pp. 110-115. (In Russ.)

19. Allport G. The nature of prejudice. Moscow. 2025. 560 p. (In Russ.)

20. Meier-Braun K.-H., Weber R. Deutschland Einwanderungsland: Begriffe, Fakten-Kontroversen Stuttgart: Verlag W.Kohlhammer. 2013. 255 p.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025.

Принята к публикации 05.08.2025.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩНОСТИ «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ НАРОД»: ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье представлены результаты историко-правового анализа международных правовых и национальных норм, научных и публицистических материалов по тематике формирования приднестровского народа как общности в правовом и гуманитарном аспектах. На основе вторичного анализа исследований и международных правовых актов подтверждена завершенность процесса формирования приднестровского народа. Исходя из изложенного, автор утверждает, что в Приднестровской Молдавской Республике сформирован народ как многоэтнический самобытный союз людей, объединенных общей историей и судьбой, а также обладающих собственной уникальной идентичностью.

Приднестровская Молдавская Республика – это государство приднестровского народа, созданное волей народа, защищенное народом и функционирующее для народа.

Исторический контекст формирования Приднестровья как государства тесно связан с борьбой

за самоопределение и защитой права на идентичность. Приднестровье на заре становления оправданно считало себя правопреемником многонациональной советской традиции, ориентированной на равноправие и культурное многообразие. При этом истоки приднестровской идентич-

ГОРОДЕЦКАЯ Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, Приднестровская Молдавская Республика, Тирасполь, email: gorodetskaya.yelena@internet.ru, SPIN-код: 2835-4107

Ключевые слова: Приднестровская Молдавская Республика, народ, идентичность, государство, международное право

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_18

ности относятся к гораздо более ранним периодам и имеют в своей основе историко-географический и этнический факторы. Первый состоит в уникальном расположении территории Приднестровья на стыке различных цивилизационных и геополитических пространств, которое сделало край своеобразным «мостом» между Западом и Востоком – этот статус не утратил своей актуальности и сегодня. Второй – в этнокультурном разнообразии, обусловленном активной колонизацией обезлюдевшего к концу XVIII века в силу исторических катаклизмов Приднестровья после его присоединения к Российской империи. Заселение этой территории представителями самых разных народностей, прежде всего, русскими, молдаванами и украинцами, но кроме них – болгарскими, немцами, армянами, евреями, поляками и др. предопределило многонациональность и мультикультурность приднестровского общества, в котором все этнические группы мирно сосуществуют и активно взаимодействуют.

Президент ПМР В.Н. Красносельский, говоря о приднестровском народе, отметил: «Одно из главнейших достижений современного Приднестровья... это создание и формирование приднестровского народа, состоящего из людей разных национальностей, этносов и этнических групп. Всего 72. Основные группы – это русские, украинцы, молдаване, много гагаузов, болгар, людей

иных национальностей. Приднестровский народ – многонациональный, неконфликтный, дружный. Это и есть наше достижение. Герои приднестровского народа – это Жуков, это Рокоссовский, это Малиновский, это Толбухин, это 12 выросших на территории Приднестровья Героев Советского Союза»¹.

С 2019 года Приднестровье как самостоятельная общность звучит и на площадках Совета Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве. Уже 17 раз Глава Официального Представительства Приднестровской Молдавской Республики в Российской Федерации Леонид Манаков в онлайн-режиме выступал на сессиях СПЧ ООН с описанием текущей внешне- и внутривосточной ситуации в Приднестровье, ограничений прав и свобод приднестровцев и оказываемого давления на республику со стороны Молдовы.

В настоящее время уровень общеприднестровской гражданской идентичности, то есть доли граждан, независимо от национальной принадлежности, ощущающих свою принадлежность к гражданам ПМР, достиг максимального предела. На общественном уровне консенсус относительно принадлежности к общности «приднестровский народ» является базисом для консолидации и поддержания политической стабильности – одной из основных целей Стратегии раз-

¹ Президент ПМР: Год приднестровского народа – это дань национальному, культурному и языковому разнообразию республики // <https://novostipmr.com/ru/news/25-02-18/prezident-pmr-god-pridnestrovskogo-naroda-eto-dan-nacionalnomu> (дата обращения: 12.03.2025).

вития ПМР до 2026 года, а также нормализации социального самочувствия населения в условиях крайне неблагоприятной внешней конъюнктуры.

Существование особой приднестровской идентичности не только осознается самим приднестровским народом, но и, по сути, давно признано международным сообществом. Еще в Докладе СБСЕ 1993 года было отмечено «явственное ощущение приднестровцами своей самобытности, которое не носит этнического характера, так как разделяется не только славянами, но и многими этническими молдаванами».

Профессор М.Н. Кузнецов, анализируя приднестровский феномен, приводил «предложенное И.В. Сталиным описание народа, который становится нацией, если у него образовалась общность языка, территории, психического склада, проявляющаяся в общности культуры и национального самосознания, и общность экономической жизни. Данные атрибуты в полной мере присутствуют в ПМР». Понятия нации и народа попеременно использовались в мировой истории для обозначения общности людей, имеющих право на создание своего государства и самоорганизацию во всех сферах жизни. Формирование политических институтов, проведение выборов и семи всенародных референдумов, развитие социально-экономической инфраструктуры, принятие Конституции в 1995 году

свидетельствовали о стремлении Приднестровья к укреплению своей независимости и сохранению политической и культурной самобытности. Одним из важнейших элементов идентичности приднестровского народа является самоосознание его самоопределения и формирование этого внутри населения, непоколебимый внутренний запрос.

Важно отметить, что основным элементом в идее приднестровской государственности стала защита прав людей: первоначально – на язык, образование, экономическую инициативу, справедливое распределение благ, но теперь – и на свободу совести, самоопределение, участие в политическом процессе, историческую справедливость. Именно стремление к демократии и свободе движут народы мира к суверенитету и самоопределению.

Так что же в международном, конституционном праве понимается под народом? Международное право, одним из источников которого является Устав ООН, понятиями народ и нация оперирует на равных. Так, например, в преамбуле Устава ООН сказано: «мы, народы Объединенных наций...»². Да и обращаясь к семантике слова «междуНАРОДный», мы понимаем, что договариваются между собой в мире именно народы.

В новой Концепции внешней политики РФ, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 года, одним из основных субъектов, фор-

² Устав ООН // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 14.03.2025).

мирующих Русский мир, которые имеют право на сбережение и создание стабильных условий для развития, назван именно народ.

Устав Организации Объединенных Наций, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года именно за народом признает право осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава.

По мнению И.А. Ильина, «...демократия возможна только там, где в народе воспитано чувство долга, где ему присущи свободная лояльность, верность обязательствам и договорам, чувство собственного достоинства и чести, и способность к общинному и государственному самоуправлению». Полагаем, что именно таким является приднестровский народ, общинно, посредством подлинных выборов и референдумов осуществляя управление. Согласно ст. 1 Основного закона ПМР «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Приднестровской Молдавской Республике является народ»³. В преамбуле Конституции ПМР, принятой 24 декабря 1995 года на всенародном референдуме, определено: «Мы, многонациональный

народ Приднестровской Молдавской Республики, соединенные общей судьбой на своей земле; исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями; установившая правовое государство, которое бы обеспечило верховенство закона, как выражения воли народа; чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, желая обеспечить благополучие и процветание Приднестровью, принимаем Конституцию Приднестровской Молдавской Республики»⁴. Таким образом, в Основном законе Приднестровья закреплен народный суверенитет, реализованы важнейшие составляющие народа: объединение в стремлении защитить население, общность ценностей, преемственность поколений, единая территория и органы управления, позиционирование народа как источника власти. В данной связи следует привести утверждение С.С. Алексеева о том, что социальные единицы, к которым относится и народ, чтобы реально быть субъектами права, должны обладать внешней обособленностью; персонификацией; способностью вырабатывать, выражать и осуществлять единую волю; быть наделенными нормами права совокупностью прав и обязанностей.

Правовая артикуляция общности «приднестровский народ» носит объединяющий, правопорождающий характер и становится

³ Конституция Приднестровской Молдавской Республики // <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr>. (дата обращения: 24.02.2025).

⁴ Там же.

социальным и правовым идентификатором народа как источника власти. На государственном уровне наличие государствообразующего народа является одним из ключевых критериев функциональности и признания новых государств. Этот постулат в том или ином виде закреплён в таких важнейших международных документах, как 1-я Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств⁵, Устав Организации Объединённых Наций, Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. То есть научно-дипломатическое продвижение сформированной общности «приднестровский народ» способствует выполнению государственной задачи по достижению широкого международного признания, включая реализацию воли народа, выраженной в ходе референдума 17 сентября 2006 года.

Виднейший конституционалист О.Е. Кутафин утверждал, что правосубъектность народа коренится в его суверенитете и учредительном характере народовластия. Солидаризируясь с ним, И. В. Шахновская утверждает: «народ является социальной общностью, ... которая занимает особое правовое положение в

обществе и государстве, обладает учредительной функцией, сущность которой состоит в способности наделять государство правом на осуществление государственной власти». С.А. Авакьян определяет отношение «народ/государство» как правовое состояние, в котором народ является основой государства, а оно предназначено служить своему народу [1]. С учётом этого следует говорить о первичности формирования народа как основания для формирования впоследствии суверенного государства.

Приднестровская Молдавская Республика сегодня является новейшим демократическим суверенным государством с мощным промышленным базисом. Одним из ключевых элементов правового и ценностного фундамента приднестровской государственности является частое обращение к формам непосредственной демократии, не только в рамках ротации власти, но и инициативно, с выносом на всенародное обсуждение важнейших вопросов жизни государства: сохранения русского языка в качестве государственного, образования суверенного государства, сохранения СССР, принятия Основного закона, взаимоотношений с Республикой Молдовой и Российской Федерацией.

В молодом государстве создан надёжный каркас обеспечения законности и справедливости избирательных правоотношений, формируются благоприятные условия для проведе-

⁵ Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. 1933. December 26th // <https://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html> (дата обращения: 14.03.2025).

ния подлинных выборов и свободной реализации конституционных прав граждан. Государствообразующая воля приднестровского народа была реализована путем всенародного голосования 3 декабря 1989 года на референдуме о целесообразности создания Приднестровской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Молдавской ССР на основе равноправного функционирования языков и 1 декабря 1991 года – на референдуме о независимости Приднестровской Молдавской Республики как высшей конституционно-правовой формы осуществления власти народом. Именно референдум придает реальное воплощение конституционным принципам народовластия, и государство становится государством для народа. Приднестровский народ 34 года суверенной государственности следует собственным путем культурной, социально-экономической и политической самореализации, основываясь на свободном волеизъявлении по поводу данного выбора. Референдум по вопросу сохранения СССР в Приднестровье, в отличие от Молдовы и других советских республик, по сути осуществивших сецессию без проведения референдума, был проведен 17 марта 1991 года, и приняло в нем участие 83% избирателей, 97% из которых высказались за сохранение Союза ССР. В избирательных и референдумных процессах особенно

ярко проявляется общность приднестровского народа, который демонстрирует высокую явку и консолидированную поддержку лидера на выборах Президента.

В данной связи стоит обратиться и к Венской декларации, принятой на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года⁶, в которой говорится: «Демократия, развитие и уважение к правам человека и основным свободам являются взаимозависимыми и взаимоукрепляющими. Демократия основывается на свободно выраженной воле народа определять свои собственные политическую, экономическую, социальную и культурную системы и на его полном участии во всех аспектах своей жизни»⁷.

Формирование народа является правопорождающим юридическим фактом, влекущим за собой конституционно-правовые последствия. Как отмечает И.В. Тиунчик, «под народом понимается исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая общность людей, отличающихся от остальных единым языком, относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также осознанием своего единства и фиксированным самоназванием». В.Я. Бойцов утверждал, что народ является первичным источником правосубъектности всех граждан и других субъектов советского права.

⁶ Венская декларация и Программа действий // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 12.03.2025).

⁷ Там же.

Приднестровье на протяжении всего периода независимости проявляет себя в качестве субъектного ответственного актора, готового принимать и нести обязательства, заключать договоры, выстраивать полезный диалог, уважая мнение любых собеседников. Как отметил в своем выступлении министр иностранных дел ПМР Виталий Игнатьев, «самое главное завоевание – это наша государственность, наш приднестровский народ, который живет так, как ему комфортно, как ему удобно, воспитывает своих детей и смотрит в будущее»⁸.

Приднестровская Молдавская Республика провозглашена в результате реализации одной из важнейших форм прямой демократии – всенародного референдума 2 сентября 1990 года. «После того, как распад СССР принял необратимый характер, в Приднестровье приняли декларацию о независимости, а 1 декабря 1991 года прошел соответствующий референдум. «За» независимость проголосовали 97,7% приднестровцев, принявших участие в голосовании»⁹. Приднестровский народ, высказываясь на референдуме за создание своего государства, стремился к защите своих языковых, культурных и экономических прав. Стремление народа создать свое государство, которое обеспечит представление его интересов и за-

щиту прав, стало реакцией на резко изменившиеся политико-правовые реалии. «Создание государства, равно как и решение принципиальных вопросов внутренней и внешней политики страны осуществляется исключительно на основе прямого волеизъявления народа (начиная с 1989 года, в Приднестровье прошло 7 референдумов). Реализующим чаяния народа и определившим вектор развития государства стал референдум, прошедший 17 сентября 2006 года. Тогда на плебисцит вынесли два вопроса: «Поддерживаете ли Вы курс на независимость ПМР и последующее присоединение республики к РФ?» и «Считаете ли Вы возможным отказ от независимости ПМР с последующим вхождением республики в состав РФ?». На первый положительно ответили 97,1% избирателей. Явка составила 78,5%. В день голосования в республике находились 174 международных наблюдателя из стран СНГ и Западной Европы. Ни один из них не усмотрел нарушений. Многочисленные наблюдатели заявили о том, что референдум соответствовал международным избирательным стандартам. Это подтвердила и Государственная Дума Российской Федерации. 6 октября 2006 года она приняла постановление «Об итогах референдума в Приднестровье 17 сентября 2006

⁸ Виталий Игнатьев дал интервью телеканалу Россия 24 // <https://mid.gospmr.org/ru/node/9699> (дата обращения: 15.03.2025).

⁹ Референдум-2006. Путь на Родину // <https://novostipmr.com/ru/news/20-09-17/referendum-2006-put-na-rodinu> (дата обращения: 15.03.2025).

года». В нем отмечалось, что «референдум прошел в полном соответствии с международными правовыми нормами, и его итоги должны быть учтены международным сообществом для обеспечения мира и безопасности в регионе и справедливого разрешения молдо-приднестровского конфликта»¹⁰.

Как неоднократно подчеркивал Президент Приднестровской Молдавской Республики Вадим Красносельский, «приднестровцы стремятся быть вместе с Россией – и с благодарностью относятся к проявлению взаимности с российской стороны... Приднестровцы традиционно сопричастны к определению политического будущего России». Проживающих в Приднестровье граждан Российской Федерации – более 220 тыс., они неизменно активно участвуют в голосовании на выборах в федеральные органы государственной власти, составляя до 32% от всех голосующих за пределами России избирателей.

Приднестровье – пример эффективного миротворчества, пример управления посредством прямого народного волеизъявления, пример внутренней консолидации и сохранения интернационализма, этнополитического мира и согласия. Приднестровцы придерживаются традиционалистских, патерналистских и этатистских взглядов, приветствуют схожие по духу страны, но никому не навязывают свое видение, не препят-

ствуют глобализации и частным ее проявлениям, за исключением случаев, запрещенных законодательством. «Отметим, что в Приднестровье принятой на всенародном референдуме Конституцией ПМР в качестве официальных определены 3 государственных языка: русский, украинский, молдавский. «Равноправный правовой режим языков закреплён также Декларацией о суверенитете Приднестровской Молдавской Республики» [2].

Сегодня идентичность – это не вопрос академического гуманитарного знания в специализированной сфере, это вопрос собственного «я» и выживания в тяжелейших внешних условиях. Концепт «приднестровский народ» как носитель самосознания и креатор политической идентичности, продолжением которой является внешнеполитическое самоопределение, является краеугольным камнем защиты государства и общества, нашего мировоззрения и стиля жизни, наших ценностей и амбиций. Эта тема будет развиваться в академической и практической плоскости, в том числе плотно вплетаясь в международное взаимодействие Приднестровья. Завершившийся процесс формирования общности «приднестровский народ» является результатом объективного процесса реализации воли народа и запроса проживающего на территории Приднестровья многонационально-

¹⁰ Референдум-2006. Путь на Родину // <https://novostipmr.com/ru/news/20-09-17/referendum-2006-put-na-rodinu> (дата обращения: 15.03.2025).

го и многоконфессионального населения.

Следует привести в данном аспекте утверждение профессора И.М. Сампиева о том, что народ (субъект самоопределения) – это «органическая культурная целостная система, обладающая качеством солидарности и способная к материально-организационной и духовно-психологической адаптации к изменениям внутри системы и возмущениям внешней социальной и природной среды, целеполаганию и целенаправленной деятельности по сохранению и повышению своего культурного, социального, экономического и политического статуса и территориального титула на основе единой культуры и самосознания и в силу этого обладающая исторической, международно-правовой и политической субъектностью» [3].

На личностном уровне самоопределение в качестве «приднестровца» и принадлежность к общности позволяет сформировать чувство защищенности, предсказуемости будущего и способности личности противостоять различным угрозам, проистекающим из опасений войны и дестабилизации, глобальной и локальной поляризации мнений по широкому спектру вопросов. Наличие «стержневого самовосприятия» будет гарантией стабильности и целостности личности.

Приднестровцы сегодня нацелены на мирный созидательный труд, заботятся о судьбе народа и буду-

щих поколений, спокойно воспринимают все этапы истории родного края, активно участвуют в жизни Отечества, отличаются эмпатией и эмоциональной гибкостью для неконфликтного взаимодействия с представителями различных этносов, национальностей и культур внутри страны и за рубежом.

Генезис приднестровского народа свидетельствует о последовательной самодетерминации ценностного и целевого характера. В идентичности приднестровцев доминирующими выступают гражданский и территориальный компонент на фоне вторичности этнических и языковых критериев. Как отметил в недавнем интервью газете «The Telegraph» Президент Приднестровья Вадим Красносельский, «после распада Советского Союза приднестровский народ выбрал полиэтнический, многонациональный вектор развития»¹¹.

«Настоящее государство держится... свободной лояльностью своих граждан: их верностью долгу; их отвращением к преступности; неподкупностью чиновников; честностью судей; патриотизмом избирателей; государственным смыслом парламентариев; гражданским мужеством писателей и ученых; инициативной храбростью и инициативой солдат... Человек есть самодетельный волевой центр, субъект права... Он должен строить себя сам, владеть собою, управлять собою и отвечать за себя. В этом основная сущность всякого права,

¹¹ «The Telegraph» опубликовало большое интервью с Президентом ПМР Вадимом Красносельским // <https://mid.gospmr.org/ru/node/9719> (дата обращения: 15.03.2025).

правопорядка и государственности», - приднестровский гражданин в полной мере соответствует вышеприведенному утверждению Ивана Александровича Ильина.

2025-й год в Приднестровье объявлен годом приднестровского народа. Это максимально оправданный шаг, поскольку давно сложив-

шийся феномен приднестровского народа – многоэтничного самобытного союза людей, объединенных общей историей и судьбой, а также обладающих собственной уникальной идентичностью – требует адекватного изучения, понимания и признания как внутри страны, так и на мировой арене.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Государство взгляд с позиции конституционного права // <https://clck.ru/3MQgci> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Городецкая Е.А., Черниенко А.А. Подлинность выборов и доверие электората как факторы внутренней легитимности власти и формирования международной правосубъектности государства // Вестник РГГУ «Экономика. Политика. Право». №3. 2024. С. 148-161.
3. Сампиев И.М. Самоопределение народов: социально-философские исследования. Дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.11. 2000. 201 с. // <https://www.dissercat.com/content/samooopredelenie-narodov-sotsialno-filosofskie-issledovaniya> ПМП (дата обращения: 15.03.2025).

GORODETSKAIA Elena A. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Pridnestrovian State University named after T. G. Shevchenko, Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol, email: gorodetskaya.yelena@internet.ru

Keywords: Pridnestrovian Moldavian Republic, people, identity, state, International law

THE FORMATION OF THE PRIDNESTROVIAN PEOPLE: LEGAL AND HUMANITARIAN CONTEXT

Abstract

The article presents the findings of a historical and legal analysis of international and national legal norms, scholarly works and publicistic materials addressing the formation of the Pridnestrovian people as a distinct community in legal and humanitarian contexts. Through a secondary analysis of existing research and international legal instruments, the study confirms the completion of the process of forming the Pridnestrovian people. The author concludes that in Pridnestrovian Moldavian Republic, a people has emerged as a multi-ethnic, distinctive union of individuals united by a shared history and destiny, endowed with a unique identity of their own.

References

1. Avakian S.A. The state view from the position of constitutional law // <https://clck.ru/3MQgci> (accessed: 20.03.2025).
2. Gorodetskaya E.A., Cherniyenko A.A. The authenticity of elections and the trust of the electorate as factors of the internal legitimacy of government and the formation of the international legal personality of the state // Bulletin of the Russian State University of Economics. Politics. The right." No. 3. 2024. pp. 148-161.
3. Sampiev I.M. Self-determination of peoples: socio-philosophical research. Diss. ... candidate of Philosophical Sciences: 09.00.11. 2000. 201 p. // <https://www.dissercat.com/content/samoopredelenie-narodov-sotsialno-filosofskie-issledovaniya> PDF (accessed: 15.03.2025).

Статья поступила в редакцию 08.04.2025.

Принята к публикации 02.06.2025.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье проводится анализ кадрового потенциала участников специальной военной операции (СВО), выявляются их ключевые компетенции и определяются возможные направления их интеграции в систему государственного управления. Рост требований к системе государственного управления в условиях динамичных внешних и внутренних вызовов актуализирует поиск высококвалифицированных кадров, способных эффективно действовать в условиях неопределенности. В данном контексте участники СВО представляют особую категорию специалистов, обладающих опытом, который потенциально может оказаться востребованным в публичной сфере. Настоящая статья рассматривает теоретические и практические аспекты формирования и использования кадрового потенциала участников СВО при решении управленческих задач в государственном секторе.

СИКОРСКАЯ Дина Михайловна – аспирант Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, начальник отдела документационного обеспечения и делопроизводства Министерства транспорта и автомобильных дорог Правительства Рязанской области, Россия, Рязань, email: dina2923@yandex.ru, SPIN-код: 3347-9029

Ключевые слова: политика, государственное управление, кадровый потенциал, специальная военная операция, рекрутинг

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_29

Введение

В современной практике государственного управления в Российской Федерации все более актуальным становится вопрос о привлечении профессионалов с уникальным опытом для решения сложных и стратегически значимых задач. Участники специальной военной операции (СВО) представляют собой значительный кадровый ресурс для системы государственного управления. Следовательно, анализ кадрового потенциала участников СВО, с выявлением их ключевых компетенций и определением возможных направлений их интеграции в систему управления государственными делами, является актуальным направлением развития системы государственного управления в стране.

Отечественные авторы С.Ю. Глазьев и Б.Б. Кузнецов рассматривают кадровый потенциал как совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств сотрудников, которые позволяют им достигать поставленных целей в организации или учреждении [2, с. 23; 8, с. 26]. А.А. Иванов отмечает, что в рамках государственного управления кадровый потенциал приобретает особую значимость, поскольку от уровня компетентности госслужащих напрямую зависит эффективность реализации национальных проектов и государственных программ [6, с. 13].

А.В. Юрьев видит в кадровом потенциале государственного управления динамическое единство про-

фессиональных знаний и компетенций чиновников, их способности адаптироваться к изменяющимся условиям, а также творчески и эффективно решать задачи, направленные на повышение результативности и прозрачности госуправления [13, с. 28].

Исследование кадрового потенциала ветеранов СВО предполагает использование комплексного подхода, включающего как количественные, так и качественные методы анализа:

во-первых, анкетирование и интервьюирование, позволяющие собрать сведения о профессиональном опыте участников СВО, определить их мотивацию к дальнейшей службе в государственных органах и выявить личностные качества, способствующие эффективной работе в коллективе;

во-вторых, тестирование компетенций. Критериально-ориентированные тесты (на умение принимать решения в экстремальных ситуациях, уровень стрессоустойчивости, способность к планированию и т.п.) помогают объективно оценить профессиональные навыки и управленческие умения.

в-третьих, анализ кейсов. Изучение конкретных назначений на должности, в которых ветераны СВО демонстрировали успешные решения, раскрывали свой потенциал в решении сложных государственных задач.

Таким образом, в статье проводится анализ кадрового потенциа-

ла участников специальной военной операции (СВО), выявляются их ключевые компетенции и опре-

деляются возможные направления их интеграции в систему государственного управления.

Основное содержание работы

В результате написания статьи было проведено исследование относительно выявления ключевых компетенций кадрового потенциала ветеранов СВО, проходивших службу в различных родах войск и имеющих разный опыт военных операций (тестирование)¹. В основу методики легли несколько блоков заданий, отражающих наиболее типичные сценарии, с которыми сталкиваются военнослужащие в боевых условиях и при выполнении управленческих функций. Упор делался на моделирование экстремальных ситуаций и оперативный анализ данных. Тест включал индивидуальные письменные задания (кейсы), а также групповые упражнения, позволяющие оценить умение работать в команде.

Результаты тестирования продемонстрировали в целом высокий уровень готовности ветеранов СВО к эффективному выполнению задач в условиях повышенного стресса и неопределенности. При этом в отдельных аспектах выявлены зоны развития, которые могут быть усовершенствованы в рамках дальнейшей переподготовки и практических тренировок. Ниже приводятся

основные выводы с учетом процентных показателей по компетенциям.

Принятие решений в экстремальных ситуациях (75% – выше среднего, 20% – средний, 5% – ниже среднего). Большинство участников (75%) продемонстрировали быстрое реагирование и готовность к оперативному анализу обстановки, что особенно важно в боевых условиях и при ограниченном времени на оценку рисков. У 20% наблюдался средний уровень, означающий достаточную, но еще не всегда гибкую реакцию в нетипичных ситуациях. Примерно 5% сегодня нуждаются в дополнительном обучении, особенно в моделировании нестандартных сценариев, когда решения необходимо принимать при критическом дефиците информации.

Стрессоустойчивость (80% – выше среднего, 15% – средний, 5% – ниже среднего). Преобладание группы «выше среднего» (80%) свидетельствует о хорошей психологической выносливости и умении сохранять работоспособность под давлением. 15% участников, относящихся к «среднему» уровню, нуждаются в регулярных тренировках по саморегуляции и восстанов-

¹ Исследование было проведено на территории Рязанской области (100 человек-участников СВО: 95 мужчин, 5 женщин). В основе исследования – тестирование участников СВО с последующей интерпретацией результатов с целью оценки умения работать в команде.

лению после эмоциональных пиков. В категории «ниже среднего» (5%) есть необходимость в дополнительной психологической поддержке и методах по снижению уровня тревожности, чтобы избежать риска возникновения блокирующих эмоциональных состояний.

1. Планирование и командная работа (70% – выше среднего, 20% – средний, 10% – ниже среднего). 70% ветеранов СВО уверенно продумывают тактические и стратегические ходы, учитывая возможные ограничения (ресурсы, время, сложный ландшафт обстановки и т.п.). 20% показывают усредненные результаты, что может говорить о недостатке практики в планировании многокомпонентных операций или координации больших групп. 10% испытывают явные трудности в распределении ролей, установлении приоритетов и оперативном решении конфликтных ситуаций в коллективе. Дополнительные упражнения по командообразованию и принятию совместных решений помогут повысить их эффективность.

2. Управленческие навыки (65% – выше среднего, 25% – средний, 10% – ниже среднего). Высокий процент «выше среднего» (65%) указывает на то, что значительная часть ветеранов имеет опыт результативного управления подразделениями и способна эффективно организовать работу команды. 25% ветеранов нуждаются в закреплении методик мотивации подчиненных, распределения обязанностей и контроля выполнения задач, особенно в ситуациях высокого темпа

изменений. 10% – «ниже среднего» – стоит обратить особое внимание в рамках наставничества и дополнительных тренингов: им необходимо развивать уверенность при принятии управленческих решений и навыки оперативной координации.

Следовательно, проведенное исследование подтверждает, что большая часть ветеранов СВО демонстрирует высокий уровень готовности к выполнению служебных обязанностей в экстремальных условиях, обладая при этом достойным набором управленческих и организационных компетенций. Высокая стрессоустойчивость и уверенное принятие решений в условиях неопределенности – ключевые сильные стороны, которые характерны для большинства опрошенных ветеранов. Необходимо также выделить недостаток гибкости у некоторого числа участников опроса, который проявляется при резких изменениях обстановки и больших информационных массивах, требующих систематизации для эффективного планирования.

Справедливым будет отметить, что важна дополнительная поддержка для ветеранов СВО с показателями «ниже среднего» в части стрессоустойчивости и принятия решений в экстремальных ситуациях. Это могут быть, например, консультации психологов, дополнительная работа с наставниками и др. Важно проводить групповые учения и плановые семинары, направленные на совершенствование практических навыков командной работы и планирования среди вете-

ранов специальной военной операции. Усиление управленческих компетенций необходимо прокачивать через ролевые игры, занятия по делегированию обязанностей, мотивации и контролю исполнения, а также системы наставничества. Для выявления динамики развития управленческих навыков важно регулярно проводить переоценку и мониторинг прогресса в рамках повторных тестирований [10, с. 45].

Вышеупомянутые управленческие и лидерские компетенции представляют высокую ценность в системе государственного управления, где эффективная координация деятельности различных ведомств является одним из ключевых факторов успешности. Современный управленец должен уметь мотивировать команду и распределять обязанности в сложных обстоятельствах; быстро принимать решения, опираясь на имеющуюся информацию, а также организовывать взаимодействие между различными подразделениями, обеспечивая координацию усилий [3, с. 50].

Для военной службы характерен строгий уставной порядок и приоритет исполнительности, что формирует у военнослужащих чувство ответственности перед руководством и обществом [12, с. 39]. При переходе в гражданские органы власти эта дисциплинированность может содействовать повышению исполнительской дисциплины, улучшению качества документооборота и соблюдению правовых норм. Критически важным качеством для госслужащих, особенно работаю-

щих в высоконапряженных условиях, является стрессоустойчивость. Участники СВО, имеющие опыт боевых действий и службы в экстремальных условиях, в большинстве случаев демонстрируют высокий уровень самообладания и способность управлять собственным психологическим состоянием. Кроме того, значимым фактором выступает их внутренняя мотивация к защите государственных интересов [7, с. 73].

Серьезным карьерным лифтом для участников СВО за последний год стала программа «Время героев», инициированная Президентом РФ, направленная на обучение и подготовку кадров для государственной службы. На участие в программе подали заявки более 65 тыс. участников спецоперации. В первый поток программы по итогам отбора вошли 83 участника: 79 мужчин и 4 женщины. Ключевыми критериями отбора стали боевые заслуги в ходе СВО, управленческий опыт и потенциал.

Большинство участников отметили, что образовательная программа «Время героев» – это прекрасный фундамент для будущего, возможность получить профессиональное управленческое образование и приносить пользу обществу, помогать людям, вносить свой вклад в развитие нашей страны. Для слушателей программы – это возможность сгенерировать имеющийся боевой опыт с новыми знаниями в сфере управления, шанс в дальнейшем проявить себя на государственной или муниципальной службе».

Герой России, участник отбора на программу «Время героев» А. Еремин уверен, что в ходе специальной военной операции многие командиры зарекомендовали себя как грамотные управленцы, оперативно принимающие правильные решения в кризисных ситуациях, и заслужили шанс проявить себя на государственной службе. Актуальность данной программы в том, считает он, что люди с управленческим потенциалом, доказавшие свою преданность Родине, должны получить возможность продолжить свое служение России и в мирное время. А. Еремин подчеркнул, что участники СВО способны стойко и умело выполнять любые поставленные задачи, а процветание РФ для них – высшая ценность. Для участников специально военной операции данная программа является «фундаментом» для строительства уверенного будущего, возможность реализовать свой потенциал на гражданской службе.

За год реализации программы «Время героев» новые назначения уже получили 30 ветеранов спецоперации. Успешный федеральный тренд получил свое развитие и в регионах. Например, в Рязанской области в настоящее время стартовала программа кадровой переподготовки участников и ветеранов СВО «ГЕРОИ62», призванная помочь бойцам получить новые профессиональные компетенции. В дальнейшем военнослужащие смогут применить их на управленческих должностях уже в гражданской сфере.

Данная образовательная программа была организована совместно с Высшей школой государственного управления РАНХиГС, Рязанским институтом развития образования, РГУ имени С.А. Есенина, Рязанским медуниверситетом и Радиоуниверситетом. В течение двух месяцев участники прошли несколько этапов отбора, встречались с экспертами, демонстрировали свои управленческие навыки, умение работать в команде и быстро принимать решения. В результате 25 человек, показавших лучшие результаты, стали участниками программы. Каждый участник, прошедший отбор, получает персонального наставника из команды региона и проходит стажировку в органах власти. По итогам освоения программы «ГЕРОИ62» ветераны СВО получают диплом о профессиональной переподготовке, а обучение продлится год.

Следует отметить, что Рязанская область одной из первых запустила образовательную кадровую программу на региональном уровне для ветеранов СВО. В настоящее время в регионе прошел отбор участников уже на второй поток программы «ГЕРОИ62», который завершился 4 апреля 2025 года. В числе участников как ветераны СВО, так и действующие бойцы (15 человек, подавших заявки, награждены Орденами Мужества). Губернатор Павел Малков подчеркнул, что участники программы «ГЕРОИ62» – кадровый резерв для государственного и муниципального управления.

При подаче заявки от претендента требуются документы, подтверждающие гражданство Российской Федерации, проживание в Рязанской области, высшее образование, участие в СВО (включая тех, кто проходит службу в зоне СВО на момент регистрации).

Ветераны СВО общаются с экспертами в различных сферах, проходят собеседования и тестирования, решают кейсы. При написании данной работы были взяты интервью у слушателей этой программы. Участник первого потока программы «ГЕРОИ62» Е. Пахомов отметил, что ему интересно перестроиться с военной службы на гражданскую, пройти эту грань, а программа «ГЕРОИ62» привлекает возможностями карьерного роста и адаптации после СВО.

Участник отбора в первый поток программы «ГЕРОИ62» Н. Тимофеев подчеркнул, что для него программа – это «возможность открыть новые горизонты, найти себя на гражданской службе в работе с людьми с ограниченными возможностями... участие в программе – это карьерный лифт и возможность продолжать служить Отечеству».

Некоторые участники отбора на программу «ГЕРОИ62» уже определили для себя направление, в котором хотели бы развиваться и работать на благо общества. К примеру, ветеран СВО Н. Гринько считает, что знания в области программного обеспечения и цифровизации позволяют ему разработать приложение, которое помогло бы жителям

области решать насущные дела максимально быстро и без лишней бюрократии. «Мы военнослужащие – защитники Отечества. И мы должны перенести свои знания и умения на гражданскую жизнь». Ветеран СВО К. Панов отметил, что важно не пугаться сложных задач, быстро принимать решения, стойко переносить любые тяготы – все эти умения, приобретенные во время участия в спецоперации, обязательно пригодятся ему и на государственной службе в гражданской сфере. «Государственная служба – достаточно большая нагрузка, большая ответственность».

Депутат Рязанской областной думы, ветеран СВО, Р. Иголкин убежден, что проект «ГЕРОИ62» выполняет две важные задачи. Во-первых, благодаря ему формируется кадровый потенциал региона из числа тех, кто уже доказал преданность своей стране. Во-вторых, проект важен и для самих участников. Он позволит героям спецоперации активно включиться в гражданскую жизнь после возвращения с фронта. Член Общественной палаты Рязанской области Н. Стрелков подчеркнул, что программа «ГЕРОИ62» даст ее участникам специальные знания и навыки, которые необходимы для управления отдельными зонами административной, государственной ответственности на местах, что важно для привлечения квалифицированных кадров для патриотического воспитания молодежи. По его словам, инициатива Владимира Путина по созданию программы «Время

героев» уже нашла свои формы воплощения в жизнь. Она позволяет реализовать весь потенциал истинных патриотов России, проявивших себя в ходе СВО.

Анализ кейсов конкретных назначений на должности, в которых ветераны СВО демонстрируют раскрытие своего управленческого потенциала показал, что, несмотря на очевидные преимущества, существуют и определенные барьеры, требующие внимания со стороны государственных органов.

Во-первых, ветераны СВО сталкиваются с ограниченностью гражданского опыта. Военный опыт не всегда напрямую соотносится с потребностями гражданских органов власти и многим требуется дополнительное обучение и адаптация [1, с. 50].

Во-вторых, возможны психологические травмы и посттравматический стресс, т.к. работа в экстремальных условиях приводит к эмоциональному выгоранию и возникновению ПТСР. Для минимизации этого риска необходима системная психологическая поддержка ве-

теранов СВО [4, с. 11]. Зачастую ветераны стесняются обращаться к психологу из-за негативного отношения к психологической помощи.

В-третьих, внедрение военизированных методов управления может вступать в противоречие с гражданскими принципами [11, с. 86]. Следовательно, важно соблюдать баланс между внедрением военных подходов и сохранением демократических оснований государственного управления.

Среди позитивных тенденций, в рамках назначений на должности ветеранов СВО, следует выделить ветерана спецоперации на Украине, депутата Рязанской областной думы Р. Иголкина, который в настоящее время помимо своих прямых должностных обязанностей активно и успешно занимается просветительской и патриотической деятельностью в рязанском регионе, а также проводит публичные лекции на тему «Герои ВОВ и СВО: связь поколений», которые пользуются большой популярностью среди местного населения и государственных служащих.

Заключение

Участники специальной военной операции представляют собой значительный кадровый ресурс для системы государственного управления. Их практический опыт, высокий уровень дисциплины и умение работать в экстремальных условиях могут существенно повысить эффективность государствен-

ных институтов при условии правильной адаптации и обучения [9, с. 46]. Результаты проведенного исследования показывают, что большинство ветеранов СВО обладают высоким уровнем готовности к выполнению служебных задач в экстремальных условиях, а также располагают значительным набором

управленческих и организационных компетенций. Ключевыми сильными сторонами опрошенных являются их высокая стрессоустойчивость и способность уверенно принимать решения при неопределенных исходных данных. В то же время, у части респондентов отмечается недостаточная гибкость, которая особенно проявляется при резком изменении ситуации и работе с крупными массивами информации, требующими систематизации для эффективного планирования. Кроме того, результаты исследования указывают на возможность значительного повышения управленческих навыков посредством целевых обучающих программ и наставничества более опытных специалистов.

Для успешной интеграции участников СВО в государственную службу необходимы системные меры: от разработки специальных образовательных программ и менторских проектов до совершенствования механизмов оценки и мотивации [5, с. 22]. Важное значение сегодня уделяется программе «Время героев» и региональной образовательной площадке «ГЕРОИ62», которые становятся современным карьерным лифтом для ветеранов спецоперации. В перспективе целенаправленное вовлечение обученных участников СВО в работу госорганов позволит укрепить управленческий потенциал и повысить конкурентоспособность государственного аппарата в условиях быстро меняющейся внешней среды.

Список литературы

1. Воробьев М.Н. Влияние военной службы в «горячих точках» на формирование лидерских качеств при трудоустройстве в органы государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 2. С. 47-56.
2. Глазьев С.Ю. Развитие и реализация кадрового потенциала в системе государственного управления. М.: Научная книга. 2019.
3. Гришин В.Н. Подготовка и переподготовка военнослужащих к гражданской службе: проблемы и перспективы // Государственная служба: наука, образование, практика. 2022. № 4. С. 45-52.
4. Егорова В.А. Кадровая политика в государственных органах: современные вызовы и пути совершенствования // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 10-16.
5. Иванов И.И. Политический потенциал ветеранов: опыт и перспективы // Политические исследования. 2023. № 4. С. 21-28.
6. Иванов А.А. Современные тенденции развития системы государственной службы // Вестник государственного управления. 2020. № 4. С. 12-19.

7. Козлова Т.В. Социальная адаптация участников боевых действий и их роль в развитии государственного управления // Вестник социально-политических исследований. 2022. № 3. С. 72-80.
8. Кузнецов Б.Б. Кадровая политика в органах государственной власти: от теории к практике. М.: Наука. 2021.
9. Петров И.В. Оценка компетенций госслужащих и пути совершенствования кадровой работы // Государственное администрирование. 2022. № 2. С. 45-52.
10. Петров П.П. Управление человеческими ресурсами в органах власти: учебник для вузов / под ред. В. А. Егоровой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер. 2020.
11. Соловьев А.А. Социально-психологические аспекты адаптации военнослужащих, вернувшихся из зоны боевых действий, к гражданской службе // Вестник Военного университета. 2022. № 2 (80). С. 85-93.
12. Чернышов А.А. Формирование управленческих компетенций ветеранов боевых действий при их интеграции в сферу госуправления // Управление персоналом в государственной службе. 2023. № 2. С. 38-47.
13. Юрьев А.В. Комплексная оценка кадрового потенциала: методы и инструменты // Управление персоналом. 2018. № 3. С. 27-33.

SIKORSKAYA Dina M. – PhD student of The Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Head of the Documentation and Records Management Department of the Ministry of Transport and Highways The Government of the Ryazan region, email: dina2923@yandex.ru

Keywords: politics, public administration, human resources, special military operation, recruiting

THE PERSONNEL POTENTIAL OF SPECIAL MILITARY OPERATION PARTICIPANTS IN PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract

The article analyzes the personnel potential of participants in a special military operation (SVO), identifies their key competencies and identifies possible directions for their integration into the public administration system. The growing demands on the public administration system in the context of dynamic external and internal challenges actualizes the search for highly qualified personnel capable of acting effectively in conditions of uncertainty. In this context, ITS participants represent a special category of specialists with experience that could potentially be in demand in the public sphere. This article examines the theoretical and practical aspects of the formation and use of the personnel potential of ITS participants in solving managerial tasks in the public sector.

References

1. Vorobyov M.N. The influence of military service in “hot spots” on the formation of leadership qualities in employment in public administration // Issues of state and municipal management. 2022. No. 2. pp. 47-56.
2. Glazyev S.Y. Development and realization of human resources in the public administration system. Moscow: Scientific Book, 2019.

3. Grishin V.N. Preparation and retraining of military personnel for civil service: problems and prospects // Civil service: science, education, practice. 2022. No. 4. pp. 45-52.
4. Egorova V.A. Personnel policy in government agencies: modern challenges and ways of improvement // Civil service and personnel. 2021. No. 4. pp. 10-16.
5. Ivanov I.I. The political potential of veterans: experience and prospects // Political research. 2023. No. 4. pp. 21-28.
6. Ivanov A.A. Modern trends in the development of the public service system // Bulletin of Public Administration. 2020. No. 4. pp. 12-19.
7. Kozlova T.V. Social adaptation of combatants and their role in the development of public administration // Bulletin of Socio-political research. 2022. No. 3. pp. 72-80.
8. Kuznetsov B.B. Personnel policy in public authorities: from theory to practice. Moscow: Nauka, 2021.
9. Petrov I.V. Assessment of civil servants' competencies and ways to improve personnel work // State Administration. 2022. No. 2. pp. 45-52.
10. Petrov P.P. Human resource management in government: a textbook for universities / edited by V. A. Egorova. 2nd ed., ispr. and add. St. Petersburg: Peter, 2020.
11. Solovyov A.A. Socio-psychological aspects of the adaptation of military personnel returning from the war zone to civil service // Bulletin of the Military University. 2022. No. 2 (80). pp. 85-93.
12. Chernyshov A.A. Formation of managerial competencies of combat veterans during their integration into the sphere of public administration // Personnel management in the civil service. 2023. No. 2. pp. 38-47.
13. Yuryev A.V. Comprehensive assessment of human resources potential: methods and tools // Personnel management. 2018. No.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025.

Принята к публикации 03.06.2025.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА С КОРЕННЫМИ МАЛОЧИСЛЕННЫМИ НАРОДАМИ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье исследуется динамика взаимодействия российского государства с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока в 1990–2000-х гг. через призму теории Адигиоглу-Робинсона. Согласно этой теории, создание Госкомсевера можно интерпретировать как попытку государства легитимировать контроль над территориями коренных народов через риторику защиты их прав.

Особое внимание уделяется роли Госкомсевера в разработке федеральных программ социально-экономического развития. В статье показано, что программы, нацеленные на интеграцию коренных народов в рыночную экономику, игнорировали их культурные специфики, что привело к маргинализации традиционных укладов. Это подтверждает тезис авторов теории о том, что государственные проекты модернизации часто усиливают социальное неравенство, маскируя его под прогресс.

Изучение взаимодействия Госкомсевера с другими органами власти раскрывает механизмы бюрократической социализации, где партнерство с коренными народами становилось инструментом

СТОРОЖУК Михаил Владимирович – аспирант Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: info@storojuk.ru, SPIN-код: 2205-0496, ORCID: 0009-0002-3221-0697

Ключевые слова: постсоветское государственное управление, социальная инженерия модернизации, конфликт традиции и прогресса, бюрократическая социализация

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_41

символического включения, а не реального диалога. Законодательные инициативы в рамках теории Адижиоглу-Робинсона рассматриваются как формализация государственного доминирования, где права коренных народов ограничивались рамками, удобными для ресурсной эксплуатации их территорий.

Уход с исторической арены Советского Союза стал отправной точкой масштабного институционального перехода, который, несмотря на заявленные демократизацию и переход к рыночным реформам, на практике во многом воспроизвел логику экстрактивных институтов, характерных по мнению Дарона Аджемоглу и Джеймса А. Робинсона, в большей степени для авторитарных систем. Если следовать их терминологии, такой переход можно интерпретировать как неудачную попытку трансформации экстрактивных структур в инклюзивные, где ключевым барьером выступила устойчивость властных иерархий, подавляющих широкое политическое участие и перераспределение ресурсов. Наиболее наглядно эта динамика проявилась в политике государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера и Дальнего Востока – группе, чьи права и интересы систематически маргинализировались, как в советский, так и в постсоветский периоды. Глубокий кризис советской государственности привел к ослаблению механизмов перераспределения ресурсов. Отмена льгот и субсидий, а также формальное принятие закона № 82-ФЗ (1999) о правах коренных народов наглядно отразил тот разрыв, который возник между де-

кларативными институтами и их реальным воплощением. Этот разрыв – один из ключевых признаков экстрактивных систем, где права уступают место интересам элит.

Созданный в 1990 году Госкомсевер, который должен был решать вопросы народов севера, изначально функционировал как централизованный институт с экстрактивной логикой. Несмотря на заявленные цели поддержки коренных народов, его деятельность концентрировалась на гораздо более широком круге вопросов: северный завоз, субсидии для промышленных проектов и пр., тогда как проблема защиты прав локальных сообществ оказались на втором плане. В данном случае вполне уместно сравнение с Комитетом Севера 1924 года. Однако это были совершенно разные по своей сути государственные структуры. Комитет Севера при ВЦИК был создан для защиты прав и интересов народов Севера с целью их вовлечения в социалистическое строительство. Без его согласия ни одно ведомство не могло осуществлять свои мероприятия в районах проживания коренных народов. Тогда как Госкомсевер в большей степени был ориентирован на решение гораздо более широкого круга задач, в первую очередь связанных с северным завозом. Поэтому проблемы корен-

ных народов были далеко не самыми важными в его деятельности.

Циклы реорганизаций Госкомсевера (1994–2000) являются яркой иллюстрацией нестабильности экстрактивных институтов, которая связана с тем, что они находятся в глубокой зависимости от краткосрочных интересов властных коалиций. Его поглощение министерствами (национальностей, регионального развития) и последующие восстановления отражали не системный подход, а борьбу за ресурсы и влияние между группами элит. Как отмечают Аджемоглу и Робинсон, слабость институтов усугубляется отсутствием плюрализма, что в итоге проявилось в игнорировании требований Ассоциации коренных народов и региональных лидеров.

Многообразие и обилие управленческих структур, которые должны были заниматься проблемами коренных народов севера (только на федеральном уровне в него входило более 20 министерств, ведомств, комитетов Федерального Собрания, структурных подразделений администрации Президента), усугублялось практически непрерывным их реформированием и кадровой чехардой. В общей сложности за 24 года произошло 14 реорганизаций. В ряде случаев руководители занимали свои должности всего несколько месяцев. Все это разрушало преемственность политики, что типично для ситуации, когда институты подчинены целям узких групп, а не общественному благу. Передача функций защиты прав коренных

народов Министерству культуры (2014), а затем вновь образованное Федеральное агентство по делам национальностей (2015), наглядно отражает полную маргинализацию их проблем в иерархии государственных приоритетов. Окончательная ликвидация Госкомсевера в 2000 г. видится во многом символической. Во многом она подобна тому, как ликвидация во второй половине 30-х гг. Комитета Севера при ВЦИК означала отказ от особых подходов в работе с народами Севера. В свою очередь упразднение Госкомсевера в 2000 году ознаменовало собой начало нового этапа взаимоотношений государства и аборигенных сообществ – отказ государства от политики протекционизма.

Программы, которые в 90-е изначально задумывались как механизм государственного протекционизма, потерпели полный крах. Прежде всего, по причине резкого и непрерывного сокращения финансирования. Так в 1994 г. оно было урезано в 6 раз, в 1995 – еще в 4 раза. При этом если в 1991 г. программа была профинансирована на 30%, то в 1995 г. – на 2,2%. Подготовка новой Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 и до 2010 года» с акцентом на «современное оборудование» и «восстановление госзаказа» лишь повторяла ошибки: вместо создания стимулов для самоуправления, власти воспроизводили патернализм, усиливая зависимость общин от центра. В терминах Аджемоглу–Робинсон, это пример «прова-

ла благих намерений»: программы, не подкрепленные инклюзивными институтами, обречены на зависимость от краткосрочных интересов элит.

Так программа развития экономики и культуры КМНС на 1991–1995 гг. по своей идеологии напоминала аналогичные программы, которые существовали в СССР. В обосновании ее целей говорилось: «Программа не предусматривает осуществления мероприятий только для коренных народов, она адресуется всему населению этих районов»¹. К чему это приводило хорошо видно из статьи инструктора ЦК КПСС А. Филина, побывавшего в национальных амурских селах в 1988 г. На страницах «Советской культуры» он писал: «Если по Хабаровскому краю на развитие районов проживания народностей Севера вложено по постановлению партии и правительства около двух миллиардов государственных капиталовложений, то почему ни рубля не дошло до мест, где действительно проживают эти народы, до сел Кальма, Монгол, Белоглинка, Тнейвах?» [1].

Принятая еще в советское время практика латания дыр за счет средств, предназначенных коренным малочисленным народам, действовала и в новых условиях. Даже те скромные деньги, которые Госкомсевер выделял регионам для решения проблем коренных народов, до адресатов во многих случаях не доходили. Так, например, больше

половины средств, выделенных в 1992 г. коренным народам Приморского края, администрация направила на жилищное и социально-культурное строительство в селах, которые к коренным народам никакого отношения не имели.

Постсоветская институциональная динамика в отношении коренных народов России воспроизвела порочный круг экстрактивности: слабые институты, зависимые от интересов элит, не смогли обеспечить инклюзивные права или устойчивое развитие. Отсутствие политического плюрализма, децентрализации и механизмов подотчетности превратило даже прогрессивные законы в фикцию, углубив социально-экологическую уязвимость. Это подтверждает тезис авторов: без инклюзивных институтов попытки долгосрочного устойчивого развития территорий остаются поверхностными, а кризисы – перманентными. Экономически эти программы соответствовали логике экстрактивности. В результате резко увеличился рост браконьерства и возникла утрата контроля над ресурсами (рыболовство, лес), что является наглядным примером отсутствия инклюзивных прав собственности. Коренные общины, лишённые механизмов защиты земель, стали жертвами ресурсного захвата, типичного для систем, где экономические институты служат извлечению ренты, а не созданию стимулов для развития.

На период работы Госкомсевера пришлась самая болезненная ком-

¹ ГАРФ, ф. 10200, оп. 5, д. 6062, л. 13

пания реформ – реорганизация оленеводческих совхозов и других предприятий традиционного хозяйственного комплекса. Долгое время эти реформы исходили из представлений о том, что достаточно убрать из хозяйственной жизни коренных народов государство, и все образуется естественным образом. Но результаты оказались совершенно иными. Разрушение сельского и промышленного хозяйства в районах проживания коренных народов привело к резкому снижению занятости, уровня и качества жизни. Уровень безработицы коренных народов в 1992–1997 гг. вырос в Приморье в 9,5 раза, в Корякском округе – в 9,4, в Хабаровском крае – в 8,7, а Амурской области – в 4,4. В отдельных национальных селах безработица достигала 75–80% [2, с. 128].

Деиндустриализация 1990-х разрушила колхозы – элементы ограниченной инклюзивности советской системы, – что усилило зависимость коренных народов от экстрактивных рыночных структур. Промышленная экспансия 2000-х (проекты «Сахалин-2», «Сила Сибири») воплощает рентоориентированное поведение элит, где прибыль от ресурсов извлекается через нарушение экологических и социальных прав. Конфликты с нивхами и эвенками – прямое следствие асимметрии власти: инклюзивные права (на землю, рыболовство) приносятся в жертву интересам корпораций, тесно связанных с государством. Протесты эвенков против добычи урана («Хиагда») маргина-

лизируются из-за отсутствия инклюзивных политических каналов, что типично для систем, где элиты монополизируют принятие решений.

В этом же ключе стоит оценивать и процессы урбанизации и ассимиляции молодежи, которые, по сути, являются экстрактивной ассимиляцией, разрушающей традиционные институты. Однако цифровые технологии и НКО создают островки инклюзивности, позволяя коренным народам хоть как-то заявлять о своих правах. Этнотуризм («Берингия», шаманские шоу) – пример экстрактивной коммодификации культуры, где традиции превращаются в товар без перераспределения выгод. Это противоречит инклюзивной модели, где культурные права подкрепляются экономическими возможностями.

Ликвидация Госкомсевера в 2000 году, как и упразднение Комитета Севера в 1930-х, стала символическим актом перехода от формального протекционизма к усилению экстрактивных институтов. В рамках теории Аджемоглу и Робинсон такое положение дел объясняется как типичный пример цикла централизации власти, когда государство отказывается даже от ограниченной поддержки маргинализированных групп в пользу контроля над ресурсами. Фрагментация ответственности за вопросы коренных народов между министерствами (регионального развития, культуры, природных ресурсов) только усилила все эти негативные тенденции. Такие решения во многом

отражают стремление узких властных элит, предпочитающих концентрировать ренту, а не инвестировать в инклюзивное развитие. Как отмечает В.А. Кряжков, «В зависимости от того, в какое ведомство они попадали, можно судить о том, в каком контексте в тот период рассматривались северные народы: территориальном, региональном, национальном, федеративном, экономическом» [3, с. 452]. Частая смена ведомств превратила коренные народы в инструмент символической политики, где их проблемы подменялись текущими приоритетами элит: территориальными, экономическими или федеративными. Это подтверждает тезис Аджемоглу–Робинсона о том, что институты, не подкрепленные широким участием, становятся исключительно инструментом извлечения выгод, а не решения социальных задач.

В свою очередь региональные структуры управления (Магадан, Сахалин, Чукотка) в условиях, которые устанавливаются центром, лишь имитируют инклюзивность. Их подчинение аппарату губернаторов или профильным министерствам (например, природных ресурсов в Хабаровске) полностью идет в русле ресурсной логики: контроль над землями и промыслами важнее защиты прав. Даже в Камчатском крае, где было создано Министерство по делам Корякии, которое в настоящее время преобразовано в Министерство по внут-

ренней политике и развитию Корякского округа Камчатского края, происходят постоянные реорганизации и изменения. В свою очередь на районном уровне отсутствие специализированных кадров превращает поддержку коренных народов в фикцию, что характерно для систем, где децентрализация имитируется, а не реализуется.

«Программа 2000», провозгласившая переход от патернализма к партнерству с коренными народами через госконтракты с их ассоциациями, на деле стала классическим примером имитации инклюзивности в экстрактивной системе. Итогом этой программы может служить оценка, которую этой программе дал III съезд коренных малочисленных народов (1997). В его резолюции отмечалось, что «Программа 2000» не в полной мере отражает интересы и чаяния наших народов, она больше привлекательна для разных министерств и ведомств и субъектов федерации, которые используют ее средства в своих целях»².

Как отмечают Аджемоглу и Робинсон, инклюзивные институты требуют перераспределения власти, а не ее делегирования на бумаге. Включение общин в распределение средств без передачи реальных рычагов влияния лишь укрепило контроль элит над ресурсами, превратив «партнерство» в инструмент легитимации экстрактивных практик. Министерство финансов, маскируя свою позицию под «либе-

² ГАРФ, ф. 10200, оп.5, д.9276, л.44

ральное равенство», фактически защищало монополию на ресурсы, отменяя льготы (земельные, налоговые, лесные) и блокируя доступ коренных народов к традиционным промыслам. Это не «равенство», а стратегия исключения, типичная для систем, где элиты видят в автономии маргинализированных групп угрозу своей власти. Если коротко отразить суть этих процессов, то их можно выразить следующим образом.

Цикл экстрактивности в действии:

1. Иллюзия инклюзивности. Формальное включение ассоциаций коренных народов в исполнение программ (например, ФЦП до 2010 г.) создавало видимость участия. Однако создание «рыночных механизмов» (фабрики, цеха) без передачи прав собственности и доступа к рынкам лишь углубляло зависимость общин от государственных контрактов, воспроизводя патернализм;

2. Саботаж через нестабильность. Ликвидация Госкомсевера в момент согласования программы и передача ее Министерству регионального развития (отрицавшему специфику Севера) продемонстрировали институциональную хрупкость, присущую экстрактивным системам. Реформы зависят не от долгосрочных целей, а от конъюнктурных интересов правящих коалиций;

3. Идеология как инструмент исключения. Риторика Минфина о «равенстве всех граждан» служила прикрытием для изъятия ресурсов

у коренных народов. Отмена льгот, запрет внеконкурсного доступа к угольям и отказ от налоговых послаблений – все это усиливало асимметрию власти, оставляя общины без защиты перед промышленными лобби.

Резонно возникает вопрос: «Почему ведомства игнорировали реальные проблемы»? Ответ очевиден. Министерство регионального развития, отрицавшее специфику северной экономики, и другие структуры действовали в логике экстрактивной рациональности:

– унификация правил (отказ признавать уникальность Севера) упрощала контроль над территориями;

– отрицание коллективных прав коренных народов облегчало передачу ресурсов в руки крупных корпораций;

– ротация кадров (например, «специалисты», чьи обязанности сводились к «куда пошлют») делала институты управления непрофессиональными и подконтрольными.

«Программа 2000» и последующие инициативы, подтверждают тезис о том, что экстрактивные системы неспособны к инклюзивным реформам. Даже декларируемый переход к «партнерству» остается фикцией.

Коренные народы Севера стали заложниками институциональной ловушки, где элиты, контролируя ресурсы, воспроизводят неравенство. Как и в других экстрактивных обществах, выход из этого цикла возможен только через радикальную трансформацию институтов –

переход к системе, где права и возможности распределены, а не сконцентрированы в руках узкой группы. Передача функций поддержки коренных народов с федерального на региональный уровень после 2009 года отражала логику экстрактивных институтов, где ответственность за маргинализированные группы перекладывается на менее ресурсообеспеченные структуры.

Такое явление как крах традиционного хозяйства – является прямым следствием экстрактивной экономической политики, уничтожающей основы самообеспечения. Как отмечают Аджемоглу и Робинсон, разрушение инклюзивных экономических институтов (общинное землепользование, промыслы) ведет к ловушке бедности, где социальная апатия и «геттоизация» становятся нормой. Государственные призывы к samozанятости в таких условиях – пустая риторика, ибо без перераспределения прав на ресурсы инициатива невозможна.

При этом необходимо отметить, что попытки нахождения решения в контексте инклюзивных подходов все же были. Так соглашения между Госкомсевером, ассоциациями коренных народов и предприятиями (например, договор 1996 г. с Всероссийской Ассоциацией) формально декларировали переход от патернализма к партнерству. Однако отсутствие механизмов принуждения и взаимных обязательств превратило их в инструмент символической политики. Соглашения с компаниями («Полиметалл» в Ха-

баровске, золотодобытчики в Магадане) лишь закрепляли зависимость коренных народов от промышленных лобби. Передача 6% от добычи или «инвестиции в культуру» – не акты справедливости, а цена социальной легитимности для продолжения экстракции. Как подчеркивают Аджемоглу и Робинсон, в экстрактивных системах элиты покупают молчание, а не решают проблемы.

Почему инклюзивность осталась мифом?

1. Отсутствие перераспределения власти. Даже в договорах с управленческими функциями (распределение лимитов ловли лосося в Ольском районе) ассоциации становились посредниками элит, а не самостоятельными акторами.

2. Саботаж инклюзивных инициатив. Предложение Госкомсевера распространить госзаказ на продукцию коренных народов было отвергнуто, так как угрожало монополиям – признак сопротивления инклюзивным реформам.

3. Имитация участия. Соглашения между региональными администрациями и ассоциациями (Приморье, Хабаровск) не создали ни одного закона.

Без перехода к инклюзивным институтам – где права на землю, ресурсы и самоуправление защищены, а власть рассредоточена – коренные народы останутся заложниками рентоориентированного равновесия, где их развитие определяется не потребностями, а интересами элит. Принятие трех ключевых федеральных законов

(1999–2001 гг.), формально защищающих права коренных малочисленных народов, стало классическим примером имитации инклюзивности в экстрактивной системе. Как отмечают Аджемоглу и Робинсон, инклюзивные институты требуют не только правовых норм, но и механизмов их реализации, перераспределения власти и ресурсов. Отсутствие таких механизмов (отмеченное даже представителем Минсельхоза в 2000 г.) превратило законы в пустые декларации, что типично для экстрактивных систем, где элиты используют законодательство как инструмент легитимации, а не изменений. Коротко экстрактивную логику этих противоречий можно сформулировать следующим образом:

«Защита без возможностей». Законы концентрировались на сохранении «традиционного образа жизни», исключая из защиты тех, кто интегрировался в современную экономику. Это создало искусственное разделение, где права стали привилегией для «чистых» традиционалистов, а не коллективным достоянием этнических групп. Такой подход, по Аджемоглу–Робинсон, отражает рентоориентированное поведение – элиты контролируют доступ к ресурсам, ограничивая автономию коренных народов.

Цикл нестабильности. Постоянные правки законов (нередко несколько раз в год) и их противоречивость (например, исключение прав общин из закона о местном самоуправлении) демонстрируют институциональную хрупкость.

Это признак экстрактивности: институты меняются не для решения проблем, а для сохранения контроля элит над ресурсами (земля, недра, лес).

Регионализация как децентрализация власти. После ликвидации Госкомсевера законодательная инициатива перешла к регионам, где к 2010 г. действовало 170 нормативных актов. Однако 85% финансирования программ приходилось на Чукотку – регион с высокой концентрацией ресурсов. Это не децентрализация, а фрагментация экстрактивности: местные элиты, как и федеральные, используют законы для управления рентой, а не для развития.

В контексте теории Аджемоглу и Робинсона государственная политика 2000–2020-х годов в отношении коренных народов России демонстрирует доминирование экстрактивных институтов, направленных на извлечение ресурсов в пользу узких элит. Создание ТТП («Территории традиционного природопользования») формально декларировало защиту земель коренных общин, но на практике стало инструментом символической легитимации, позволяя промышленным проектам (нефть, газ, уголь) доминировать. Это соответствует логике экстрактивности: институты имитируют инклюзивность, сохраняя контроль над ресурсами. Закон 2021 года о консультациях, хотя и прогрессивен, остается инклюзивным фасадом в отсутствие механизмов принуждения и политической воли.

Возможно это положение дел получится исправить благодаря новой Концепции устойчивого развития коренных и в России начнется реализация актуализированной Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2036 года которая должна начать работать. С 1 января 2026 года распоряжение о ее утверждении подписал Председатель Правительства Михаил Мишустин. Главные цели концепции – экономическое, социальное и культурное развитие коренных народов, сохранение их исконных территорий проживания, а также поддержка их традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и культуры.

Однако в настоящее время пример коренных народов Дальнего Востока России служит наглядной иллюстрацией тезиса Аджемоглу–Робинсона о том, что экстрактивные институты, доминирующие в политической и экономической системе, не только консервируют неравенство, но и воспроизводят циклы кризисов. Анализ постсоветской институциональной динамики в регионе демонстрирует, как формальные декларации о правах (например, закон № 82-ФЗ) и имитация инклюзивных практик (создание ТТП – территорий традиционного природопользования) маскируют сохранение иерархий власти, где ресурсы и влияние остаются монополией узких элитных групп.

Политическая сфера ярко отражает диссонанс между риторикой и реальностью. Централизация вла-

сти, выраженная в подчинении региональных структур федеральному центру (например, Министерству природных ресурсов), превращает институты местного самоуправления в декоративные механизмы. Законодательные нормы о консультациях с коренными общинами (ст. 5 закона № 82-ФЗ) на практике игнорируются, как в случае с промышленными проектами на Сахалине или Камчатке, где решения принимаются без учета мнения локальных сообществ. Это подтверждает вывод Аджемоглу–Робинсона: экстрактивные системы подавляют плюрализм, блокируя перераспределение власти в пользу широких коалиций.

Экономические институты региона функционируют как инструмент извлечения ренты, а не развития. Добывающие компании (например, «Роснефть» на Сахалине) получают льготы и субсидии, тогда как коренные народы лишаются доступа к традиционным ресурсам из-за ужесточения правил рыболовства или лесопользования. Даже программы «северного завоза», изначально направленные на поддержку удаленных поселений, превратились в канал перераспределения средств в пользу лоббистских групп. Как следствие, зависимость коренных общин от государственных трансфертов растет, а их экономическая автономия разрушается – классический признак экстрактивности по Аджемоглу–Робинсон.

Культурная политика, несмотря на отдельные инклюзивные инициативы (фестивали этнических культур, гранты на языкознание), оста-

ется частью экстрактивной системы. Коммодификация традиций, например, превращение обрядов в туристические аттракционы, подрывает аутентичность и контроль общин над своей идентичностью. Попытки внедрения двуязычного образования в Хабаровском крае столкнулись с отсутствием финансирования и кадров, что отражает системную проблему: культурные институты, лишённые реальных полномочий, становятся инструментом символической политики.

Экологический аспект раскрывает наиболее острые противоречия. Приоритет промышленных проектов (добыча углеводородов, золота) ведет к деградации экосистем, критически важных для традиционного природопользования. Случаи загрязнения рек в Якутии или сокращения популяции лосося на Камчатке – не просто экологические кризисы, но следствие институционального дизайна, где права коренных народов подчинены интересам ресурсных корпораций. Это подтверждает тезис авторов о том, что экстрактивные институты жертвуют долгосрочной устойчивостью ради краткосрочной выгоды элит.

Разрыв порочного круга экстрактивности требует радикального пересмотра институциональных основ.

Во-первых, внедрение инклюзивных политических механизмов – квот представительства коренных народов в региональных парламентах, права вето на проекты, затрагивающие их земли (по аналогии с принципом Free, Prior

and Informed Consent в Конвенции МОТ № 169).

Во-вторых, экономическое перераспределение через закрепление доли ренты от ресурсодобычи в бюджетах общин и поддержку малого предпринимательства (например, этнотуризм или ремесленные кооперативы).

В-третьих, культурная автономия должна включать передачу контроля над образовательными программами и этнобрендами самим общинам, а не внешним «кураторам». Наконец, экологическая политика нуждается в децентрализации – создании независимых советов по мониторингу с участием коренных экспертов.

Однако, как предупреждают Аджемоглу–Робинсон, переход к инклюзивности невозможен без изменения баланса сил. Даже прогрессивные законы (например, о территориях ТТП) останутся фикцией, пока власть сохраняется в руках групп, заинтересованных в экстракции. Пример народов Дальнего Востока демонстрирует: частичные реформы, не подкреплённые перераспределением власти, лишь усиливают имитационный характер институтов. Таким образом, ключевой вызов для России – не создание новых комитетов или программ, а формирование широких коалиций, способных бросить вызов экстрактивной логике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что устойчивое развитие коренных народов возможно лишь в рамках инклюзивной системы, где институты служат не ин-

струментом контроля, а платформой для диалога и справедливого распределения ресурсов. Без этого кризисы – от социальной маргина-

лизации до экологической деградации – останутся перманентными, а лозунги устойчивого развития – пустой риторикой.

Список литературы

1. Филин А. Кальма просит защиты // Советская культура. 27 октября 1988. С. 3.
2. Агитаев Е.А. Проблемы занятости населения: этнический аспект // Северные народы России на пути в новое тысячелетие. Сб. документов, статей, воспоминаний и размышлений. М. 2000. С.126–137.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Либроком. 2011. 368 с.
4. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ. 2019. 692 с.
5. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. СПб.: ДЕАН. 2010. 272 с.
6. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Инфра-М. 2010. 560 с.
7. Михельс Р. Железный закон олигархии: Социология политических партий. М.: Мысль. 2000. 416 с.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. 180 с.
9. Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня, завтра. М.: Экономика. 2005. 416 с.
10. Павроз А.В. Группы интересов и политические режимы: неинституциональный анализ современной России: дис. ... д-ра полит. наук. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2013. 478 с.
11. Ходжсон Дж. Эволюционная институциональная экономика. М.: Изд-во Института Гайдара. 2012. 576 с.
12. Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1989) // <https://www.un.org/ru/documents/treaty/ONCHR-1989> (дата обращения: 10.03.2025).

STOROZHUK Mikhail V. – graduate student Russian State Social University, Russia, Moscow, email: info@storojuk.ru

Keywords: post-Soviet public administration, social engineering of modernization, conflict of tradition and progress, bureaucratic socialization

INTERACTION OF THE STATE WITH THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST. THE THEORETICAL ASPECT

Abstract

The article examines the dynamics of interaction between the Russian state and the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the 1990s–2000s through the prism of the Adizoglu -Robinson theory. According to this theory, the creation of the State Committee for the North can be interpreted as an attempt by the state to legitimize control over the territories of indigenous peoples through the rhetoric of protecting their rights.

Particular attention is paid to the role of the State Committee for the North in the development of federal programs for socio-economic development. The article shows that programs aimed at integrating indigenous peoples into the market economy ignored their cultural specifics, which led to the marginalization of traditional ways of life. This confirms Adizoglu's thesis that state modernization projects often reinforce social inequality, disguising it as progress.

The study of the interaction of the State Committee for the North with other government bodies reveals the mechanisms of bureaucratic socialization (Robinson), where partnership with indigenous peoples became an instrument of symbolic inclusion rather than real dialogue. Legislative initiatives, analyzed through postcolonial optics, are interpreted as the formalization of state domination, where the rights of indigenous peoples were limited to a framework convenient for the resource exploitation of their territories.

References

1. Filin A. Kalma asks for protection // Soviet culture. October 27, 1988. p. 3.
2. Agitaev E.A. Problems of employment of the population: an ethnic aspect // The northern peoples of Russia are on their way to the new millennium. Collection of documents, articles, memoirs and reflections. M. 2000. pp.126-137.
3. Veblen T. Theory of the leisure class. M.: Librocom. 2011. 368 p.
4. Ajemoglu D., Robinson J. Why some countries are rich and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty. Moscow: AST. 2019. 692 p.
5. Akopov S.V., Rozanova M.S. Identity in the era of global migration. St. Petersburg: DEAN, 2010. 272 p.
6. Kryazhkov V.A. Indigenous small-numbered peoples of the North in Russian law. Moscow: Infra-M. 2010. 560 p.
7. Michels R. The Iron Law of the oligarchy: Sociology of political parties. Moscow: Mysl. 2000. 416 p.
8. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Foundation of the economic book "Beginnings". 1997. 180 p.
9. Nureyev R.M. Institutionalism: yesterday, today, tomorrow. Moscow: Economics. 2005. 416 p.
10. Pavroz A.V. Interest groups and political regimes: a neo-institutional analysis of modern Russia: dissertation by Dr. Polit. Nauk. SPb.: Publishing House of St. Petersburg State University. 2013. 478 p.
11. Hodgson J. Evolutionary Institutional Economics. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 2012. 576 p.
12. Convention No. 169 of the International Labour Organization "On Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries" (1989) // <https://www.un.org/ru/documents/treaty/OHCHR-1989> (accessed: 10.03.2025).

Статья поступила в редакцию 12.05.2025.

Принята к публикации 14.06.2025.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, БЕДНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ. ЧАСТЬ II

Аннотация

Экономический рост является одним из главных индикаторов оценки экономического положения страны, эффективности государственной политики, институционального устройства и эффективности использования ресурсов. Он является основой для увеличения уровня жизни населения, развития инфраструктуры и человеческого капитала. Сегодня развивающиеся страны в мировой экономике становятся равными игроками с бывшими метрополиями. Именно поэтому сегодня требуется новая теория экономического роста, которая позволит развивающимся странам достигнуть процветания экономики и победы над бедностью и социальной несправедливостью.

Латинская Америка была жертвой империалистических притязаний, начиная с XVI века, и, несмотря на произошедший в XIX–XX веках парад независимости, является ею до сих пор. В начале XX века

В. Ленин отмечал, что империализм эксплуатирует сотни миллионов жителей стран периферии и полупериферии, делая богаче буржуазию стран центра [1]. К сожалению, эти слова актуальны и сегодня.

БИКБУЛАТОВ Денис Ринатович – аспирант кафедры политической экономии и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Россия, Москва, email: denisibikbulatov@gmail.com, SPIN-код: 8437-1275

Ключевые слова: экономическая теория, экономический рост, теория экономического роста, социальное неравенство, бедность, Латинская Америка, развивающиеся страны, тарифы, пошлины, империализм

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_55

Страны центра принимают различные меры для защиты своей национальной буржуазии. Последним (на момент 11 июля 2025 г.) примером проявления такой политики является введение американской администрацией пошлин против 185 стран мира¹. По Марксу, протекционизм – орудие буржуазии од-

ной страны для борьбы с капиталом других стран [2]. Безусловно, введение пошлин одной из самых крупных экономик мира возымеет влияние на весь мир. В рамках данной статьи произведен анализ влияния очередного проявления империалистического оскала новой американской администрации.

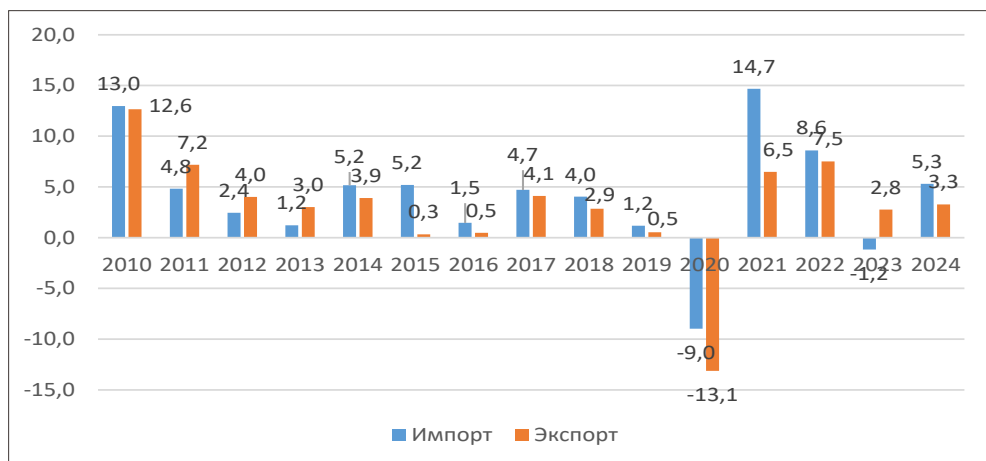

Рис. 1. Прирост импорта и экспорта США (год к году)²

В перечень пошлин, введенных по отношению к странам Латинской (Южной и Центральной) Америки вошли³: Куба – эмбарго⁴, Бразилия – 50%⁵, Гайана – 38%, Мексика – 30%, Никарагуа – 18%, Венесуэла – 15%.

Большинство стран обложено базовой ставкой в 10%: Аргентина, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Боливия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Па-

¹ Трамп ввел пошлины до 50% для «друзей и для врагов» // РБК // <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2025/67edbc6c9a7947764ece1d3f> (дата обращения: 27.06.2025)

² База данных «Перспективы развития мировой экономики» // Официальный сайт Международного Валютного Фонда // https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2025/april/weo-report?c=111,&s=TM_RPCH,TX_RPCH,LUR,BCA,&sy=2010&ey=2024&ssm=0&scsm=1&ssc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 30.06.2025)

³ Какие пошлины вводят США. Список // РБК // <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2025/67edaa069a7947ff33a5a98c> (дата обращения: 11.07.2025)

⁴ Эмбарго на все торговые отношения с Кубой действуют с 3 февраля 1962 г.

⁵ 10 июля 2025 г. Д. Трамп увеличил пошлины для Бразилии с 10% до 50%.

нама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сен-Мартен, Сент-Китс и Невис, Соломоновы острова, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка. Однако заметим, что повышенные пошлины наложены на страны с наибольшим объемом ВВП в регионе. На 2024 г. ВВП Латинской Америки и Карибского бассейна в сумме составил 7 004,7, Бразилии – 2 331, а Мексики – 2 017 млрд долл. по ППС. Следовательно, совместная доля данных стран во всей совокупности валового продукта Латинской Америки составляет 62,08%⁶.

Несмотря на то, что данная статья посвящена странам Латинской Америки, считаем необходимым начать с анализа экономики их главного эксплуататора – Соединенных Штатов.

На графике выше изображена динамика прироста импорта и

экспорта с 2010 по 2024 гг. В начале прошлого десятилетия импорт и экспорт прирастали одинаковыми темпами. Чуть позже экспорт прирастал с большим темпом, чем импорт, однако с 2014 г. ситуация вновь изменилась, и импорт ускорил свои темпы, в отличие от экспорта. Стоит отметить, что даже в 2020 г., когда внешнеторговый оборот упал в целом, темп импорта упал меньше, чем темп экспорта. Особая разница между показателями наблюдается в 2021 г.: импорт превысил экспорт на 8,2 п. п. В 2024 г. дефицит сальдо внешнеторгового баланса составил 1 133 млрд долл. Иными словами, импорт превышал экспорт более, чем на 1 трлн долл. Такое положение текущего счета страны отчасти намеревается решить нынешняя американская администрация.

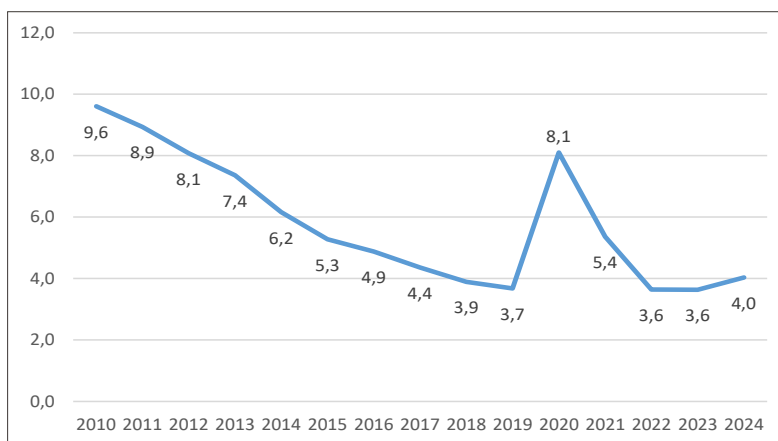

Рис. 2. Уровень безработицы в США⁷

⁶ Валовой внутренний продукт (ВВП) в Латинской Америке и Карибском бассейне в 2024 году по странам // Statista // <https://www.statista.com/statistics/802640/gross-domestic-product-gdp-latin-america-caribbean-country/> (дата обращения: 30.06.2025)

⁷ Там же

Данный график демонстрирует уровень безработицы в Соединенных Штатах с 2010 по 2024 гг. С начала прошлого столетия и до его конца наблюдается снижение уровня безработицы с 9,6 до 3,7%. В пандемийный 2020 г. уровень безработицы подскочил до 8,1%, но уже серьезно снизился в 2021 г., составив 5,4%, а в 2022 и 2023 гг. – 3,6%. В 2024 г. показатель демонстрировал небольшой отскок вверх до 4%. Тем не менее, 4% уровня безработицы считается невысоким уровнем безработицы.

Ранее американская администрация выдвигала следующий ультиматум: либо переносите производство на территорию Соединенных Штатов, либо платите пошлины⁸. То есть у стран, экспортирующих свою продукцию в США и желающих смягчить пошлины, остается следующий выбор: переносить производство в США или идти на сделку.

Низкий уровень безработицы показывает, что Соединенные Штаты не обладают трудовыми ресурсами для производства ныне импортируемых товаров на своей территории, а вариант с привлечением трудо-

вых мигрантов из третьих стран с целью покрытия дефицита рабочей силы, как это делается сегодня в России⁹, учитывая миграционную политику нынешней американской администрации¹⁰, не будет рассмотрен (по крайней мере не должен, так как данная миграционная политика являлась частью предвыборной кампании).

Таким образом, мы понимаем, что нынешняя администрация США попросту блефует. Цель блефа – уstrasить торговых партнеров, покорив их своей воле. На данный момент примеров успешной реализации данной авантюры в Латинской Америке, к счастью, не имеется. Но страны других регионов уже пошли на сделку. Ярким триумфом блефа Северо-Американского гегемона является сделка с Индонезией¹¹. По условиям сделки Индонезии и США, Индонезия облагается пошлинами в 19%, а также обязуется закупить энергоресурсы на 15 млрд долл., сельхозпродукцию на 4,5 млрд долл. и 50 самолетов. При этом экспорт США в Индонезию освобождаются от пошлин полностью. Именно таких сделок пытается добиться нынеш-

⁸ Трамп пригрозил пошлинами за отказ производить товары в США // РИА Новости // <https://ria.ru/20250305/tramp-2003106818.html> (дата обращения: 30.06.2025)

⁹ Минтруд оценил масштаб нехватки работников в России // Lenta.ru // <https://lenta.ru/news/2025/07/14/mintrud-otsenil-masshtab-nehvatki-rabotnikov-v-rossii/?ysclid=mdgd4y0cfa725959379> (дата обращения: 28.06.2025)

¹⁰ Массовая депортация: Трамп поручил ужесточить борьбу с мигрантами // РИА Новости // <https://crimea.ria.ru/20250616/massovaya-deportatsiya-tramp-poruchil-uzhestochit-borbu-s-migrantami-1147244806.html> (дата обращения: 30.06.2025)

¹¹ Трамп заявил о заключении торговой сделки с Индонезией // РИА Новости // <https://ria.ru/20250722/tramp-2030732127.html?ysclid=mdgd08dp8a811068358> (дата обращения: 30.06.2025)

няя администрация со всеми торговыми партнерами.

Еще одним примером можно считать сделку с Европейским союзом. Европейский союз принял 15-процентные пошлины на товары, направляемые на американский рынок, а также условие закупки энергоносителей и военной техники из США¹². В свою очередь США получают беспошлинный, то есть беспрепятственный, открытый европейский рынок. Точнее всех данную ситуацию описал французский премьер-министр Франсуа Байру, назвав данную сделку подчинением¹³.

Таким же является пример и с Южной Кореей, пошлины для которой составляют 15% (вместо 25%) на весь экспорт. Также Южная Корея обязуется инвестировать в экономику Соединенных Штатов 350 млрд долл. и закупить американские энергоресурсы на 100 млрд долл.¹⁴ С самих Соединенных Штатов пошлины, по условиям сделки, не взимаются.

Наблюдаются два исхода данной политики:

1. Страны, против которых были введены наибольшие пошлины, пойдут на поводу у США и заключат сделку, предоставляющую доступ американских производите-

лей к рынкам данных стран. Это и есть, как мы видим, приоритетная задача данной политики – шантаж;

2. Страны, не согласившиеся на сделку, будут обложены пошлинами, что даст конкурентное преимущество американским производителям внутри американского рынка. Все издержки по данным пошлинам будут возложены на американских потребителей.

Импорт США в 2024 г. – 3 360 млрд долл. Латинская Америка в целом – 675,877 млрд долл.¹⁵, то есть 20,12%.

Самым значительным латиноамериканским торговым партнером США по импорту является ближайший сосед – Мексика с 75,45% от всего латиноамериканского импорта в США и 15,15% от мирового импорта в США. Далее идет Бразилия с 6,54% от латиноамериканского и 1,31% от мирового импорта в США. Напомним, что пошлины для Мексики составляют 30%, а для Бразилии – 50%. Если не считать Мексику, то каждая из стран Латинской Америки по отдельности составляет около 1% от всего импорта США. Таким образом, полный отказ каждой отдельно взятой латиноамериканской страны от импорта своей продукции в Соединенные Штаты вряд ли значительно им навредит.

¹² Торговая война закрывает второй фронт // Коммерсантъ // <https://www.kommersant.ru/doc/7923156> (дата обращения: 30.06.2025)

¹³ Между гольфом и войной: восстанет ли униженная торговым соглашением с США Европа против Трампа // Российская газета <https://rg.ru/2025/07/28/tramp-i-fon-der-liajen-zakliuchili-unizhaiushchuiu-evropu-sdelku.html> (дата обращения: 30.06.2025)

¹⁴ Трамп объявил о заключении торговой сделки с Южной Кореей // РБК // <https://www.rbc.ru/politics/31/07/2025/688ac9fc9a79477563d17709> (дата обращения: 30.06.2025)

¹⁵ Там же

Таблица 1.

Партнеры США по импорту из Латинской Америки¹⁶

Страна	Сумма импорта из страны (млрд долл.)	Доля от импорта из Латинской Америки в США (%)	Доля от всего импорта в США (%)
Бразилия	44,18	6,54	1,31
Гайана	5,51	0,82	0,16
Мексика	509,96	75,45	15,18
Никарагуа	4,77	0,71	0,14
Венесуэла	6,32	0,94	0,19
Аргентина	7,41	1,10	0,22
Багамские острова	1,84	0,27	0,05
Барбадос	0,05	0,01	0,00
Белиз	0,086	0,01	0,00
Боливия	0,515	0,08	0,02
Гаити	0,641	0,09	0,02
Гватемала	5,46	0,81	0,16
Гондурас	5,8	0,86	0,17
Гренада	0,015	0,00	0,00
Доминиканская Республика	7,73	1,14	0,23
Колумбия	18,43	2,73	0,55
Коста-Рика	12,01	1,78	0,36
Панама	0,58	0,09	0,02
Парагвай	0,377	0,06	0,01
Перу	10,01	1,48	0,30
Сальвадор	2,41	0,36	0,07
Сен-Мартен	-	0,00	0,00
Сент-Китс и Невис	0,02	0,00	0,00
Соломоновы острова	0,001	0,00	0,00
Суринам	0,096	0,01	0,00
Тринидад и Тобаго	3,49	0,52	0,10
Уругвай	1,28	0,19	0,04
Чили	17,41	2,58	0,52
Эквадор	9,1	1,35	0,27
Ямайка	0,376	0,06	0,01

¹⁶ United States Imports by Country // Trading Economics // <https://tradingeconomics.com/united-states/imports-by-country> (дата обращения: 30.06.2025)

Обратимся к экономической теории. Дж. Кейнс в своем труде «Общая теория занятости, процента и денег» предложил формулу расчета ВВП по расходам [3]:

$$Y = C + I + G + Xn,$$

где **Y** – внутренний валовой продукт, **C** – совокупные расходы на личное потребление внутри страны, **I** – совокупные инвестиции внутри страны, **G** – государственные расходы на закупку различных товаров и услуг внутри страны, **Xn** – сальдо внешнеторгового баланса, то есть разница между экспортом и импортом. Именно этот последний элемент нас и интересует, так как уменьшение или увеличение чистого экспорта, влияет на экономический рост так же

как увеличение или уменьшение потребления, инвестиций и государственных расходов. Таким образом, удар по торговле – серьезный удар по экономическому росту страны.

Рассмотрим основных торговых партнеров латиноамериканских стран, которые обладают значительной долей в латиноамериканском импорте США, против которых США ввели тарифы выше базовых 10%: Бразилия и Мексика. Проанализируем структуру экспорта по странам, экономическое положение, а также уровень бедности данных стран, так как главные пострадавшие от империалистического гнета – это угнетенные классы угнетенных стран.

Бразилия

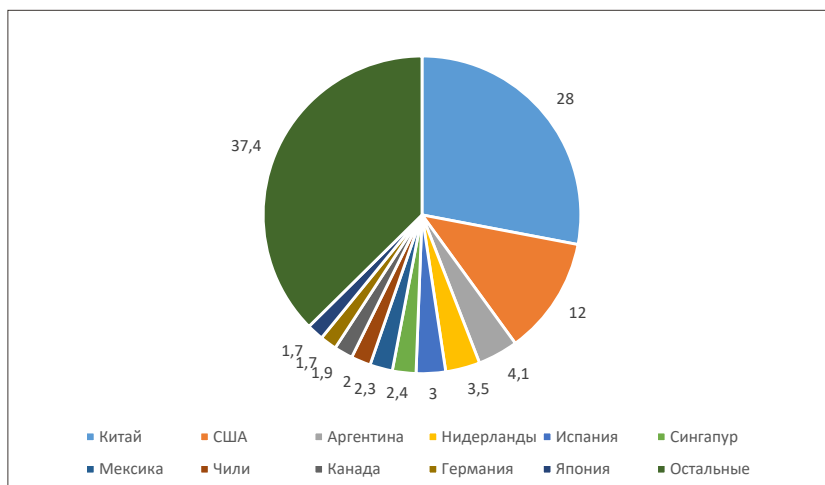

Рис. 3. Структура экспорта Бразилии в 2024 г. по странам¹⁷

¹⁷ Brazil Exports By Country // Trading Economics // <https://tradingeconomics.com/brazil/exports-by-country> (дата обращения: 26.06.2025)

На графике представлена структура экспорта Бразилии по странам накануне прихода новой администрации США. Основным партнером Бразилии по экспорту является Китай, закупающий почти треть бразильской продукции.

Далее идут Соединенные Штаты, закупающие более десятой части всего экспорта Бразилии. Отсюда видим, что пошлины в 50% сильнее повлияют на Бразилию, чем на США. Напомним, что Бразилия занимает 1,31% всего импорта США.

Рис. 4. Рост экспорта (год к году)¹⁸, уровень бедности¹⁹ и рост ВВП Бразилии²⁰ с 2011 по 2023 гг.

Данный график демонстрирует сразу три показателя: динамику экспорта, уровень бедности и динамику экономического роста. Достаточно нестабильным показателем относительно остальных является динамика экспорта. С 2012 г., после бурного роста в 2011 г. на 26%, экспорт начал снижаться, достигнув наибольшего сокращения в 2015 г. в значении 14%. Далее в

2017 г. экспорт увеличился на 15,4%, позже вновь начал снижаться, достигнув наибольшего сокращения за период после 2017 г. в 2020 г. в значении 8,2%. В 2021 г. наблюдался колоссальный рост экспорта – компенсация не только за падение в 2020 г., но и за все предыдущие годы. После чего темпы прироста экспорта начали снижаться.

¹⁸ Экспорт из Бразилии // Macrotrends // <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/bra/brazil/exports> (дата обращения: 30.06.2025)

¹⁹ Уровень бедности в Бразилии // Macrotrends // <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/bra/brazil/poverty-rate> (дата обращения: 27.06.2025)

²⁰ Рост ВВП (в процентах в год) – Бразилия // World Bank Group // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2024&locations=BR&start=2009> (дата обращения: 30.06.2025)

Экономический рост представляет собой более стабильный показатель, будто скользящая средняя показателя динамики экспорта. В 2011 г. экономический рост составил 4%, после чего динамика роста замедлилась, в 2015 г. достигнув наибольшего сокращения экономического роста (в том же году наблюдалось наибольшее сокращение экспорта). В период 2017–2019 гг. наблюдался положительный экономический рост (прирост экспорта также был положительным, за исключением 2019 г.). В 2021 г. наблюдается наибольший экономический рост за весь исследуемый период (в том же году наблюдался наибольший прирост экспорта).

Уровень бедности (процент населения, имеющий меньше 5,5 долл. в день) относительно остальных показателей наиболее стабильный. С 2011 г. по 2014 г. показатель медленно снижался (в этот же период снижался экспорт). С 2015 по 2017 гг. показатель начал расти,

а с 2017 по 2019 гг. стабильно снижался. В 2020 г. уровень бедности резко сократился (как и экспорт, и экономический рост). В 2021 г. уровень бедности значительно вырос. Примечательным является падение уровня бедности в 2020 г. при сокращении экономики. Это связано с введением в Бразилии временного базового дохода, что позволило увеличить доход беднейших слоев населения²¹.

Из поверхностного анализа видна связь экспорта и экономического роста, а также слабая связь бедности и экономического роста. Рассчитав корреляцию, получим следующие значения: связь экспорта и экономического роста оценивается в 0,74, что означает высокую связь показателей. Связь между экономическим ростом и уровнем бедности – 0,39, что означает умеренную (слабую) связь.

Рассмотрим ситуацию с уровнем неравенства в Бразилии, используя для оценки индекс Джини.

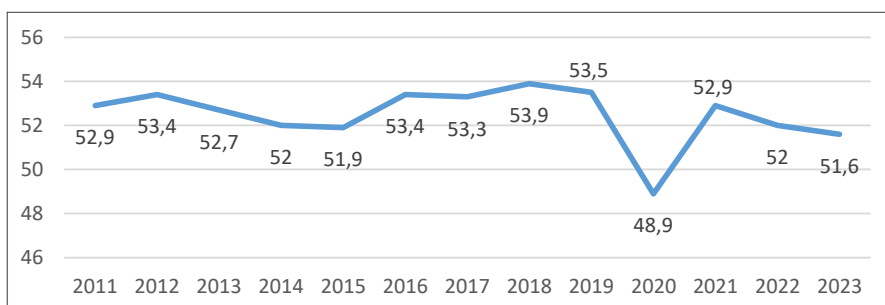

Рис. 5. Индекс Джини²² в Бразилии с 2011 по 2023 гг.

²¹ В Бразилии гражданам начали выплачивать чрезвычайную финансовую помощь // Красная Весна // <https://rossaprimavera.ru/news/eb3cb080> (дата обращения: 30.06.2025)

²² Индекс Джини – Бразилия // World Bank Group // <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2023&locations=BR&start=2009> (дата обращения: 27.06.2025)

Данный график демонстрирует динамику индекса Джини. С 2012 г. по 2015 г. индекс стабильно снижался, тем не менее, данное снижение индекса на 1,5 пункта нельзя назвать значительным. После 2015 г. показатель рос вплоть до 2019 г. В 2020 г. показатель резко снизился, компенсировав данное снижение в 2021 г. Индекс Джини своими очертаниями напоминает динамику бедности. Это подтверждается значением корреляции показателей – 0,84, что означает высокую связь. То есть даже малейшее улучшение положения бедных слоев бразильского населения значительно улучшит ситуацию в вопросе неравенства. Это и наблюдалось на практике в 2020 г., введение дохода в 600 бразильских реалов 120 долл. значительно улучшило положение бедных слоев населения.

Таким образом, прослеживается следующая цепочка: экспорт влияет на экономический рост, но экономический рост влияет на индекс Джини, увеличивая его. Однако экономический рост не способствует повышению качества и уровня

жизни беднейших слоев населения. Примечательно, что сокращение экономического роста положительно влияет на индекс Джини.

Может возникнуть ошибочное ощущение, что экономические проблемы улучшают положение незащищенных слоев населения. Стоит учитывать, что выплаты, происходящие в 2020 г. – единичный случай, происходящий в исключительной ситуации для всего мира. Положение беднейших слоев населения ухудшалось с 2012 по 2016 гг., когда сокращалась экономика. Поэтому улучшение положения бедных слоев населения при экономическом спаде – исключение.

По итогу данного анализа, можно сказать, что бразильскому народу предстоит проделать немалую работу с целью установления инструментов сокращения социального неравенства. При этом точно также можно сказать, что у бразильского народа имеются все ресурсы для этого. Опыт уменьшения бедности и неравенства при сокращении экономики страны – хороший тому пример.

Мексика

Рассмотрим структуру экспорта Мексики по странам. Большую долю экспорта Мексики составляют Соединенные Штаты, далее идет Канада с 3% от мексиканского экспорта. Остальные страны имеют около 1% экспорта Мексики. Мексика хоть и составляет 75,45%

от латиноамериканского импорта США, в целом имеет 15,18% всего американского импорта. Введение пошлин, безусловно, повредит больше Мексике, так как последняя демонстрирует сильную экспортную зависимость от своего северного соседа.

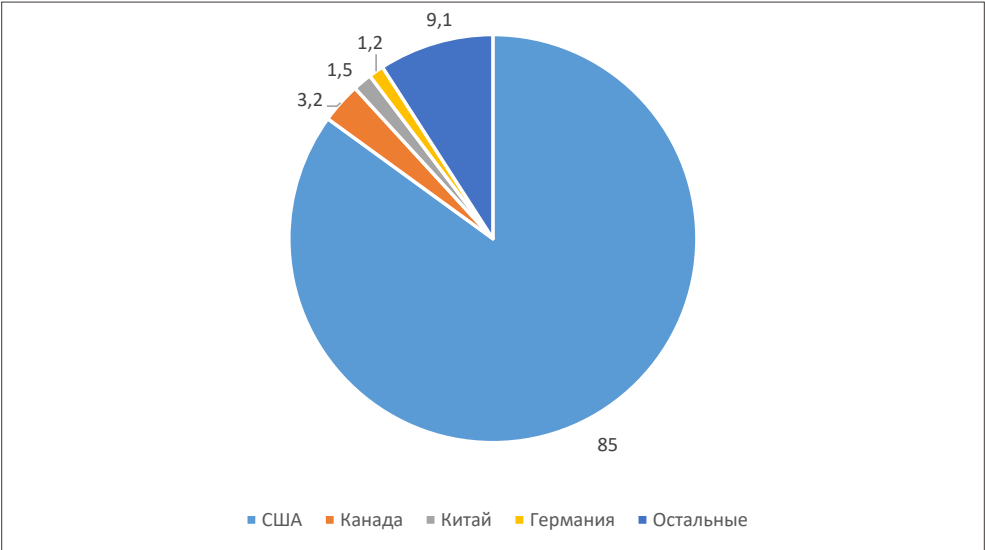

Рис. 6. Структура экспорта Мексики в 2024 г. по странам²³

Рис. 7. Рост экспорта (год к году)²⁴, уровень бедности²⁵ и рост ВВП Мексики²⁶ с 2011 по 2023 гг.

²³ Mexico Exports By Country // Trading Economics // <https://tradingeconomics.com/mexico/exports-by-country> (дата обращения: 26.06.2025)

²⁴ Экспорт из Мексики // Macrotrends // <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/mex/mexico/exports#:~:text=Mexico%20exports%20for%202023%20were,a%2012.46%25%20decline%20from%202019> (дата обращения: 30.06.2025)

²⁵ Уровень бедности в Мексике // Macrotrends // <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/mex/mexico/poverty-rate#:~:text=Mexico%20poverty%20rate%20for%202022,a%208.8%25%20decline%20from%202014> (дата обращения: 27.06.2025)

²⁶ Рост ВВП (в процентах в год) – Мексика // World Bank Group // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2024&locations=MX&start=2011> (дата обращения: 30.06.2025)

Следующий график демонстрирует динамику мексиканского экспорта, изменение уровня бедности и экономический рост Мексики. С 2011 по 2018 гг. мексиканская экономика росла в значениях от 0,9 до 3,6% в год. В 2019 г. мексиканская экономика сократилась на полпроцента, а в 2020 г. вовсе снизилась на 8,4%. С 2021 г. мексиканская экономика продолжила рост.

Экспорт также рос с 2011 по 2019 гг. в значениях от 16,6 до 1,8% в год. В 2020 г. экспорт значительно сократился на 12,5%. С 2021 по 2023 гг. рост возобновился в значениях с 21,4 до 2,9% в год.

Статистика уровня бедности (процент населения, имеющий меньше 5,5 долл. в день), к сожалению, представлен раз в 2 года, поэтому недостающие «пустые» годы пришлось

«размазать» имеющимися данными, присвоив году без значения, значение «соседнего» года. Таким образом, уровень бедности стабильно рос с 2011 по 2014 гг. В 2015 г. резкое снижение показателя объясняется непостоянством сбора статистических данных, 2014 г. является «пустым», а в нашем случае «смазанным» годом, обладающий значением 2013 г. Тем же можно объяснить резко сокращение в 2021 г.

Выходит, следующая корреляция данных показателей: экспорт и экономический рост – 0,77, что означает высокую связь показателей; экономический рост и уровень бедности – -0,16, что означает слабую обратную связь.

Дополнительно рассмотрим уровень безработицы и динамику уровня безработицы по годам в Мексике.

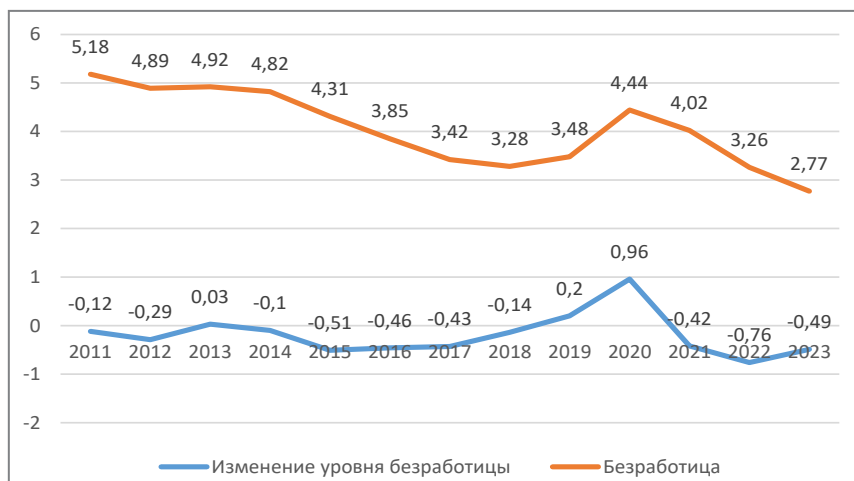

Рис. 8. Уровень безработицы и изменение уровня безработицы²⁷ с 2011 по 2023 гг.

²⁷ Мексика: уровень безработицы с 1999 по 2024 год // Statista // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c012b84c-688fb723-ab530998-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/263702/unemployment-rate-in-mexico/ (дата обращения: 30.06.2025)

Данный график демонстрирует уровень безработицы и абсолютное изменение уровня безработицы в Мексике. С 2011 по 2018 гг. уровень безработицы стабильно снижался в значениях от 0,1 до 0,51 п.п. в год. С 2019 по 2020 гг. показатель резко возрос. Но с 2021 по 2023 гг. уровень безработицы начал значительно снижаться показатель начал значительно снижаться от 0,42 до 0,76 п.п. ежегодно. Стоит отметить, что безработица в Мексике не имеет высоких значений, что означает полную вовлеченность трудовых ресурсов в экономическую жизнь страны.

Корреляция уровня бедности и безработицы составляет 0,82, что означает высокую связь. Корреляция изменения экспорта и уровня безработицы составляет - 0,57, что означает заметную обратную связь.

Выходит следующая цепочка: экспорт влияет на экономический рост, а также (отчасти) на безработицу. Безработица влияет на уровень бедности. Получается, что изменения в экспорте так или иначе влияют на положение бедных слоев населения. Таким образом, уменьшение торговли Мексики с США серьезно ударит не только по экономике Мексики, но и по бедным слоям населения этой страны.

«Америка превыше всего» – главный лозунг и политический курс новой администрации Соединенных Штатов, который пытаются

скормить внутреннему потребителю, как действительную смену политики США, нацеленную на увеличение благосостояния именно простого американского народа (но именно он пострадает в случае, если что-то пойдет не по плану и страны начнут отказываться от подчинения условиям новой администрации). Безусловно, данная политика – политика империализма, нацеленная на увеличение богатства американского олигархата. Если страны примут условия сделки, то американская буржуазия получит огромные рынки этих стран. Если данные условия сделки не будут приняты, то американская буржуазия получит конкурентное преимущество на своем рынке (оно его и так получит, так как пошлины на американский импорт не отменяются).

Также лозунг «Америка превыше всего» не является новой политикой или радикальной сменой курса. Данного принципа так или иначе придерживались все администрации США. И администрации во главе с демократами, и во главе с республиканцами. Если первые использовали «мягкую» силу, основанную на долгосрочных мероприятиях в виде спонсирования различных организаций и проектов с целью вмешательства во внутренние дела других стран²⁸, то вторые действуют в лоб, угрожая и шантажируя.

²⁸ Что такое USAID и чем занимается Агентство США по международному развитию // РБК // <https://www.rbc.ru/base/10/02/2025/67a9c7e09a7947217927691c> (дата обращения: 30.06.2025)

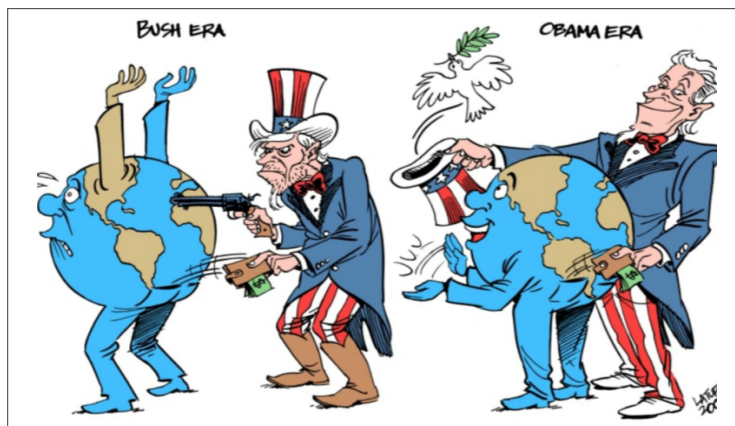

Рис. 9. Карикатура: Эра Буша против эры Обамы²⁹

Данная карикатура, задумавшаяся в качестве сравнения политик 43-го и 44-го президентов США Дж. Буша и Б. Обамы, сравнивает политики республиканской и демократической партий в целом: суть одна, формы разные. С таким же успехом данная карикатура демонстрирует различие политик 46-го и 47-го президентов США Дж. Байдена и Д. Трампа.

Лучшим решением для всех стран мира – объединение против

главного Северо-Американского империалиста. Принятие пошлин США на собственный экспорт, и перенаправление экспорта в другие страны. Таким объединениям как БРИКС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др. стоит рассмотреть поставки продукции, предназначенные для Соединенных Штатов, друг другу, и стоит начать с наиболее уязвимых стран, стран с наибольшим уровнем бедности, а им в свою очередь принять курс на борьбу с неравенством с целью более равномерного распределения экономического роста. Нет смысла в данной политике, если, вместо буржуазии центра, плоды экономического роста пойдут национальной буржуазии беднейших стран.

Список литературы

1. Ленин В.И. Государство и революция. М.: Издательство АСТ. 2020. 480 с.
2. Маркс К. Речь о свободе торговли. Полное Собрание Сочинений. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955. 616 с.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо. 2008. 960 с.

²⁹ Эра Буша против эры Обамы // DeviantArt // <https://www.deviantart.com/franzelano/art/bush-era-VS-obama-era-118530726> (дата обращения: 29.06.2025)

BIKBULATOV Denis R. – postgraduate student at the Department of Political Economy and the History of Economics at the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, email: denisibikbulatov@gmail.com

Keywords: economic theory, economic growth, theory of economic growth, social inequality, poverty, Latin America, developing countries, tariffs, duties, imperialism

ECONOMIC GROWTH, POVERTY AND SOCIAL INEQUALITY IN LATIN AMERICAN COUNTRIES. PART II

Abstract

Economic growth is one of the main indicators for assessing a country's economic situation, the effectiveness of government policy, institutional structure, and resource efficiency. It is the basis for increasing the standard of living of the population, developing infrastructure and human capital. Today, developing countries in the global economy are becoming equal players with the former metropolitan areas. That is why today a new theory of economic growth is required, which will allow developing countries to achieve economic prosperity and victory over poverty and social injustice.

References

1. Lenin V.I. The State and revolution. Moscow: Publishing House AST. 2020. 480 p.
2. K. Marx. It's about free trade. Complete Works. Vol. 4. Moscow: State Publishing House of Political Literature. 1955. 616 p.
3. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. Moscow: Eksmo. 2008. 960 p.

Статья поступила в редакцию 12.07.2025.

Принята к публикации 05.08.2025.

Виктория ОЛЕНЦЕВИЧ,

Наталья ВЛАСОВА

ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ ЛОКОМОТИВНОГО КОМПЛЕКСА С ЦЕЛЬЮ ОБОСНОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ОСВОЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ГРУЗОПОТОКОВ НА ВОСТОЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ СТРАНЫ

Аннотация

В научном исследовании представлены результаты комплексного анализа работы локомотивного комплекса железнодорожной станции Транссибирской магистрали. Данная станция является техническим пунктом стыкования разных систем тока. Рассмотрена технология работы с учетом прироста размеров грузоперевозок на 30%, что предусмотрено Транспортной стратегией развития железнодорожной отрасли до 2030 года. Выполнен анализ существующих размеров движения и произведено моделирование работы локомотивного комплекса станции в новых условиях функционирования. Для выявления «узких мест» проведено моделирование работы локомотивного комплекса постоянного и переменного тока, которое

ОЛЕНЦЕВИЧ Виктория Александровна – кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, Иркутск, email: olencevich_va@mail.ru, SPIN-код: 2356-3280

ВЛАСОВА Наталья Васильевна – кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, Иркутск, email: natalya.vlasova.76@list.ru, SPIN-код: 3944-5319

Ключевые слова: моделирование работы локомотивного комплекса, Восточный полигон железных дорог, инфраструктурный комплекс, дисконтированный срок окупаемости инвестиций, экономическая эффективность, индекс доходности

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_70

осуществляется на основе технологического времени поступления поездных локомотивов на производственные линии. Предложен комплекс мероприятий по реконструкции локомотивного комплекса для освоения перспективных грузопотоков на восточном направлении движения поездов. С использованием метода динамического моделирования денежных потоков рассчитана экономическая эффективность проекта модернизации инфраструктурного комплекса.

Введение

Российские железные дороги занимают лидирующие позиции в мире наряду с магистралями Китая и США по объемам перевозок и протяженности железнодорожных линий, являются частью интегрированной железнодорожной системы, имеющей железнодорожную колею с параметрами 1520 мм. По территории России проходят различные маршруты, большинство которых являются составной частью международных транспортных коридоров [1, 2]. Согласно транспортной стратегии развития до 2030 года современные тенденции формирования российской и мировой экономик ставят перед Холдингом ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») новые задачи, решение которых должно как внести положительный вклад в ускорение социально-экономического развития Российской Федерации, так и обеспечить устойчивое функционирование Холдинга, прирост стоимости и эффективности бизнес процессов, повышение глобальной конкурентоспособности на международном транспортном рынке, социальное развитие регионов [3, 4].

Согласно долгосрочной программе развития ОАО «РЖД» до 2030 года предусматривается модернизация инфраструктурного комплекса Восточного полигона железнодорожных дорог с повышением мощностей пропускных и провозных способностей железнодорожных станций и участков на 30%, с целью обеспечения возможностей по пропуску планового грузопотока на восточном направлении страны. Согласно проведенным научным исследованиям [2, 5–8] одним из ограничивающих факторов развития полигона сегодня является локомотивный комплекс.

В рамках повышения эффективности железнодорожных перевозок перед локомотивным комплексом ОАО «РЖД» поставлена задача по унификации тягового подвижного состава и его обновлению современными локомотивами с улучшенными тяговыми характеристиками. До обновления парка локомотивов современным тяговым подвижным составом необходимо обеспечивать автоматическое формирование перечня цикловых работ перед постановкой локомотива на технические обслуживания и ремонты, основан-

ное на результатах прогнозирования наступления предотказного состояния локомотивного оборудования. Технология позволит обеспечить поддержание эксплуатационной надежности тягового подвижного состава на требуемом уровне при минимальных затратах времени, сокращении трудозатрат, экономии материалов, снижении себестоимости производства работ, увеличении провозных мощностей.

Данные факторы позволили сформулировать цель исследования – разработка и технико-эконо-

мическая оценка комплекса технических решений по совершенствованию схемы и технологии работы локомотивного комплекса станции М Восточного полигона для обеспечения своевременного пропуска перспективных параметров грузопотока. Исходя из поставленных задач, возникает необходимость в теоретических (теоретический анализ и синтез, метод моделирования) и практических методах исследования (метод измерения, статистики и математического анализа, изучения документов).

Моделирование работы локомотивного комплекса с целью обоснования возможности освоения перспективных грузопотоков

На Восточном полигоне железных дорог выделены тяговые плечи для работы поездных локомотивов, на которых обеспечивается их технологическая подвязка под поезда обеспечивающая безотцепочное проследование до стыка тягового плеча или железнодорожной станции назначения данного поезда. Рассматриваемый участок М – К обслуживается электровозами серии: 1,5ВЛ80р, ВЛ80с, 1,5ВЛ80с, ВЛ80р, ВЛ80Т, ВЛ85, 2ЭС5К, 3ЭС5К. Локомотивный комплекс включает в себя пункт технического осмотра локомотивов (ПТОЛ) переменного и постоянного тока, а также пути отстоя локомотивов постоянного тока. Локомотивный комплекс выполняет техническое обслуживание в объеме ТО-2, как для локомотивов постоянного, так и для локомотивов переменного тока.

Для построения моделей работы локомотивного комплекса, исходя из исполненных размеров движения за 2024 год, проведен расчет величины среднесуточных поездопотоков по станции М, рисунок 1 [5, 9, 10].

Поскольку станция является пунктом стыкования разных систем тока, то смена локомотивов производится у всех прибывающих поездов. Согласно диаграмме расчетных среднесуточных поездопотоков, на инфраструктурный комплекс Восточного полигона с запада поступают локомотивы постоянного тока от следующих поездов: пассажирские – 12 локомотивов, пригородные – 2 электропоезда, грузовые – 64 локомотива. Локомотивы имеют разделение по сериям: пассажирские – ЭП2К, грузовые – ВЛ10к/У, 2ЭС6, 2ЭС66, 2ЭС10.

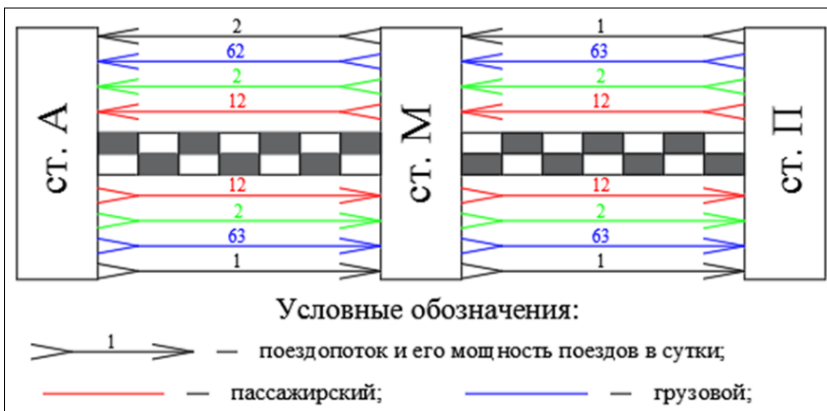

Рис. 1. Диаграмма расчетных среднесуточных поездопотоков на основе существующих размеров движения Восточного полигона железных дорог

С восточного направления на локомотивный комплекс станции М поступают локомотивы переменного тока от следующих поездов: пассажирские – 12 локомотивов, пригородные – 2 электропоезда, грузовые – 64 локомотива. Локомотивы имеют следующее разделение по сериям: пассажирские – ЭП1, ВЛ65 и грузовые –

ВЛ85, ВЛ80р/с/т/тк, 1,5ВЛ80р/с/тк, 2ЭС5К, 3ЭС5К.

Нормы оборота локомотивов с заходом на ПТОЛ для выполнения технического обслуживания в объеме ТО-2 с разбивкой по элементам работы локомотивного комплекса представлены в таблице 1 для локомотивов постоянного и переменного тока соответственно [11, 12].

Таблица 1.

Нормы оборота локомотивов на станции М с заходом на ПТОЛ для выполнения ТО-2

Серия локомотива	Простой на операциях, час						
	от прибытия до КП*	от КП до ТО-2	на ТО-2	от ТО-2 до КП	всего в депо	от КП до отправления	общий оборот
Для локомотивов постоянного тока							
ЭП2К	0,3	0,76	0,5	0,65	1,91	0,91	2,82
ВЛ10, ВЛ10т/У	0,3	0,76	1,3	0,65	2,71	0,91	3,92
2ЭС6	0,3	0,61	1	0,65	2,26	0,91	3,47
Для локомотивов переменного тока							
Грузовой	0,35	0,6	1,5	0,7	2,8	1,16	4,31
Пассажирский	0,35	0,6	1,0	0,7	2,3	1,16	3,81

Примечание: * КП – контрольный пункт

Сравнение фактического значения оборота локомотивов с нормативом представлено на рисунке 2.

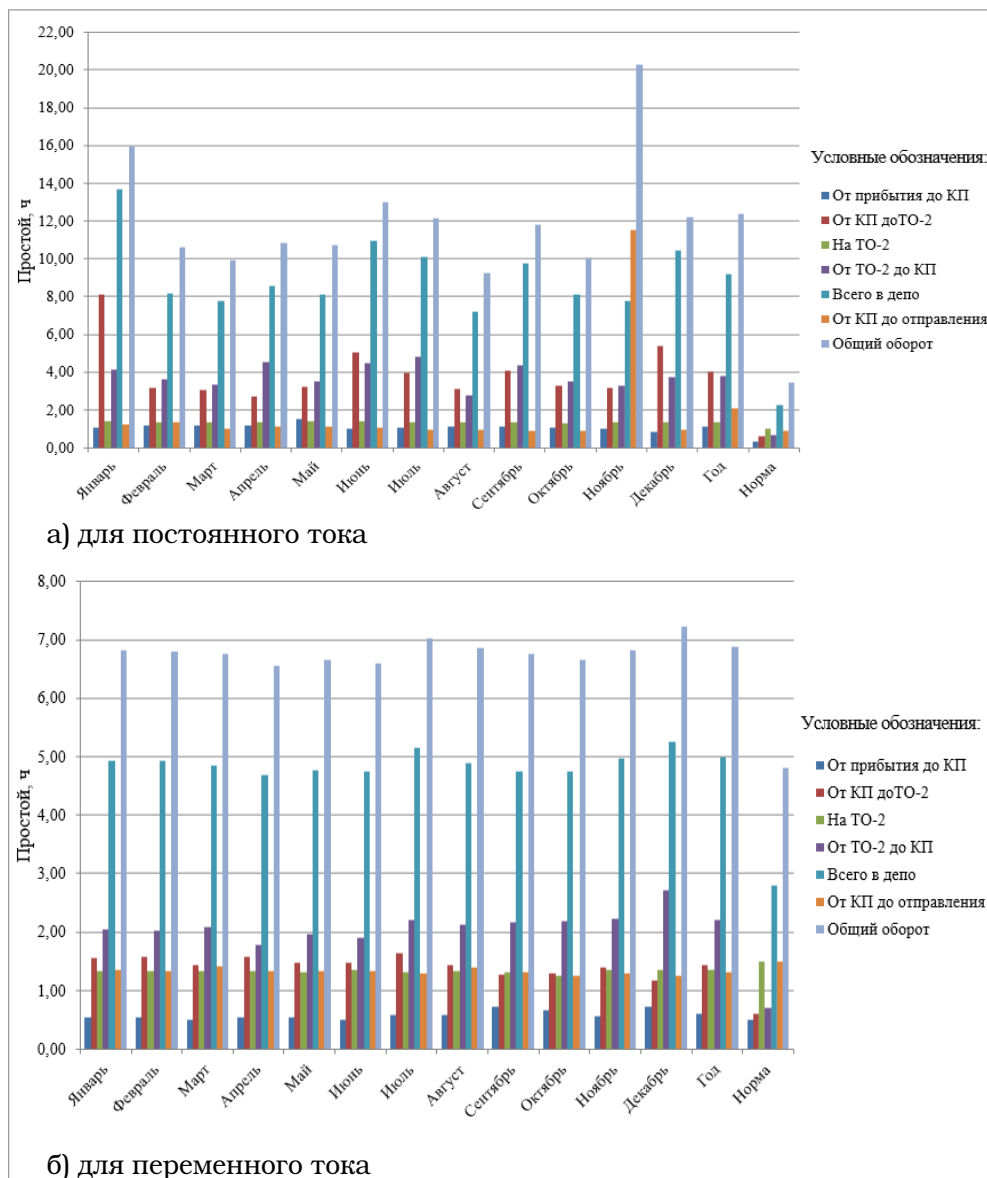

Рис. 2. Динамика фактических значений времени оборота поездных локомотивов

Произведено моделирование работы локомотивного комплекса постоянного и переменного тока на основе времен поступления поездных локомотивов. По результатам которого определено среднее время оборота локомотива по станции М, которое составило:

- для локомотивов серии ЭП2К – 4,72 час, что превышает норму на 1,90 час;

- для локомотивов серии ВЛ10 – 4,51 час, превышение нормативного значения на 0,59 час;

- для локомотивов серии 2ЭС6 – 4,39 час, что превышает нормативное значение на 0,92 час [5, 10–13].

По результатам моделирования работы локомотивного комплекса переменного тока рассчитана загрузка путей ПТОЛ и выставочных путей. Сравнительная характеристика загрузки путей ПТОЛ свидетельствует о высокой загрузке путей хотя бы одним ло-

комотивом, которая составляет в среднем 87%. При этом загрузка путей ПТОЛ при максимальном количестве локомотивов в среднем составляет 56,6% от общей загрузки путей. Сравнительная характеристика загрузки выставочных путей №№ 21, 22, 23 показывает высокую загрузку данных путей, которая составляет 91,5%. Загрузка путей №№ 27, 28 одним локомотивом в среднем составляет 69,6%, при вместимости равной двум локомотивам [5, 14–15].

За счет того, что данные пути являются тупиковыми, на них не производится постановка более чем одного локомотива согласно Техничко-распорядительного акта. Исходя из загрузки выставочных путей можно сделать вывод, что путевого развития локомотивного комплекса при существующих размерах движения недостаточно.

Экономическая эффективность проектного решения с учетом прироста грузопотока на восточном направлении страны

С целью развития и оптимальной работы локомотивного комплекса в условиях прироста грузопотока, требуется предусмотреть дополнительное путевое развитие. Укладка дополнительных приемо-отправочных путей позволит производить технологические операции по перестановке на выставочные пути для большего количества поездных локомотивов в ожидании отправления со станции, что сократит загрузку путей

ПТОЛ более чем на 30 %, уменьшит время на перестановку подвижного состава между объектами и тем самым снизит годовые эксплуатационные расходы на операции по прохождению ТО-2. Расчёты показали увеличение количества ТО-2 до 14 в сутки. Себестоимость прохождения операций на ТО-2 при этом сократится, что приведет к получению дополнительного объема прибыли локомотивного комплекса ОАО «РЖД».

Таблица 2.

Параметры реконструкции локомотивного комплекса

Номер пути	Специализация	Длина, м	Вместимость, локомотивов	
			две секции (ВЛ85, ВЛ80, 2ЭС5К)	три секции (1,5ВЛ80, 3ЭС5К)
201	выставочный	150	4	3
202	ходовой	150	–	–
203	выставочный	160	4	3
204	выставочный	110	3	2

Инвестиционные и эксплуатационные затраты по проекту представлены в таблице 3. Доходные

поступления по проекту и денежные потоки по проекту в таблицах 4 и 5 [5, 19, 20].

Таблица 3.

Затраты по реконструкции локомотивного комплекса, млн руб.

Направления инвестирования	Горизонт расчета, годы											Всего
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Инвестиционные затраты по проекту												
На реконструкцию локомотивного комплекса	154,23	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	154,23
Итого	154,23	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	154,23
Эксплуатационные затраты по проекту												
Текущие эксплуатационные расходы, связанные с содержанием постоянных устройств на станции	–	1,53	1,53	1,53	1,53	1,53	1,53	1,53	1,53	1,53	1,53	15,30
Амортизация вновь вводимых устройств	–	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	58,61
Налог на вновь вводимые устройства	–	0,15	0,28	0,54	0,77	0,98	2,56	2,43	2,30	2,17	2,04	13,25
Итого	–	7,54	7,67	7,93	8,16	8,37	9,95	9,82	9,69	9,56	9,43	87,16

Таблица 4.
Доходные поступления по проекту, млн руб.

Доходные поступления	Горизонт расчета, годы											Всего
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Доходные поступления по проекту												
Снижение эксплуатационных расходов, связанных с сокращением простоя грузовых локомотивов	–	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	481,00
Итого	–	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	481,00

Таблица 5.
Денежные потоки по проекту, млн руб.

Показатель	Горизонт расчета, годы										
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Приток: доходные поступления	–	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10	48,10
Приток: амортизационные отчисления	–	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86	5,86
Итого приток денежных средств	–	53,96	53,96	53,96	53,96	53,96	53,96	53,96	53,96	53,96	53,96
Отток: эксплуатационные расходы	–	7,54	7,67	7,93	8,16	8,37	9,95	9,82	9,69	9,56	9,43
Сальдо потока от операционной деятельности)	–	46,42	46,29	46,03	45,80	45,59	44,01	44,14	44,27	44,40	44,53
Отток: инвестиционные затраты	154,23	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Отток: налог на прибыль	–	9,28	9,26	9,21	9,16	9,12	8,80	8,83	8,85	8,88	8,91
Сальдо суммарного потока	–154,23	37,14	37,03	36,82	36,64	36,47	35,21	35,31	35,42	35,52	35,62
Коэффициент дисконтирования	1	0,9091	0,8264	0,7513	0,6830	0,6209	0,5645	0,5132	0,4665	0,4241	0,3855
Дисконтированное сальдо потока	–154,23	33,76	30,60	27,67	25,03	22,65	19,87	18,12	16,52	15,06	13,73
Чистый дисконтированный доход (ЧДД)	–154,23	–120,47	–89,87	–62,20	–37,17	–14,52	5,35	23,47	39,99	55,05	68,78

Соизмерение разновременных денежных потоков осуществляется путем дисконтирования – приведения их разновременных значений к их

ценности на определенный момент времени. Результаты расчета показателей экономической эффективности проекта приведен в таблице 6.

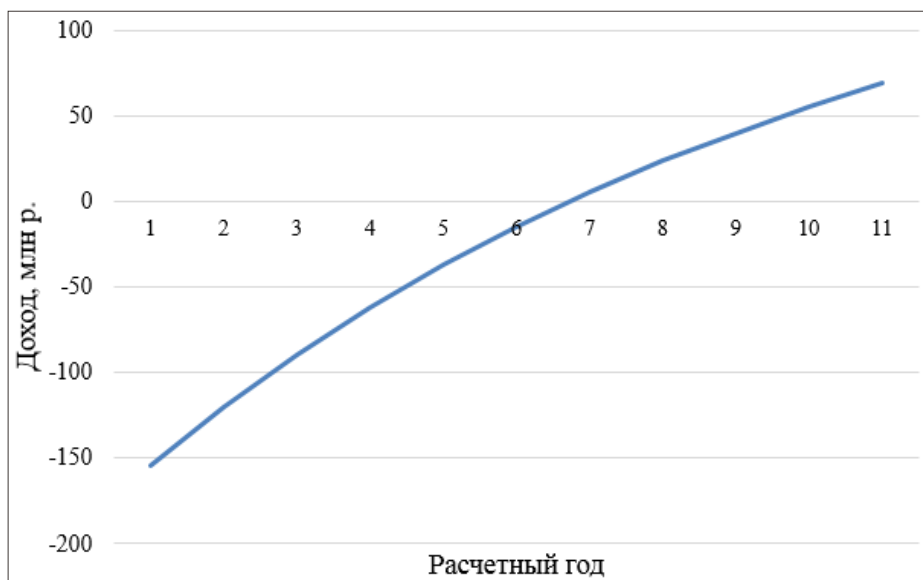
Таблица 6.

Показатели экономической эффективности проекта

Показатель экономической эффективности	Значение показателя экономической эффективности	Критерий экономической эффективности	Вывод
Инвестиционные затраты по проекту (в ценах соответствующих лет), млн руб.	154,23	–	–
Ставка дисконтирования, %	1,1	–	–
Чистый дисконтированный доход (ЧДД, NPV) за 11 лет, млн руб.	68,78	ЧДД (NPV) > 0	Проект эффективен
Дисконтированный срок окупаемости инвестиций (DPP), лет	6,73	DPP < допустимого инвестором срока окупаемости инвестиций	Зависит от допустимого инвестором срока окупаемости инвестиций
Индекс доходности дисконтированных инвестиций (ИДД, DPI) за 11 лет	1,81	ИДД (DPI) > 1	Проект эффективен

Таким образом, по показателям ЧДД и ИДД проект можно признать экономически эффективным. По показателю срока окупаемости, вывод об экономической целесообразности

инвестирования в данный проект делает инвестор. На рисунке 3 представлен график изменения чистого дисконтированного дохода.

Рис. 3. График изменения чистого дисконтированного дохода

Расчет экономической эффективности проекта производился методом динамического моделирования денежных потоков, в результате чего было выяснено, что величина потребных инвестиций составила 154,23 млн руб. Суммарные эксплуатационные затраты на содержание за 11 лет от начала реализации проекта со-

ставляют 15,30 млн руб. Чистый дисконтированный доход за 11 лет составит 68,78 млн руб. Индекс доходности дисконтированных инвестиций за 11 лет – 1,81, это означает, что на конец 11-го года от начала реализации проекта на каждый вложенный рубль инвестор получит 0,81 рублей прибыли.

Заключение

Таким образом, по показателям ЧДД и ИДД проект можно признать экономически эффективным. Дисконтированный срок окупаемости инвестиций – 6 лет

9 месяцев. По показателю срока окупаемости, вывод об экономической целесообразности инвестирования в данный проект делает инвестор.

Список литературы

1. Динец Д. А. Пороки мировой финансовой системы как тормоз экономического прогресса: пути преодоления // Инновации и инвестиции. 2018. № 8.
2. Динец Д. А., Меркулов А. С. Риски транзита Восточного транспортного коридора // Экономика железных дорог. 2021. № 2. С. 66–77.
3. О стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.06.2008 г. № 877-р // <http://government.ru/docs/all/64817/> (дата обращения: 12.03.2025).
4. Об утверждении концепции клиентоориентированности холдинга «РЖД» в области грузовых перевозок: распоряжение ОАО «РЖД» от 07.12.2016 г. № 2487р.
5. Сайт ОАО «РЖД» // <http://www.rzd.ru> (дата обращения: 12.03.2025).
6. Абдуллаев Ж.Я., Грошев Г.М., Грачев А.А., Суторовский А.В., Аль-Шумари А.С. Методика увеличения пропускной способности линии при росте объема перевозок // Транспорт Российской Федерации. Журнал по науке, практике, экономике. 2019. № 5. С. 26–29.
7. Власова Н.В., Оленцевич В.А. Совершенствование процессов транспортно-логистического бизнес-блока по реализации проек-

та предоставления комплекса услуг // Образование – Наука – Производство: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Чита, 18 ноября 2022 года. Том 1. Чита: Забайкальский институт железнодорожного транспорта. 2022. С. 262–270.

8. Гозбенко В.Е., Белоголов Ю.И., Оленцевич В.А. Анализ уровня надежности и устойчивости организационно-технических систем перевозочного процесса железнодорожного транспорта // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2018. № 1(57). С. 147–156.

9. Инструкция по расчету наличной пропускной способности железных дорог утверждена первым вице-президентом ОАО «РЖД» от 10 ноября 2010 г. № 128. 305 с.

10. Банщикова А.А., Базилевский М.П., Тихомиров В.А. Прогнозирование объема пропуска перевозимых на нетяговом подвижном составе крупнотоннажных контейнеров в экспортно-импортном сообщении в направлении РФ – КНР // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2017. № 2(54). С. 185–190.

11. Пузина Е.Ю. Сравнительный анализ оборудования уровня процесса для цифровой тяговой подстанции // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2021. № 2(70). С. 92–104.

12. Горбунова В.С., Пузина Е.Ю. Эффективность внедрения системы энергетического менеджмента в промышленных компаниях России // Транспортные системы и технологии. 2018. Т. 4. № 1. С. 119–137.

13. Formation of new principles and models of operation of structural units of the industry under the conditions of implementation of digital technologies / D.A. Lysenko, V.Y. Konyukhov, V.A. Olentsevich, N.V. Vlasova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Novosibirsk, 17 сентября 2020 года. Novosibirsk. 2021. P. 012025.

14. Асташков Н.П., Оленцевич В.А., Белоголов Ю.И. Обеспечение безопасности и защиты вспомогательного оборудования подвижного состава // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2020. № 4(68). С. 189–195.

15. Мартусов А.Л., Мартусова С.А., Асташков Н.П., Тихомиров В.А. Математическое моделирование испытательной станции тяговых электродвигателей подвижного состава // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2019. № 4(64). С. 66–73.

16. Власова Н.В., Оленцевич В.А. Цифровизация как основное стратегическое направление для достижения устойчивой конкурентной позиции ОАО «РЖД» на транспортном рынке // Сове-

менные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2023. № 1(77). С. 127–135.

17. Иванков А.Н., Четчуев М.В. Проблемы поэтапного наращивания мощности объектов железнодорожной инфраструктуры для овладения перевозками // Академик Владимир Николаевич Образцов – основоположник транспортной науки: труды юбилейной международной научно-практической конференции. Москва. 19 июня 2024 года. Курск: ЗАО «Университетская книга». 2024. С. 228–232.

18. Иванков А.Н., Четчуев А.Н. Об актуализации действующих норм определения числа путей для приема и отправления поездов в парках технических станций // Проблемы перспективного развития железнодорожных станций и узлов. 2022. № 1(4). С. 109–114.

19. Приказ Министерства финансов РФ от 17.09.2020 №204Н «Об утверждении федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения». 2020. 19 с.

20. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов на железнодорожном транспорте. Приложение к указанию МПС России от 31.08.1998 № 1024-у, вторая редакция 2005 г.

OLENCEVICH Viktoriya A. – Ph.D. in Engineering Science, Associate Professor of Irkutsk State University of Railway Engineering, Russia, Irkutsk, email: olencevich_va@mail.ru

VLASOVA Nataliya V. – Ph.D. in Engineering Science, Associate Professor of Irkutsk State Transport University, Russia, Irkutsk, email: natalya.vlasova.76@list.ru

Keywords: simulation of the locomotive complex, Eastern railway landfill, infrastructure complex, discounted return on investment, economic efficiency, profitability index

ISSUES OF MODELING THE OPERATION OF THE LOCOMOTIVE COMPLEX IN ORDER TO SUBSTANTIATE THE POSSIBILITY OF DEVELOPING PROMISING CARGO FLOWS IN THE EASTERN DIRECTION OF THE COUNTRY

Abstract

The scientific study presents the results of a comprehensive analysis of the operation of the locomotive complex of the railway station of the Trans-Siberian railway. This station is a technical junction point for different current systems. The technology of operation is considered, taking into account the increase in the size of freight transportation by 30%, which is provided for in the Transport Strategy for the development of the railway industry until 2030. An analysis of the existing traffic sizes was performed and a simulation of the operation of the locomotive complex of the station in the new operating conditions was performed. To identify the “bottlenecks”, a simulation of the operation of a DC and AC locomotive complex was carried out, which is based on the technological time of arrival of train locomotives on production lines. A set of measures has been proposed for the reconstruction of the locomotive complex for the development of promising freight flows in

the eastern direction of train traffic. The economic efficiency of the infrastructure modernization project has been calculated using the dynamic cash flow modeling method.

References

1. Dinets D.A. The vices of the global financial system as a brake on economic progress: ways to overcome // *Innovation and investment*. 2018. No. 8.
2. Dinets D.A., Merkulov A. S. Risks of transit of the Eastern Transport Corridor // *Economics of Railways*. 2021. No. 2. pp. 66–77.
3. On the strategy for the development of railway transport in the Russian Federation until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated 17.06.2008 No. 877-R // <http://government.ru/docs/all/64817/> (accessed: 12.03.2025).
4. On approval of the concept of customer orientation of the Russian Railways Holding in the field of freight transportation: Order of JSC Russian Railways dated 07.12.2016 No. 2487r.
5. Website of JSC Russian Railways // <http://www.rzd.ru> (accessed: 12.03.2025).
6. Abdullaev J.Ya., Groshev G.M., Grachev A.A., Sugorovsky A.V. Al-Shumari A.S. Methodology for increasing the capacity of the line with an increase in the volume of traffic // *Transport of the Russian Federation. Journal of Science, Practice, and Economics*. 2019. No. 5. pp. 26–29.
7. Vlasova N.V., Olentsevich V.A. Improving the processes of the transport and logistics business unit for the implementation of the project of providing a range of services // *Education – Science – Production: Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference*. In 2 volumes, Chita, November 18, 2022. Volume 1. Chita: Zabaikalsky Institute of Railway Transport. 2022. pp. 262–270.
8. Gozbenko V.E., Belogolov Yu.I., Olentsevich V.A. Analysis of the level of reliability and stability of organizational and technical systems of the railway transportation process // *Modern technologies. System analysis. Modeling*. 2018. No. 1(57). pp. 147–156.
9. Instructions for calculating the available railway capacity were approved by the First Vice-President of Russian Railways on November 10, 2010 No. 128. 305 p.
10. Banshchikova A.A., Bazilevsky M.P., Tikhomirov V.A. Forecasting the volume of passage of large-tonnage containers transported on non-traction rolling stock in export-import traffic in the direction of the Russian Federation – China // *Modern technologies. System analysis. Modeling*. 2017. No. 2(54). pp. 185–190.

11. Puzina E.Y. Comparative analysis of process-level equipment for a digital traction substation // Modern technologies. System analysis. Modeling. 2021. No. 2(70). pp. 92–104.
12. Gorbunova V.S., Puzina E.Yu. Efficiency of energy management system implementation in Russian industrial companies // Transport systems and technologies. 2018. Vol. 4. No. 1. pp. 119–137.
13. Formation of new principles and models of operation of structural units of the industry under the conditions of implementation of digital technologies / D.A. Lysenko, V.Y. Konyukhov, V.A. Olentsevich, N.V. Vlasova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Novosibirsk, September 17, 2020. Novosibirsk. 2021. P. 012025.
14. Astashkov N.P., Olentsevich V.A., Belogolov Yu.I. Safety and protection of auxiliary equipment of rolling stock // Modern technologies. System analysis. Modeling. 2020. No. 4(68). pp. 189–195.
15. Martusov A.L., Martusova S.A., Astashkov N.P., Tikhomirov V.A. Mathematical modeling of a test station for traction electric motors of rolling stock // Modern technologies. System analysis. Modeling. 2019. No. 4(64). pp. 66–73.
16. Vlasova N.V., Olentsevich V.A. Digitalization as the main strategic direction for achieving a stable competitive position of Russian Railways in the transport market // Modern Technologies. System analysis. Modeling. 2023. No. 1(77). pp. 127–135.
17. Ivankov A.N., Chetchuev M.V. Problems of step-by-step capacity increase of railway infrastructure facilities for mastering transportation // Academician Vladimir Nikolaevich Obraztsov - the founder of transport science: proceedings of the jubilee international scientific and practical conference. Moscow. June 19th, 2024. Kursk: CJSC "University Book". 2024. pp. 228–232.
18. Ivankov A.N., Chetchuev A.N. On updating the current norms for determining the number of tracks for receiving and departing trains in the parks of technical stations // Problems of prospective development of railway stations and junctions. 2022. No. 1(4). pp. 109–114.
19. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09/17/2020 No. 204N "On Approval of Federal Accounting Standards FSBI 6/2020 "Fixed Assets" and FSBI 26/2020 "Capital Investments". 2020. 19 p.
20. Methodological recommendations for the evaluation of investment projects in railway transport. Appendix to the instruction of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 08/31/1998 No. 1024-у, second edition 2005.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025.

Принята к публикации 13.06.2025.

Клим БУЛАВКИН,

Филипп ЖИГАРЕВ

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА НАЧАЛА XVI ВЕКА (В ОПИСАНИИ С. ГЕРБЕРШТЕЙНА)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности денежной системы Русского государства начала XVI века на основе описания, приведенного австрийским дипломатом Сигизмундом Герберштейном в его труде «Записки о Московии». Особое внимание уделяется видам серебряных монет, а также стоимостному соотношению между ними. Анализируются внешние отличия монет московской, новгородской, тверской и псковской чеканки, а также их различия в весе и стоимости. Отдельно рассматривается вопрос использования иностранных золотых монет. Проводимое в статье исследование опирается на сопоставление текста «Записок о Московии» с историко-нумизматическими источниками и позволяет проследить основные характеристики и проблемы дореформенной денежной системы Русского государства.

БУЛАВКИН Клим Валерьевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета, Россия, г. Орехово-Зуево, email: bklim@bk.ru, SPIN-код: 3782-4902

ЖИГАРЕВ Филипп Валерьевич – магистрант исторического факультета Государственного гуманитарно-технологического университета, Россия, г. Орехово-Зуево, email: philip1123@yandex.ru, SPIN-код: 2568-2460

Ключевые слова: нумизматика, монеты, денежная система, Русское государство XVI века, Сигизмунд Герберштейн

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_85

Сигизмунд фон Герберштейн (1486–1566), подданный Священной Римской империи, был одним из наиболее известных дипломатов своего времени. За свою жизнь он принял участие в более чем шестидесяти дипломатических миссиях. В первой половине XVI века, практически не прекращаясь, шли русско-литовские войны; С. Герберштейн дважды посетил Великое княжество Московское: в 1517 и 1526 годах, выступая в качестве посредника между переговорщиками Василия III и Сигизмунда I. С. Герберштейн провел в Великом княжестве Московском около полутора лет. За это время дипломат сделал значительное количество записей о природе и географии, быте и традициях, религии и государственном устройстве Московской Руси. Собранный материал лег в основу труда под названием «Записки о Московии», изданного в 1549 году.

Историк В.О. Ключевский отмечает, что С. Герберштейн прекрасно владел русским языком: дипломат напрямую общался с жителями Московского княжества, изучал доступные ему письменные источники [3, с. 13]. Этот факт сделал его «Записки о Московии» наиболее полным и объективным описанием Русского государства первой половины XVI века, выполненным иностранцем.

Значительный интерес представляет составленное С. Герберштейном описание денежной системы Русского государства. Посещение дипломатом Москвы

произошло за несколько лет до того, как в 1535–1538 гг. Еленой Глинской была проведена денежная реформа. Таким образом, находясь в Русском государстве, дипломат стал свидетелем и непосредственным пользователем дореформенной, «сборной» денежной системы. Изучение краткого обзора денежной системы Русского государства, сделанного С. Герберштейном, будет основано на переводе «Записок о Московии», выполненном И. Анонимовым [2]. Цель настоящего исследования – охарактеризовать представленное иностранным дипломатом описание денежных единиц Московской Руси XVI века с точки зрения сведений современной нумизматики и сопоставить виды монет, указанные в труде С. Герберштейна, с их реальными образцами, описанными в работах отечественных нумизматов, специалистов по данному историческому периоду.

В первую очередь, необходимо отметить, что С. Герберштейн, кроме описания существующей в Русском государстве денежной системы, приводит некоторые исторические факты, связанные с данной темой. К примеру, автор сообщает о том, что ранее в русских княжествах монеты в качестве платежного средства не использовались – «прежде монеты они употребляли мордки и ушки белок и других животных, меха которых привозятся к нам» [2, с. 89]. Сейчас ясно, что автор писал о так называемом безмонетном периоде (XII–XIV вв.).

Ориентируясь на утверждение С. Герберштейна о внешней торговле: «князь ... приказывает своим подданным делать обмен товаров, давать и принимать за одни вещи другие, как, например, меха, которыми они изобилуют, или что-нибудь подобное, для того, чтобы удерживать в стране серебро и золото» [2, с. 88–89], можно предположить, что неденежные формы оплаты продолжали быть актуальными для Русского государства XVI века.

С. Герберштейн приводит не совсем точное определение касательно времени начала хождения в Русском государстве серебряной монеты. Автор отмечает, что «едва ли есть сто лет, как они стали употреблять серебряную монету, особенно чеканенную дома» [2, с. 89]. В свою очередь, исследователи М.А. Рогачевская и И.А. Новикова отмечают, что первые русские монеты начал чеканить Дмитрий Донской после победы в Куликовской битве [6, с. 166]. Таким образом, когда С. Герберштейн посетил Русское государство, серебряная монета ходила там уже более 120 лет.

По сообщению С. Герберштейна, в начале XVI столетия в Русском государстве в обиходе была серебряная монета «четырех родов: московская, новгородская, тверская и псковская» [2, с. 87]. Автор указывает, что серебряная монета именуется «деньгой» [2, с. 87]. Однако утверждение С. Герберштейна о видах серебряных монет, находящихся в обороте, нуждается в некотором уточне-

нии. Исследователи М.А. Рогачевская и И.А. Новикова отмечают, что уже при Иване III уже была запрещена чеканка удельных монет, право чеканить государственную монету осталось только за Москвой и Новгородом [6, с. 167]. Г.А. Леонтьева указывает, что после потери Тверью независимости, монета там чеканилась по заказу и под контролем Москвы [4, с. 157–158]. С присоединением Пскова произошла аналогичная ситуация, после 1510 года чеканка монет там также производилась по заказу Москвы. Приведенные факты объясняют, почему С. Герберштейн сообщает, что тверская монета «ценностью равняется московской» [2, с. 88]. Дипломат в своем труде не приводит сведений о ценности псковских монет, однако можно предположить, что она была уравнена относительно московской монеты.

Примечательным является приведенное в «Записках о Московии» описание внешнего вида серебряных монет. В первую очередь, С. Герберштейн отмечает, что «монета не круглой, а продолговатой и почти овальной формы» [2, с. 87]. В действительности, привычные жителю Европы XVI века монеты округлой формы и крупного диаметра в Русском государстве не чеканились. Выбор в сторону изготовления так называемых проволочных монет (чешуек) был сделан из-за недостатка серебра. О недостатке серебра сообщает и сам С. Герберштейн: «Страна действительно не имеет серебра, исключая того, которое ввозится» [2, с. 88].

Приводя описание московской деньги, С. Герберштейн выделяет два вида данной монеты: «древняя» и «новая». По сообщению автора, «древняя имеет на одной стороне изображение розы, а новая – изображение человека, сидящего на лошади» [2, с. 88]. Опираясь на исследование В.В. Зайцева, можно определить, что «древние» московские деньги чеканились еще в 1425–1462 годах, в период правления Василия II [1, с. 11–12]. С. Герберштейн приводит краткое описание внешнего вида новгородских, тверских и псковских серебряных монет, не разделяя их на «древние» и «новые». Монета, отчеканенная в Новгороде, по сообщению автора, «с

одной стороны имеет изображение князя, сидящего на троне, а против него – кланяющегося человека, с другой стороны – надпись... Псковская имеет бычью голову, покрытую короной, а на другой стороне – надпись» [2, с. 88]. Монета тверского чекана, как отмечает С. Герберштейн, «с обеих сторон имеет надпись» [2, с. 88].

Изображения монет, имевших хождение в Русском государстве XVI века, приведены в исследовании В.В. Зайцева [1]. Из широкого перечня монет, представленного в данной работе, нами были выделены те, описание которых С. Герберштейн приводит в «Записках о Московии» (рис. 1).

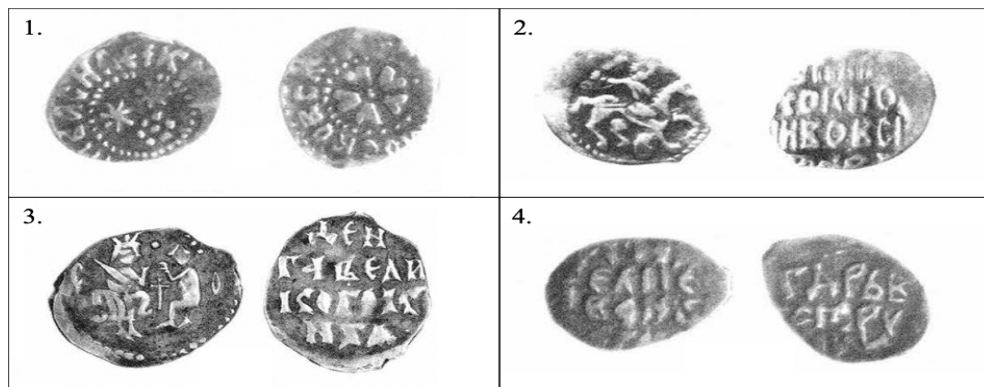

Рис. 1. Виды монет, описываемых С. Герберштейном: «древняя» (1) и «новая» (2) московские деньги, новгородская денга (3), тверская денга (4)

Спорным является вопрос об описании С. Герберштейном псковской монеты, которая «имеет бычью голову, покрытую короной». Монеты с таким сюже-

том не существовало, ее описания нет ни в труде В.В. Зайцева, ни в профильной работе по псковскому денежному обращению И.И. Толстого [7]. И.И. Тол-

стой в своем исследовании сообщает, что С. Герберштейн неверно описал псковскую монету, на которой был изображен князь в короне, и предполагает, что дипломат мог ошибиться в своей

интерпретации изображения ввиду низкого качества чеканки [7, с. 2].

Рассмотрим изображение псковской монеты, ошибочно описанной С. Герберштейном (рис. 2).

Рис. 2. Псковская деньга с изображением князя Довмонта (прорисовка выполнена И.И. Толстым)

Причины ошибки С. Герберштейна можно трактовать по-разному. Возможно, дипломат производил описание монеты, ориентируясь на затертый или плохо прочеканенный экземпляр псковской деньги. Необходимо также брать в расчет стилистические особенности псковского чекана – упрощенный портрет князя при беглом рассмотрении действительно напоминает изображение быка. Примечательно, что в руки С. Герберштейну попала монета, отчеканенная в период независимости

Пскова. Это говорит о том, что в централизованном Русском государстве XVI века продолжали хождение монеты, отчеканенные в княжествах, ранее имевших независимость.

Нужно понимать, что С. Герберштейн не ставил перед собой цель детального описания внешнего вида всех монет, имевших хождение в Русском государстве XVI столетия. В действительности существовали десятки видов проволоочных монет, различных по оформлению аверса и реверса, не упомянутых автором.

Причину широкого разнообразия видов проволочных монет Русского государства также можно определить, обращаясь к тексту «Записок о Московии». Автор отмечает, что «в Московии почти все золотых дел мастера чеканят монету» [2, с. 88]. Из этого следует, что наряду с чеканкой на государственных монетных дворах, широко практиковалось частное изготовление проволочных серебряных чешуек, копирующих официальные образцы. У каждого мастера были собственные штемпели, вырезаемые вручную – отсюда и неизбежные различия во внешнем оформлении монет. Поэтому говоря о русской серебряной монете С. Герберштейн, отмечает не только высокое качество металла, но и наличие подделок: «Московская монета из чистого и хорошего серебра, хотя ныне ее также подделывают» [2, с. 88]. Характер «поддельности» монет был того времени, в основном, обусловлен тем, что частный мастер, занимавшийся чеканкой, мог сознательно понижать вес монеты, сохраняя ее внешнее сходство с оригиналом, выпущенным на монетном дворе.

Большее внимание С. Герберштейн уделяет стоимостному отношению денежных единиц Русского государства друг к другу. Так, например, автор отмечает, что новгородская деньга вдвое дороже московской, в свою очередь, московская деньга равна по стоимости тверской [2, с. 88]. Разница в стоимости новгородской и московской денег, обуславливается разной ве-

личиной их монетной стопы. В «Записках о Московии» приведены наименования русских денежно-весовых единиц: алтын, гривна, полтина, рубль. Физически данные весовые единицы находили выражение в виде серебряных слитков. О весе слитков указанных видов С. Герберштейн не сообщает, делая акцент на их денежном выражении. В этой связи становится понятно, что основной денежно-весовой единицей являлся рубль, а алтын, гривна и полтина были его дробными частями. Так, например, С. Герберштейн, применительно к московской монете, пишет: «шесть денег составляют алтын, двадцать – гривну, сто – полтину, двести – рубль» [2, с. 88]. Применительно к новгородской монете, автор указывает, что «новгородская гривна содержит в себе четырнадцать денег» [2, с. 88]. Приведенные факты объясняют более высокую стоимость новгородской деньги. В Новгороде из одной весовой единицы чеканилось меньше монет, чем в Москве, следовательно, их вес был выше. Исследователь М.А. Рогачевская отмечает, что вес московской деньги составлял 0,39 грамм, а новгородской – 0,78 грамм [5, с. 167].

Чеканка монет в Русском государстве не была ограничена лишь номиналом «деньга». В «Записках о Московии» указано, что «новые монеты чеканятся теперь ... и в рубле их четыреста» [2, с. 88]. В данном случае автор не сообщает нам наименование данной денежной единицы, но исходя из описанной мо-

нетной стопы, мы понимаем, что речь идет о так называемой полушке (1/2 деньги). Также С. Герберштейн сообщает о существовании в Русском государстве еще одного вида монеты: «Кроме того у них есть медная монета, которая называется пулой; шестьдесят пул составляют московскую деньги» [2, с. 88]. Исходя из стоимости пула, можно определить, что данная монета была самой «мелкой» из находящихся в обороте.

С. Герберштейн не упускает из внимания особенности хождения золотой монеты в Русском государстве XVI века. Дипломат делает важное уточнение: «Золотой монеты они не имеют и не чеканят сами, но употребляют почти все венгерские червонцы, иногда также рейнские» [2, с. 88]. Говоря о венгерском и рейнском червонцах, С. Герберштейн подразумевает венгерские дукаты и рейнские гульдены соответственно. Необходимо отметить, что технология чеканки золотых монет была известна в Русском государстве – об этом свидетельствует отчеканенные еще при Иване III золотые «корабельник» и «угорский». Указанные монеты описаны в работе В.В. Зайцева [1, с. 85]. По всей видимости, выбор в сторону использования золотых иностранных монет был сделан из-за недостатка металла для собственной чеканки.

Примечательно, в «Записках о Московии» автор приводит «курс» московской деньги относительно венгерского дуката: «сто таких

монет составляют один венгерский золотой» [2, с. 87]. В этой связи автор сообщает о хитрости русских купцов, отмечая, что «когда чужеземец покупает что-нибудь на золото: тогда они тотчас уменьшают его цену; если же, отправляясь куда-нибудь, он нуждается в золоте, тогда опять увеличивают его цену» [2, с. 88].

С. Герберштейн указывает на хождение в Русском государстве XVI века еще одного вида денежных единиц – рижских рублей. Автор указывает, что «один рижский рубль стоит два московских» [2, с. 88]. Под рижским рублем, по всей видимости, подразумевается серебряный платежный слиток, являющийся аналогом московского рубля, но имеющим больший вес. Подтверждение этому можно найти в работе И. Штаденкова, который сообщает о изготовлении в Прибалтике платежных слитков типа «Lithuanian triangular», имевших вес до 170,3–189,5 грамм [8, с. 157]. В свою очередь, вес московского рубля составлял около 78,9 грамм.

Таким образом, ориентируясь на сведения, приводимые С. Герберштейном в «Записках о Московии», можно определить, что денежная система Русского государства включала в себя три вида монет отечественной чеканки: деньга, полушка и пуло. Деньга и полушка чеканились из серебра, а пуло из меди. Основной платежной единицей была деньга, полушка составляла 1/2 от ее стоимости, а пуло 1/60. Различными по стоимости были деньги

(следовательно, полушки и пула), отчеканенные в Москве и Новгороде. Цена новгородской деньги превышала цену московской в два раза. Стоимость серебряных монет была выражена в денежно-счетных единицах: рубле, полтине, гривне и алтыне, представляющих собой платежные слитки. Наравне с монетами отечественного чекана в Русском государстве имели хождение иностранные золотые монеты – венгерские дукаты и рейнские гульдены.

Хождение в Русском государстве разнящихся по стоимости монет одного номинала предопределило необходимость проведения денежной реформы, организатором которой в 1535–1538 годах стала Елена Глинская. Отголоски денежного обращения XVI века прослеживались даже в эпоху Петра I, когда по весовой мере венгерских дукатов были отчеканены первые золотые червонцы.

Подводя итог, можно признать, что труд С. Герберштейна «Запи-

ски о Московии» несет в себе достоверные сведения о денежной системе Русского государства начала XVI столетия. В своем труде автор не стремится представить максимально полное описание особенностей денежной системы государства, в котором он пребывает. Он дает полезную для любого иностранца, собирающегося посетить Московию, общую характеристику денежной системы, кратко освещая аспекты внешнего облика, стоимости и видов денежных единиц, использовавшихся в Русском государстве. Информация, приведенная С. Герберштейном, является ценным источником знаний о раннем этапе формирования отечественной денежной системы и в совокупности с данными археологии и нумизматики позволяет составить целостное представление о специфике монетного дела и денежного обращения Московской Руси XVI века.

Список литературы

1. Зайцев В.В. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев: ЮНОНА-МОНЕТА. 2006. 208 с.
2. Записки о Московии (*Rerum Moscoviticarum Commentarii*) Барона Герберштейна / пер. с лат. И. Анонимов. СПб: Типография В. Безобразова и К°. 1866. 258 с.
3. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве / вступительная статья и комментарии А.Н. Медушевского. М.: Прометей. 1991. 334 с.
4. Леонтьева Г.А. Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. для студентов вузов / П.А. Шорин, В.Б. Кобрин и др.; под ред. Г.А. Леонтьевой. М.: ВЛАДОС. 2015. 381 с.

-
5. Рогачевская М. А. Деньги централизованного русского государства // ЭКО: Всероссийский экономический журнал. 2006. № 8 (386). С. 172–185.
 6. Рогачевская М.А., Новикова И.А. Из истории рубля // Сибирская финансовая школа. 2009. № 4. С. 160–169.
 7. Толстой И.И. Русская допетровская нумизматика. Выпуск второй. Монеты псковские. СПб: Типография Императорской академии наук. 1886. 138 с.
 8. Shtalenkow I. Basic types of silver payment ingots in Eastern Europe of 9th–15th centuries // Wiadomości Numizmatyczne. 2019. Vol. 63, №. 1–2. P. 151–163.

BULAVKIN Klim V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Humanities of the State University of Humanities and Technology, Russia, Orekhovo-Zuyevo, email: bklim@bk.ru

ZHIGAREV Philip V. – Master's student at the Faculty of History of the State University of Humanities and Technology, Russia, Orekhovo-Zuyevo, email: philip1123@yandex.ru

Keywords: numismatics, coins, monetary system, Russian state of the XVI century, Sigismund Herberstein

FEATURES OF THE MONETARY SYSTEM THE RUSSIAN STATE OF THE EARLY 16TH CENTURY (AS DESCRIBED BY C. HERBERSTEIN)

Abstract

The article examines the features of the monetary system of the Russian state at the beginning of the XVI century. Based on the description given by the Austrian diplomat Sigismund Herberstein in his work «Notes on Muscovy». Special attention is paid to the types of silver coins, as well as the value ratio between them. The paper analyzes the external differences between the coins of the Moscow, Novgorod, Tver and Pskov coinage, as well as their differences in weight and value. The issue of using foreign gold coins is being considered separately. The research conducted in the article is based on a comparison of the text of the «Notes on Muscovy» with historical and numismatic sources and allows us to trace the main characteristics and problems of the pre-reform monetary system of the Russian state.

References

1. Zaitsev V.V. Russian coins of the time of Ivan III and Vasily III. Kiev: JUNONA-COIN. 2006. 208 p.

2. Notes on Muscovy (Rerum Moscoviticarum Commentarii) by Baron Herberstein / translated from Latin by I. Anonymous. St. Petersburg: Printing house of V. Bezobrazov and Co. 1866. 258 p.
3. Klyuchevsky V.O. Tales of foreigners about the Moscow state / introductory article and comments by A.N. Medushevsky. Moscow: Prometheus. 1991. 334 p.
4. Leontieva G.A. Auxiliary historical disciplines: textbook. for university students / P.A. Shorin, V.B. Kobrin and others; edited by G.A. Leontieva. Moscow: VLADOS. 2015. 381 p.
5. Rogachevskaya M. A. Money of the centralized Russian state // ECO: All-Russian Economic Journal. 2006. No. 8 (386). pp. 172–185.
6. Rogachevskaya M.A., Novikova I.A. From the history of the ruble // Siberian Financial School. 2009. No. 4. pp. 160–169.
7. Tolstoy I.I. Russian pre-Petrine numismatics. Issue two. Pskov coins. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 1886. 138 p.
8. Shtalenkow I. Basic types of silver payment ingots in Eastern Europe of 9th–15th centuries // Wiadomości Numizmatyczne. 2019. Vol. 63, No. 1–2. pp. 151–163.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025.

Принята к публикации 09.06.2025.

АДАПТАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ОРЕХОВО- ЗУЕВСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА (1941–1945 ГГ.)

Аннотация

Статья посвящена исследованию деятельности Орехово-Зуевского учительского института (ныне – Государственный гуманитарно-технологический университет) в период Великой Отечественной войны. На основе документов фондов Министерства просвещения РСФСР и Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР (Государственный архив Российской Федерации, ГА РФ) проанализировано функционирование учебного заведения в экстремальных условиях военного времени. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения адаптивных механизмов педагогической системы в кризисных ситуациях, а также сохранения исторической памяти о роли образовательных учреждений в мобилизации ресурсов для обороны страны. Исследование восполняет региональный пробел в истории образования, раскрывая малоизученные аспекты работы провинциальных вузов в 1941–1945 гг. Подчеркивается значимость дальнейшего изучения вклада учительских институтов в сохранение культурно-образовательного потенциала, что актуально для формирования национальной идентичности.

РЯБОВА Мария Михайловна – старший преподаватель кафедры истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета, Россия, г. Орехово-Зуево, email: ryabova_mm@mail.ru, SPIN-код: 9774-9810

Ключевые слова: Высшее образование в годы ВОВ, Учительский Институт, Орехово-Зуевский учительский Институт, Наркомпрос

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_96

Введение

Исследование практического опыта деятельности образовательной организации в годы тяжелых испытаний для страны представляется актуальным в связи с тем, что позволяет раскрыть уникальные механизмы функционирования системы педагогического образования в экстремальных условиях военного времени. В частности, деятельность Орехово-Зуевского учительского Института в годы Великой Отечественной войны демонстрирует примеры героического служения Родине: формирование отряда народного ополчения из преподавателей и студентов, помощь раненым бойцам в эвакуационных госпиталях, работа по укреплению оборонительных рубежей под Москвой и тому подобные примеры, подчеркивают не только образовательную, но и патриотическую миссию учебного заведения в трудное для страны время.

Источниковую базу исследования составили документы из фонда Министерства просвещения РСФСР Государственного Архива РФ, позволяющие составить представление о деятельности профессорско-преподавательского состава и студенчества Орехово-Зуевского учительского Института, особенно в учебной и воспитательной работе вуза в период предвоенного и военного времени.

Целью исследования является выявление специфики функционирования и трансформации Орехово-Зуевского учительского инсти-

тута в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. В рамках работы реконструируется историческая динамика деятельности института в 1941–1945 гг. на основе анализа архивных источников, определяются адаптивные стратегии педагогического коллектива и студентов в контексте мобилизации ресурсов для обороны страны, а также систематизируются количественные показатели работы вуза (кадровый состав, учебная нагрузка, участие в военных мероприятиях). Результаты исследования вводят в научный оборот новые данные о вкладе провинциальных учительских институтов в сохранение образовательной системы и культурного наследия страны в условиях военного времени.

Методологическую основу работы составили: историко-хронологический метод, позволивший проследить этапы развития института в военные годы; статистический анализ, использованный для систематизации количественных показателей (численность студентов, преподавателей, выпускников и участников РККА); контент-анализ архивных материалов (отчеты, штатные расписания), обеспечивший детализацию организационных аспектов деятельности вуза; историко-системный метод, давший возможность рассмотреть институт как целостную структуру, объединяющую преподавательский состав, студентов, учебный процесс и воспитательную работу.

Результаты

Орехово-Зуевский Учительский Институт (далее – ОЗУИ) был учрежден 7 мая 1940 года на основании постановления Совета народных комиссаров РСФСР. В момент основания учебное заведение включало три основных факультета: исторический, русского языка и литературы, а также физико-математический. Согласно постановлению СНК СССР № 2000 п. 14, с 1 сентября 1940 года штатное расписание профессорско-преподавательского состава утверждалось по следующим кафедрам: марксизма-ленинизма, истории, русского языка и литературы, физики и математики. Дополнительно были предусмотрены самостоятельные дисциплины: педагогика, иностранный язык, военная и физическая подготовка [1, Л. 1].

На момент открытия Института его факультеты размещались в различных образовательных учреждениях города: физико-математический занимал школу №1, исторический – Дворец культуры, а факультет русского языка и литературы – здание Педагогического училища. Особенно сложная ситуация сложилась на историческом факультете, где 90 студентов обучались в непригодном зале с минимальным техническим оснащением. К 19 ноября 1940 года факультеты русского языка и литературы, а также исторический перевели в школу №8. В новом помещении институт получил доступ к двум аудиториям (с 15:00 до завершения учебного дня) и двум классным комнатам (после 17:30).

Физико-математический факультет занимал два класса и кабинет физики площадью 37 м², административные службы размещались в отдельной комнате площадью 23 м² [2, Л. 2–2 об.]. Однако отсутствие собственного корпуса, специализированных помещений и общежития существенно осложняло организацию учебного процесса. Эти проблемы привели к тому, что уже в январе 1941 года вопрос о ликвидации института был поднят в Народном комиссариате просвещения РСФСР и Всесоюзном комитете по делам высшей школы (ВКВШ) [2, Л. 1].

В мае 1941 года заместитель председателя исполкома Мособлсовета П. Кочетков обратился к заместителю Наркома просвещения РСФСР Н. Сергеевскому с ходатайством о сохранении ОЗУИ. В обращении подчеркивался демографический потенциал региона (население 110 тыс. чел.) и развитая сеть средних школ в Орехово-Зуево, Павловском Посаде, Дрезне и других городах. Кочетков указал, что вузу будет предоставлено здание на 8 аудиторий, помещения для общежитий и квартир преподавателей, а к началу 1941/42 учебного года «институт будет пополнен учебным оборудованием», что создаст условия для его дальнейшей работы [2, Л. 7].

Немалую роль в положительном разрешении этого вопроса сыграла активная поддержка ОЗУИ фронта в первые месяцы Великой Отечественной войны. С первых дней директор А.Г. За-

харов, декан В.Я. Гловтов, доцент В.Г. Захаров и секретарь парторганизации Н.И. Силютин добровольно вступили в народное ополчение. Их пример вдохновил 15 студентов, которые в течение 1941/42 учебного года присоединились к рядам РККА [2, Л. 10]. Несмотря на кадровые потери, институт не только продолжил работу, но и стремился сочетать качественную подготовку обучающихся со всесторонней помощью армии, укрепляя тыл и демонстрируя стойкость в условиях военного времени.

В первые месяцы (сентябрь-октябрь 1941 года) около сотни учащихся, не прерывая занятий, регулярно трудились на предприятиях оборонного комплекса города. Когда страна потребовала мобилизации всех сил, коллектив переключился на возведение укреплений (с 5 ноября по 8 декабря 1941 года). В течение 1941/42 учебного года 35 студентов вуза регулярно выполняли функции пропагандистов, агитаторов и чтецов в военных госпиталях. За этот период было проведено свыше 20 добровольных субботников в поддержку оборонительных операций с участием всего института [2, Л. 10].

Несмотря на высокую социальную нагрузку, академическая успеваемость в институте сохранялась на достойном уровне. По итогам зимней аттестации 1941/42 учебного года 55% обучающихся получили оценки «отлично» и «хорошо», а общий показатель успеваемости достиг 88%. Весенняя сессия и го-

сударственные испытания выпускного курса подтвердили положительную динамику в работе учебного заведения [2, Л. 11]. В 1942 году состоялся первый выпуск ОЗУИ: 124 студента успешно сдали госэкзамены. Торжественное мероприятие по этому случаю прошло 2 июля 1942 года в помещении Института (по адресу: г. Орехово-Зуево, Московская область, ул. Ленинская, ул. Двор Стачки 1885 года, д. 80) [2, Л. 12]. Большинство выпускников были направлены в школы ранее оккупированных районов Московской и Смоленской областей, что подчеркивало их роль в восстановлении образования на освобожденных территориях.

С января 1942 года положение ОЗУИ начало улучшаться. Благодаря решению Орехово-Зуевского горсовета и горкома ВКП(б) вуз получил учебный корпус бывшего текстильного рабфака, который ранее временно занимало эвакуированное ремесленное училище № 7. За лето сотрудники провели масштабный ремонт сильно обветшавшего здания: обновили военный, физический и исторический кабинеты, а также организовали с нуля аудитории для занятий психологией, педагогикой, русским языком и литературой [2, Л. 18]. Однако уже 21 сентября 1942 года по распоряжению городских властей от института потребовали освободить отремонтированный корпус – его передали под общежитие для расширяющегося ремесленного училища. Руководство ОЗУИ резко раскритиковало это решение. В до-

кладной записке наркому просвещения РСФСР В.П. Потемкину от 22 сентября директор А.А. Оглоблин подчеркивал: «Все имущество института свалено в кучу... подготовительная работа, направленная к своевременному началу занятий, сорвана. Передача корпуса, рассчитанного на 360 студентов, под общегитие для 65–70 человек нерациональна. Найти жилье для такого числа учащихся проще, чем новое учебное здание» [2, Л. 19–19 об.].

Новый 1942/43 учебный год ОЗУИ начал в помещении Дома пионеров, приспособленном для детской клубной работы, куда вуз был перемещен 1 октября 1942 года. Здание нуждалось в проведении масштабных ремонтно-восстановительных работ: фиксировались деформации потолочных конструкций, отсутствие электропроводки и системы освещения, а также неудовлетворительное состояние отопительной системы. В результате усилий сотрудников института был проведен капитальный ремонт, предусматривавший восстановление потолочных конструкций в физкультурном зале, модернизацию электропроводки в пяти учебных кабинетах, реконструкцию кровельного покрытия на части здания и ремонт инженерных коммуникаций. По завершении работ материально-техническая база учебного заведения включала три лекционные аудитории (по одной на факультет), пять помещений для семинарских занятий, два кабинета для научно-методической работы, читальный зал и расширенное

библиотечное пространство. Тем не менее, недостаток учебных площадей обусловил переход на двухсменный режим работы.

Организация приема на 1942/43 учебный год потребовала от Института значительных усилий. В условиях Великой Отечественной войны сокращение численности студентов высших учебных заведений (на 72% к 1942/43 учебному году) была общей проблемой для страны. Для стабилизации учебных контингентов еще в 1941–1942 гг. были введены льготные условия зачисления: выпускники с оценками «хорошо» и «отлично» принимались без экзаменов, а при наличии мест – даже с удовлетворительными результатами. В целях преодоления кадрового кризиса 5 мая 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений», направленное на оптимизацию набора абитуриентов [8, с. 560]. Основные трудности заключались в снижении мотивации к получению образования. Как отмечал исследователь А.В. Сперанский, «41% выпускников средних школ 1941/42 учебного года (94,6 тыс. чел. против довоенных 160 тыс.) отказались от поступления в вузы из-за мобилизации на фронт (выпускники 10-х классов), или трудоустройства на производство (окончившие 8-9 классы)» [9, с. 34].

В целях преодоления кризиса в мае преподавательский состав ОЗУИ проводил профориентацион-

ную работу с учащимися выпускных классов школ Орехово-Зуева, а также населенных пунктов Московской области: Дрезна, Ликино-Дулево, Покров, Павловский Посад, Шатура, рабочий поселок Куровское и другие. Для привлечения абитуриентов активно использовались СМИ: объявления о наборе неоднократно публиковались в прессе и транслировались в радиоэфире. Специально разработанная «Памятка для поступающих в Орехово-Зуевский Учительский институт», содержащая детальные требования к зачислению и особенности учебного процесса, была распространена среди 550 выпускников средних школ [3, Л. 2 – 2 об.].

Результаты набора продемонстрировали высокий интерес к вузу: на 240 доступных мест поступило 340 заявлений. К 1 октября 1943 года на первый курс было зачислено 280 абитуриентов. Однако к занятиям приступили лишь 216 учащихся, поскольку остальные не смогли покинуть рабочие места из-за отказа администрации предприятий в предоставлении льгот. В течение года 63 студента прекратили обучение, включая 55 первокурсников. Основной отток (21 случай) пришелся на первые два месяца: 15 человек выбыли из-за переезда семей, 9 перевелись в другие учебные заведения, 7 не справились с совмещением труда и учебы. Еще 25 учащихся покинули вуз по иным причинам: 8 были призваны в армию, 9 отчислены за академическую неуспеваемость, 6 – по состоянию здоровья [3, Л. 3].

С 1943/44 учебного года ключевую роль в подготовке абитуриентов сыграли подготовительные отделения, ориентированные на лиц с перерывом в обучении или неполным средним образованием. Приоритетное право зачисления предоставлялось демобилизованным военнослужащим, что способствовало социальной реабилитации участников боевых действий. Реализация этих мер позволила к 1943/44 учебному году достичь довоенных показателей набора. Указ от 15 сентября 1943 года ввел всеобщее стипендиальное обеспечение успевающих студентов с дифференциацией выплат: базовые стипендии: 140 руб. (I курс), 160 руб. (II), 185 руб. (III), 210 руб. (IV-V). Отличники получали 25% надбавку, а наиболее выдающиеся студенты – именные стипендии (от 400 до 700 руб.), учрежденные в честь государственных деятелей (И.В. Сталина, К.Е. Ворошилов, М.И. Калинина, С.М. Кирова) и ученых (С.В. Лебедева, А.С. Попова) [9, с. 35].

Педагогическая практика в Орехово-Зуевском учительском институте (ОЗУИ) в годы Великой Отечественной войны характеризовалась синтезом методической строгости и идеологической ориентированности. Система наставничества, предполагавшая взаимодействие студентов с педагогами, имевшими 15-30-летний стаж, обеспечивала формирование профессиональных компетенций. Ярким примером служила деятельность М.Ф. Якиманской из школы №8 г. Орехово-Зуево, чьи уроки, по воспомина-

ниям практикантки, производили «неизгладимое впечатление, сохранявшееся на протяжении жизни» [3, Л. 6]. Студенты литературного факультета (ИЩербакова, Балаева, Максимова и др.) демонстрировали высокую вовлеченность: посещали до 30 учебных занятий, разрабатывали диктанты, проводили дополнительные уроки, организовывали внеклассные мероприятия с патриотической тематикой. В рамках идеологического воспитания анализировались документальные фильмы типа «Оборона Сталинграда», проводились беседы о партизанском движении и творчестве писателей-лауреатов. Как отмечала преподаватель Н.А. Зимилова, «дыхание войны ощущалось на каждом уроке» через подбор текстов для изложений, соответствующих задачам коммунистического воспитания [3, Л. 6].

Методическое руководство осуществляла группа педагогов (Дружиловский Д.Н., Зимилова Н.А., Калужный Ф.А. и др.), разработавших детальные инструкции для студентов. С 1944 года были введены регулярные консультации: преподаватель кафедры русского языка и литературы Н.А. Зимилова акцентировала внимание на подборе специализированной литературы и наглядных пособий для занятий по методике литературного чтения. Старший преподаватель кафедры физики и математики Ф.А. Калужный интегрировал в преподавание физики военно-прикладные аспекты – баллистические расчеты, принципы работы оптических при-

боров и систем связи. Его лекции включали углубленное изучение дисциплин, отвечавшее запросам военного времени. Особое место занимали занятия по истории под руководством доцента В.Н. Шевякова, на которых актуализировалась связь исторического знания с идеологическими задачами периода Великой Отечественной войны.

Политико-воспитательная работа в Орехово-Зуевском учительском институте (ОЗУИ) строилась на основе системного плана, включавшего цикл докладов и лекций для студентов, преподавателей и школьников. Руководящую роль выполняла партийная организация, направлявшая агитаторов для проведения политинформаций и мобилизации обучающихся на выполнение государственных задач. Особое внимание уделялось коллективному обсуждению важнейших документов: доклада И.В. Сталина к 25-летию Октябрьской революции, приказов Наркомата обороны (№345 от 7.11.1942) и Верховного Главнокомандующего (от 25.01.1943, №95 от 23.02.1943, №195 от 1.05.1943), а также организации предпраздничных трудовых соревнований [3, Л. 9]. Организация учебного процесса проходила в условиях существенных инфраструктурных ограничений. Часть студентов проживала в частном секторе без стабильного электроснабжения, что осложняло самостоятельную работу и требовало постоянного вмешательства администрации. Материально-техническая база включала библиотеку, аудиторию, литературный кабинет,

физическую лабораторию, а также помещения в городском партийном кабинете, читальне и школах, демонстрируя гибкость в использовании доступных ресурсов [3, Л. 5].

Постановление СНК СССР от 10.02.1943 «Об улучшении питания студентов вузов» регламентировало организацию закрытых столовых и подсобных хозяйств [10, с. 141–142]. Столовая, реконструированная к 1943/1944 учебному году силами ОЗУИ, испытывала перегрузки из-за обслуживания работников городских предприятий. Это приводило к дефициту обедов, нехватке картошек и снижению качества обслуживания. Только к январю 1944 года удалось открыть отдельную столовую в здании Института, что позволило частично решить организационно-бытовые проблемы [4, Л. 83 об.].

В условиях военного времени Орехово-Зуевский учительский институт столкнулся с острой проблемой продовольственного обеспечения студентов. Особенно сложно приходилось учащимся из Ивановской области, в частности из Киржача, где проезд был сильно затруднен. Администрация института обращалась в Наркомпрос с просьбой о прописке 26 иногородних студентов по адресу общежития (ул. Володарского, дом 81) [2, Л. 14].

Отсутствие собственной ресурсной базы вынудило институт создать подсобное хозяйство. Начав с 0,5 га под картофель в 1942 году, к весне 1943 года площадь сельскохозяйственных угодий достигла 12 га.

На них выращивали: картофель (3 га), гречиху (1,5 га), просо (2 га), горох (1,5 га), фасоль (0,5 га), капусту (1,5 га), корнеплоды и огурцы. Дополнительно в 1944 году вуз сформировал животноводческую базу, приобретя 25 поросят [3, Л. 15]. Значительный вклад в развитие подсобного хозяйства внесли студенты: они предоставляли личные продовольственные запасы для семенного фонда, а 80% инвентаря формировалось за счет личного имущества сотрудников и обучающихся. Благодаря административному регулированию, агротехническим инициативам и коллективной мобилизации институт смог частично компенсировать продовольственные трудности военного времени, обеспечив минимально необходимый уровень жизнеобеспечения и продолжая подготовку квалифицированных кадров для государства.

Орехово-Зуевский учительский институт активно включался в военно-патриотическую и общественно-полезную деятельность. Военная подготовка велась в институте по нескольким направлениям. Согласно учебному плану 1942/43 учебного года студенты осваивали стрелковое оружие (подготовлено: 46 автоматчиков, 57 пулеметчиков, 70 стрелков), противовоздушную и химическую оборону (250 человек прошли 28-часовую программу), лыжную подготовку (20-часовая программа), связистское дело (к 1944 году было подготовлено 200 квалифицированных специалистов). В процессе боевых стрельб осуществлялось практическое осво-

ение разнообразного вооружения: ручных пулеметов, пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ), револьверов системы «Наган», винтовок системы Токарева образца 1891/30 годов, ручных гранат РГД-33 и минометов-лопат калибром 37 мм. Результаты стрельб продемонстрировали преимущественно высокие показатели меткости. 160 обучающихся прошли специальную подготовку по эксплуатации полевых телефонных аппаратов УНИ и УНФ. Физическая подготовка студентов включала участие в пяти легкоатлетических кроссах, в которых суммарно приняло участие до 300 человек [3, Л. 5 – Л. 6]. При институте была организована ячейка Осоавиахима (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству), целью которой являлось содействие развитию авиационной промышленности, распространение военных знаний и проведение оборонно-массовой работы среди населения.

Значимым направлением работы стала военно-санитарная подготовка, реализованная в полном объеме. Практический компонент обучения проводился в госпитальных условиях под руководством квалифицированного медицинского персонала. Только по одному литературному факультету 12 девушек работали в госпитале [3, Л. 9]. Обучающиеся организовали три литературно-художественных вечера для раненых бойцов, посвященных произведениям М.А. Шолохова «Они сражались за Родину» и Б.Л. Горбатова «Непокоренные». Студентка исторического факультета

В. Кудряшова привлекла 15 девушек к работе в одном из эвакуогоспиталей [4, Л. 83]. О шефстве студентов исторического факультета Гороховой Ольги и Меренковой Елизаветы раненые бойцы писали следующее: «они аккуратно посещали нас, проводили беседы, читали газеты, приносили художественную литературу, бумагу, конверты, вышивали кисеты. Они рассказывали нам о кинофильмах, театральных постановках, писали письма нашим родным» [3, Л. 9].

Культурно-массовая работа включала организацию вечеров самодеятельности, где почетными гостями становились бойцы и командиры Красной Армии. Подобные мероприятия проводились в честь годовщины Октября, Дня Сталинской Конституции, Нового года, Дня Красной Армии, 1 Мая и завершения учебного года. К значимым датам – годовщине Октября, Новому году, 25-летию Красной Армии и 1 Мая – обучающиеся организовывали сбор средств на подарки для военнослужащих действующей армии. Так в 1942-1943 годах в ОЗУИ был организован сбор средств на формирование танковой колонны. В нем приняли участие практически весь студенческий и профессорско-преподавательский состав. Отдельные студенты (Черняева, Девяткина и др.) вносили существенные суммы – по 1000-1500 рублей (при профессорском окладе в 1800-2300 рублей) [5, Л. 1 – 1 об.].

Учащиеся активно участвовали в трудовых мероприятиях: осуществляли заготовку и доставку топлива,

уборку урожая на подсобном хозяйстве, перевезли более 3000 книг из Серпухова в институтскую библиотеку [4, Л. 83]. Значительной была помощь вуза городским организациям, предприятиям и колхозам. Второкурсники занимались погрузкой топлива для теплоэлектростанции. Осенью 1943 года совместными усилиями студентов и преподавателей было заготовлено 1180 кубометров дров. Они обеспечили поставку торфа для учебного корпуса, общежития и столовой, доставив свыше 80 тонн [4, Л. 80]. Студенты также участвовали в расчистке железнодорожных путей, переносили мебель и строительные материалы. По поручению Горисполкома осуществляли учет трудоспособного населения, занимались проверкой контингента получавших продовольственные карточки, борьбой с детской безнадзорностью и ликвидацией пожаров [3, Л. 9 – Л. 10]. Все эти мероприятия проводились под общим лозунгом помощи фронту.

С осени 1943 года при институте были созданы трудовые молодежные бригады, которые активно участвовали в социалистическом соревновании за право называться фронтовыми бригадами. В соревновательном движении состязались как отдельные группы, так и целые курсы с факультетами. Был заключен договор о сотрудничестве с Загорским учительским институтом. Результаты соревнования регулярно обсуждались на студенческих собраниях и публиковались в художественно оформленных стенных газетах.

Материально-бытовые условия в рассматриваемый период были сложными. С 1942 года институту предоставили общежитие на 65 мест по адресу: город Орехово-Зуево, улица Володарского, дом 81. Однако потребность в жилье значительно превышала возможности: например, в 1942/43 учебном году из 135 нуждающихся в размещении 70 человек были вынуждены размещаться на частных квартирах, где проживали по 5–10 человек в одном помещении. [3, Л. 14] Студенты регулярно испытывали недостаток электроэнергии и перебои с отоплением. Ремонт и починку мебели в общежитии осуществляли силами вузовского коллектива. За первый семестр 1943–1944 учебного года институту удалось через систему Торг получить некоторое количество промышленных товаров для студентов, включая 100 матрацев, 60 верхних платяев и около 200 предметов белья [4, Л. 83 об.]. Однако эти меры не решали проблему – сохранялась острая нехватка теплой одежды и обуви у значительной части обучающихся.

Тяжелое положение преподавателей в военные годы иллюстрирует пример директора ОЗУИ А.А. Оглобина, отраженное в его письме в Наркомпрос осенью 1943 года: «Прошу дать мне отпуск, писал Александр Алексеевич, семья (жена и 4 детей) эвакуирована в Куйбышевскую область без зимних вещей... дети 1,5 г., 3 г. и 7 лет больны, больна и жена... В сентябре месяце 1941 года мне удалось

послать одну посылку зимних вещей, что дало возможность семье просуществовать зиму... Попытки подкрепить и на эту зиму теплыми вещами... не увенчались успехом... обстоятельство, в связи с неожиданным переводом вуза в непригодное помещение заставило меня задуматься об отпуске... В настоящее время положение Института улучшилось: новое здание

отремонтировано и частично переоборудовано в целях нормальной организации всей уч. работы...» [2, Л 23 – 23 об.]. Таким образом, и студенты, и преподаватели института в годы войны сталкивались с серьезными бытовыми трудностями, которые, несмотря на все усилия по их преодолению, оставались острыми на протяжении всего периода.

Заключение

Анализ документальных источников позволяет сделать важный вывод: несмотря на личные испытания и бытовые трудности, коллектив Орехово-Зуевского учительского института сохранил образовательный процесс в годы войны. Педагогический состав, работая в экстремальных условиях, обеспечил подготовку 645 учителей по ключевым специальностям – физике, математике, истории, русскому языку и литературе. Вуз не только выполнял образовательные задачи, но и внес вклад в оборону страны: интегрировал военно-патриотическое воспитание, организовал помощь фронту через шефскую работу и трудовые инициативы.

Преподавательский состав ВУЗа был высоко отмечен государственными наградами за заслуги перед Отечеством. В соответствии со штатным расписанием 1945/46 учебного года, высшая военная награда – Орден Красного Знамени – была вручена преподавателю ка-

федры военной подготовки В.Ф. Яшину и преподавателю естественно-географической кафедры А.А. Леонову. За проявленное мужество и самоотверженность в защите столицы Орденом Отечественной войны I степени были награждены преподаватели кафедры военной подготовки: Безуглов И.И. (Орденом Отеч. Войны I и II ст.), В.Ф. Яшин. Медалью «За оборону Москвы» были отмечены: директор института А.А. Оглоблин, преподаватели кафедры военной подготовки В.Ф. Яшин, В.Н. Воробьев, преподаватель кафедры русского языка и литературы А.А. Кайев, преподаватель кафедры истории В.Н. Шевяков и преподаватель естественно-географической кафедры Ю.С. Каверзнева. За боевые отличия В.Ф. Яшин был награжден медалью «За боевые заслуги», а В.Н. Воробьев удостоен медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». За особые заслуги в ключевых сражениях войны А.А. Лео-

нов был награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина» и «За взятие Варшавы». [6, Л. 6 – Л. 7]

После войны институт переехал в историческое здание бывшей богадельни им. Т.С. Морозова на улице Зеленой (ныне корпус №3 ГГТУ), где в 1941–1945 гг. размещался один из крупнейших эвакуогоспиталей Наркомздрава № 1867. Сегодня

традиции вуза продолжает Государственный гуманитарно-технологический университет, сохраняя память о подвиге коллектива в военные годы. Деятельность ОЗУИ стала примером того, как образовательное учреждение в критических условиях не только выполняло свои прямые функции, но и укрепляло тыл, сочетая учебную работу с практической помощью фронту.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 2306 (Министерство Просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР)). Оп. 70. Д. 7127.
2. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 4037.
3. ГАРФ. Фонд Р8080 (Всесоюзный Комитет по делам Высшей школы (ВКВШ) при Совете Народных комиссаров СССР). Оп. 1. Д. 1680.
4. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 4497.
5. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 8109.
6. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 4658.
7. ГАРФ. Ф. Р8080. Оп. 70. Д. 1783.
8. Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / сост. М.И. Мовшович; под ред. А.М. Ходжаева. М.: Сов. наука, 1945. 410 с.
9. Сперанский А.В. Высшая школа СССР в 1941–1945 гг.: экзамены войны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. №3. С. 33-38.
10. Шпикельман Р.Ю. Политика центральной и региональной власти и деятельность вузовских коллективов по организации высшего образования в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект (на примере Иркутской области). Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т.12. С. 129-145.

RYABOVA Maria M. – Senior Lecturer at the Department of History and Humanities of The State University of Humanities and Technology, Russia, Orekhovo-Zuyevo, email: ryabova_mm@mail.ru

Keywords: Higher education during the Great Patriotic War, Teachers' Institute, Orekhovo-Zuyev Teachers' Institute, People's Commissariat for Education (Narkompros)

ADAPTATION OF THE PEDAGOGICAL SYSTEM IN WARTIME: REGIONAL EXPERIENCE OF THE OREKHOVO-ZUYEVO TEACHERS' INSTITUTE (1941–1945)

Abstract

The article examines the activities of the Orekhovo-Zuyevo Teachers' Institute (now – the State University of Humanities and Technology) during the Great Patriotic War. Drawing on documents from the funds of the Ministry of Education of the RSFSR and the All-Union Committee for Higher Education (ACHE) under the Council of People's Commissars of the USSR (State Archive of the Russian Federation, SARF), the study analyzes the institution's functioning under the extreme conditions of wartime. The relevance of the research lies in the need to explore adaptive mechanisms of the pedagogical system in crisis situations and to preserve the historical memory of educational institutions' role in mobilizing resources for national defense. The work addresses a regional gap in the history of education by revealing understudied aspects of provincial universities' operations during 1941–1945. The article emphasizes the importance of further investigation into the contribution of teachers' institutes to preserving the nation's cultural and educational potential, a key factor in shaping national identity.

References

1. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Foundation 2306 (Ministry of Education of the RSFSR (Ministry of Education of the RSFSR)). Op. 70. 7127.

2. GARF. F. 2306. Op. 70. 4037.
3. GARF. The R8080 Foundation (All-Union Committee for Higher Education Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR). Op. 1. D. 1680.
4. GARF. F. 2306. Op. 70. D. 4497.
5. GARF. F. 2306. Op. 70. D. 8109.
6. GARF. F. 2306. Op. 70. D. 4658.
7. GARF. F. R8080. Op. 70. 1783.
8. Higher school: basic regulations, orders and instructions / comp. M.I. Movshovich; edited by A.M. Khodzhaev. Moscow: Soviet Science, 1945. 410 p.
9. Speransky A.V. Higher school of the USSR in 1941-1945: exams of the war // Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2015. No. 3. pp. 33-38.
10. Shpikelman R.Y. The policy of central and regional authorities and the activities of university collectives in organizing higher education during the Great Patriotic War: a historical aspect (on the example of the Irkutsk region). Part 2 // Izvestiya Irkutsk State University. 2015. Vol. 12. pp. 129-145.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025.

Принята к публикации 18.06.2025.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация

Статья посвящена анализу ключевых факторов и условий, влиявших на формирование политического курса России в социокультурном пространстве новых независимых государств в период после распада СССР. Рассматриваются как объективные предпосылки, способствовавшие сохранению социокультурной общности, так и факторы, препятствовавшие этому процессу, такие как экономическая дифференциация, националистические идеологии и внешнее влияние. Особое внимание уделяется анализу роли языка, религии и интеллигенции в формировании социокультурных процессов на постсоветском пространстве.

Введение

Распад Советского Союза стал переломным моментом в истории и привел к возникновению новых независимых государств на постсоветском пространстве. Этот процесс сопровождался не только по-

литическими и экономическими трансформациями, но и глубокими социокультурными изменениями, поставившими под вопрос сохранение прежних связей и идентичности. Россия, оказавшаяся преем-

БАХМУДОВ Расим Багаудинович – преподаватель Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: 89685558666@mail.ru

Ключевые слова: социокультурное пространство, национальные интересы России, политический курс, новые независимые государства, распад СССР

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_110

ницей Советского Союза, встала перед задачей сохранения влияния в регионе, урегулирования межэтнических конфликтов и защиты культурных связей.

В этой связи особую актуальность приобретает исследование факторов и условий, определявших формирование политического курса России в отношении укрепления национальных интересов в социокультурном пространстве новых независимых государств. Изучение этого вопроса имеет важное значение для понимания современной геополити-

ческой ситуации в регионе, определения перспектив дальнейшего развития взаимоотношений между Россией и ее ближайшими соседями, а также выработки эффективных стратегий в сфере культурной дипломатии и внешней политики.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные тенденции и закономерности формирования политического курса России в данной сфере, а также оценить его эффективность и перспективы в контексте современных геополитических вызовов.

От общности к размежеванию и поиску баланса

Распад Советского Союза, несмотря на его инициированный политической верхушкой характер, не привел к мгновенному разрыву социокультурных связей между бывшими союзными республиками. Напротив, историческая близость и взаимозависимость народов, объединенных в рамках единого государства, порождали (в разной степени интенсивности) ностальгию по утраченному единству и стремление к поддержанию существующих связей. В качестве примера можно привести протестные движения в раннем Таджикистане, где оппозиция к новому правительству Р. Набиева выступала за восстановление СССР и осуждение тех, кто, по их мнению, был виновен в его разрушении¹.

Однако, этим народным настроениям противостоял складывающийся социальный конгломерат, состоящий из национальных элит, получивших доступ к распределению ресурсов, и националистических группировок, которые видели в суверенитете возможность для реализации своих политических амбиций. В условиях отсутствия иных путей для самореализации и под влиянием процессов вестернизации, молодые элиты новых независимых государств все чаще прибегали к эксплуатации радикальных националистических идей [1].

Другой причиной обращения к националистической риторике стал дефицит опыта и, в некоторых случаях, отсутствие исторической традиции государственного строитель-

¹ Над площадью Озоди взвился флаг СССР // Независимая газета. № 83 (254). 29 апреля 1992 г.

ства у политической элиты новых суверенных государств. Как откровенно признавал Президент Украины Л.М. Кравчук в интервью «Независимой газете», отсутствие опыта управления и устоявшихся государственных структур было серьезным вызовом для страны, которая «все время была у кого-то за пазухой»².

В общественном сознании, характерном для эпохи радикальных перемен, усилились опасные тенденции к одобрению вседозволенности и анархии. Однако, дальновидные политические деятели и интеллектуалы предупреждали о рисках, связанных с безудержной дезинтеграцией, которая могла привести к утрате государственности, особенно в тех странах, где отсутствовала устойчивая традиция суверенитета. Так, вице-президент РФ А. Руцкой указывал на опасность ослабления центральной вла-

сти для демократических процессов в России³. Философ Б. Капустин призывал к переосмыслению односторонней трактовки индивидуализма, противопоставляющей интересы личности и общества⁴. Юрист Ю. Решетов выражал опасения относительно абсолютизации права наций на самоопределение в постсоветском пространстве⁵.

Распад Советского Союза спровоцировал всплеск этнокультурных и политических противоречий, подогреваемых как внутренними сепаратистскими силами, так и внешними акторами, заинтересованными в ослаблении постсоветского пространства. Возникновение очагов напряженности, в частности в Приднестровье и на Северном Кавказе, быстро переросло в вооруженные столкновения, что создавало серьезные риски для стабильности региона [2].

Посредничество в конфликтах и гуманитарные инициативы

Учитывая эту нарастающую конфликтность на территории бывшего СССР, Российская Федерация с момента обретения суверенитета предпринимала усилия, направленные на сдерживание и разрешение возникающих кризисов. В частности, в

связи с обострением приднестровско-молдавских противоречий, Председатель Верховного Совета России Р. Хасбулатов обратился к Председателю парламента Республики Молдова А. Мошану с призывом к стабилизации ситуации. Однако, молдавское

² «Тогда мы скажем: есть могучая Украина» // Независимая газета. № 19 (190). 30 апреля 1992 г.

³ Руцкой А. Сильная власть – для демократии // Независимая газета. № 29 (200). 13 февраля 1992 г.

⁴ Там же

⁵ Решетов Ю. Самоопределение – не панацея // Независимая газета. № 31 (202). 15 февраля 1992 г.

руководство отвергло предложение о посредничестве, заявив, что разрешение приднестровского вопроса является исключительно внутренним делом Молдовы, не допускающим вмешательства извне⁶.

Несмотря на официальные заявления о недопустимости иностранного вмешательства, Румыния активно оказывала влияние на развитие ситуации в Молдавии и Приднестровье. Под председательством президента Румынии И. Илиеску 23 марта 1992 года состоялась встреча с лидерами парламентских партий, в ходе которой не исключалась возможность «урегулирования положения в двух румынских государствах», что фактически подразумевало возможность интеграции Молдавии в состав Румынии. В свою очередь, премьер-министр Румынии Т. Столожан подчеркнул, что Румыния оказывает Молдавии «всю возможную помощь, за исключением военной»⁷.

С целью предотвращения дальнейшей эскалации конфликта в Приднестровье, 23 марта 1992 года в Хельсинки состоялась встреча министров иностранных дел России, Румынии и Украины, на которой была достигнута договоренность о создании механизма консультаций. В рамках этой договоренности 6 апреля того же года в Кишиневе министры провели оценку ситуации в зоне конфликта и выработали реко-

мендации по его урегулированию [3]. В принятой по итогам саммита Декларации была подтверждена приверженность сторон территориальной целостности Молдовы, осуждалось применение вооруженной силы и признавалось право руководства Республики Молдова на поддержание правопорядка в рамках международного права. Особо подчеркивался «Совместный отказ Российской Федерации, Румынии и Украины от любых действий, которые могут рассматриваться как непосредственное вмешательство в конфликт»⁸.

Приднестровский конфликт оказал неожиданное влияние на молдавско-украинские отношения, способствуя их нормализации. Это было обусловлено опасениями украинского руководства относительно территориальных претензий на Северную Буковину и Южную Бессарабию, исторически принадлежавших Молдове. В условиях, когда молдавские «демократические силы» все чаще поднимали вопрос о возвращении этих территорий, Украина заняла позицию строгого соблюдения норм международного права, что стало фундаментом для налаживания двустороннего диалога. В отличие от Украины, Румыния использовала ситуацию для актуализации собственных территориальных претензий, напоминая о том, что в сферу ее интересов входит не только Молдова,

⁶ Тирасполь как точка приложения сил // Независимая газета № 56 (227). 21 марта 1992 г.

⁷ В Приднестровье стреляют в детей // Независимая газета № 58 (229). 25 марта 1992 г.

⁸ Декларация министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины // ГАРФ. ф. 10026. Оп. 4. Д. 2781. Л. 11-16.

но и территории Украины, отошедшие к СССР в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа. Это создавало дополнительную напряженность в регионе и осложняло поиск компромиссных решений в приднестровском конфликте⁹.

После распада СССР народы, как оставшиеся в составе Российской Федерации, так и оказавшиеся в новых независимых государствах, с особой остротой воспринимали братоубийственные столкновения и разрыв отношений между воюющими сторонами, которые провоцировали глубокие культурные разломы. Стремление к предотвращению насилия и восстановлению мира стало важным фактором, определяющим действия различных акторов, стремящихся к урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве.

В контексте грузино-абхазского конфликта, 30 августа 1992 года, в Тбилиси прибыла делегация из Армении, представленная партией «Дашнакцутюн» и возглавляемая членом президиума Верховного Совета Армении С. Багдасаряном. Делегаты заявили на официальных переговорах, что их в равной степени беспокоит судьба армян, проживающих в Абхазии, а также безопасность грузин, абхазов, русских и других народов, оказавшихся в зоне конфликта. Параллельно, с

аналогичной миротворческой миссией Сухум посетила парламентская делегация Российской Федерации, возглавляемая г. Гореловым и В. Линьковой. Власти Башкортостана направили обращение на имя Э. Шеварднадзе, в котором выражали «горечь и тревогу» в связи с «агрессией Грузии против Абхазии, начатой под надуманным предлогом», и призывали к прекращению огня, опасаясь распространения конфликта на другие северокавказские республики и прилегающие южные регионы России. Подчеркивалось, что не существует оправдания для подвергания риску жизни невинных людей и свержения законно избранных властей Абхазской Республики¹⁰.

Результатом этих объединенных усилий стали трехсторонние переговоры в Сочи, где делегацию Грузии возглавлял министр обороны Т. Китовани. В ходе переговоров была достигнута договоренность о формировании миротворческих сил России для размещения на линии соприкосновения между противоборствующими сторонами¹¹.

Наиболее острый разрыв социокультурного пространства произошел в регионах, где его основу составляли глубокие этнокультурные противоречия. Примером тому стал азербайджано-армянский конфликт, разгоревшийся из-за принад-

⁹ Конфликт в Приднестровье имеет все шансы перерасти в международный // Независимая газета. № 63 (234). 1 апреля 1992 г.

¹⁰ Грузия и Абхазия договорились о прекращении огня, но перестрелки продолжаются // Независимая газета. № 167 (338). 1 сентября 1992 г.

¹¹ Там же

лежности Нагорного Карабаха. На начальном этапе этого трагического противостояния, посреднические усилия предпринял Казахстан. При содействии специального представителя Президента РК А. Кожакова, в Астане 27 августа 1992 года состоялись переговоры министров иностранных дел Армении и Азербайджана, завершившиеся подписанием Меморандума о прекращении военных действий¹². Однако, вовлечение в конфликт сразу трех сторон: Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха (независимость которого не была признана Арменией), не позволило остановить армяно-азербайджанское противостояние, что привело к возникновению серьезной трещины в социокультурном единстве региона [2].

Спустя год после обретения независимости, Президент Узбекистана И. Каримов, подчеркивая общность, сложившуюся в советский период, заявил об ответственности России за обеспечение стабильности и безопасности на территории бывших союзных республик¹³.

Именно политика России, направленная на урегулирование конфликтов и оказание посреднических услуг в возникающих кризисных ситуациях, послужила отправной точкой в формировании особого направления деятельности, нацеленного на сохранение единого социокультурного пространства.

Так, урегулирование грузино-абхазского конфликта с самого начала осуществлялось с активным участием и по инициативе Президента РФ Б. Ельцина. Переговоры на высшем уровне между Грузией и Абхазией, при содействии российского руководства, прошли 3 сентября 1992 года в Москве. Важно отметить, что к участию в этих переговорах, по инициативе России, привлекались и другие руководители северокавказских республик¹⁴.

Первый вице-премьер правительства Азербайджана А. Аббасов в начале сентября 1992 года дал интервью российской прессе под символическим названием: «Раз мы не научились жить врозь, значит, мы не разучились жить вместе». В этом интервью он, в частности, заявил: «Думаю, что настала пора во всех республиках бывшего СССР перестать разыгрывать «русскую карту», превращать межгосударственные отношения с Россией в предмет внутривластных спекуляций. Слишком велика цена забвения исторических и нынешних политических реалий. Полагая, что каждое из независимых государств бывшего Союза уже перешагнуло через состояние «романтического экстаза» от своей собственной независимости. Вслед за эйфорией суверенитетов наступает пора осознания необходимости новых интеграционных механизмов

¹² Алма-Атинское соглашение провалено // Независимая газета. № 168 (339). 2 сентября 1992 г.

¹³ Ислам Каримов предупреждает // Независимая газета. № 170 (341). 4 сентября 1992 г.

¹⁴ Лидеры договорились // Независимая газета. № 170 (341). 4 сентября 1992 г.

на все еще едином геополитическом пространстве»¹⁵. Таким образом, необходимость сохранения, в том числе, социокультурного един-

ства, была осознана как в общественном сознании, так и в властных структурах новых независимых государств.

Защита культурного наследия и роль интеллектуальной элиты

Разрыв культурных связей и утрата былого единства особенно остро ощущались представителями художественной интеллигенции, чья деятельность была тесно связана с поддержанием диалога между различными культурами и народами. Когда грузино-абхазский конфликт перерос в вооруженное противостояние, поэт Чабуа Амирэджиби обратился с открытым письмом к своим грузинским коллегам, выражая надежду на сохранение взаимопонимания и поиск путей к примирению. Однако, грузинская интеллигенция, в большинстве своем, проигнорировала это обращение, что вызвало глубокую боль и разочарование у многих деятелей культуры, наблюдавших за развитием трагических событий [4].

Российский поэт А. Битов болезненно отреагировал на эту ситуацию и обратился к грузинскому обществу, выразив свою обеспокоенность происходящим. В своем обращении он отметил: «То, что происходит сегодня в Абхазии, противоречит великодушию и терпи-

мости, которые я знал в Грузии... Мне казалось, что именно в Грузии, как нигде, содружество людей, которых принято называть интеллигенцией, наиболее близко к народу и имеет влияние на его сознание»¹⁶.

После публикации проекта закона «О музейной деятельности», предусматривавшего фактический передел фондов и архивов СССР, что вызывало опасения относительно расхищения и коммерциализации культурного достояния, наиболее авторитетные деятели культуры и искусства выступили в защиту национального наследия. Академик Д.С. Лихачев обратился к Президенту России с призывом остановить катастрофическое ухудшение положения в театральном, музейном деле и кинематографе. Вслед за Д.С. Лихачевым к руководству страны обратился Ю. Лотман, признанный во всем мире ученый, член нескольких ведущих академий мира и Международной ассоциации семиотики, выражая протест против возможной ликвидации Рос-

¹⁵ Раз мы не научились жить врозь, значит, мы не разучились жить вместе // Независимая газета. № 171 (342). 5 сентября 1992 г.

¹⁶ Битов А. Открытое письмо Чабуа Амирэджиби // Независимая газета. № 200 (371). 22 октября 1992 г.

сийской государственной библиотеки (бывшей Ленинки)¹⁷.

Эти обращения подчеркивают, что сохранение культурного наследия и поддержка развития культуры являлись важнейшими задачами, стоявшими перед Россией в условиях геополитических перемен. Голос

интеллектуальной элиты, осознающей ценность культурного достояния для сохранения национальной идентичности и обеспечения преемственности поколений, оказывал влияние на формирование политического курса государства в социокультурной сфере.

Факторы, препятствующие укреплению социокультурного единства на постсоветском пространстве

Несмотря на осознание необходимости сохранения и развития социокультурной общности, существовал целый ряд факторов и условий, препятствовавших этому процессу.

Во-первых, наблюдалась стремительная дифференциация в материальном положении населения бывших советских республик. Разрыв устоявшихся экономических связей между Киргизией и другими республиками, по официальным данным правительства Киргизии, привел к сокращению промышленного производства на 21% только за 9 месяцев 1992 года. Недостаток поставок удобрений в республику повлек за собой снижение валового сбора урожая на 25%¹⁸. ВВП Украины в 1994 году сократился на 23%¹⁹.

Во-вторых, значительную роль в возникновении культурных разло-

мов сыграла социальная дезориентация населения. Небольшая группа элиты, ставшая основным выгодоприобретателем приватизации «общенародной собственности», быстро вестернизировалась и, используя контроль над информационным пространством, активно продвигала ориентацию на западную модель развития и насаждение либеральной демократии. Однако, в условиях отсутствия развитой правовой системы, это приводило к формированию иерархической структуры общества и криминализации.

Для достижения собственных целей, элитные сообщества активно использовали религиозные, национальные и культурные чувства народов, внушая им идею о том, что причиной их экономического неблагополучия является колониальное прошлое и униженное положение

¹⁷ «Мы обязаны предупредить Вас об ответственности» // Независимая газета. № 62 (233). 2 апреля 1992 г.

¹⁸ Кыргызстан // Независимая газета. № 199 (370). 13 октября 1992 г.

¹⁹ Правительство Украины отправлено в отставку // Независимая газета. № 60 (987). 5 апреля 1995 г.

ние в настоящем. Национальная и религиозная мобилизация фактически стали единственными факторами, способными консолидировать общество. Чиновники постсоветских стран, приходя к власти, зачастую начинали продвигать антироссийскую риторику и политику, демонстрировать религиозность и поддерживать национальную культуру. Насаждаемый алармизм приводил к переписыванию истории и культуры, приписыванию народам несуществующих исторических заслуг и, наоборот, очернению достижений советского периода.

В-третьих, единое социокультурное пространство подвергалось влиянию внешнеполитических сил, направленных на переформатирование геополитического ландшафта, которое предполагало разобщение, фрагментацию и дифференциацию сложившейся идентичности. Это проявлялось как в прямом давлении, так и во внедрении определенных ценностей и предпочтений в общественное сознание. В качестве спонтанной попытки противостоять центробежным тенденциям, субъекты Российской Федерации заключали двусторонние договоры о дружбе и сотрудничестве, а также устанавливали прямые контакты между законодательными органами²⁰.

Политизация и радикализация религии стали одним из каналов внешнего деструктивного влияния на социокультурное пространство. Особенно активно эта тенденция

проявлялась в исламе, который в постсоветской реальности, в значительной степени под влиянием внешних факторов, приобретал черты фундаментализма и политической ангажированности.

По степени проявления данных черт, лидирующее место занимал Таджикистан, за ним следовал Узбекистан, где сформировалась сильная исламская оппозиция. С большим отрывом от лидеров, политизация религии проявлялась в Казахстане, где была образована сплоченная и политически активная партия «Алаш». В меньшей степени, но также ощутимо, политизация ислама проявилась в Киргизии, Туркменистане и Азербайджане (перечислено в порядке убывания). В Таджикистане, наряду с партией исламского возрождения, появились местные и региональные исламские политические объединения, что привело к хаотичности и неуправляемости столкновений различных группировок [5].

Внешнее влияние оказывало деструктивное воздействие на единство народов как через легальные каналы, такие как участие лидеров постсоветских государств в различных форумах и конференциях, так и через неофициально поддерживаемые структуры и форумы, активно насаждаемые извне.

В числе факторов, препятствовавших сохранению социокультурного единства на постсоветском пространстве, особое место занимала

²⁰ Первый договор о дружбе внутри России // Независимая газета. № 185 (358). 18 сентября 1992 г.

проблема русского языка, наступление на который фактически означало ущемление прав русскоязычного населения в новых независимых государствах. Еще в конце советской эпохи, 31 августа 1989 года, 13-я сессия Верховного Совета Молдавской ССР объявила румынский язык государственным. Как позднее заявил Президент Молдовы М. Снегур, принятый закон «пошатнул некоторые из столпов порабощения народов»²¹. Этот закон послужил катализатором молдавско-приднестровского конфликта, поскольку население Приднестровья отказалось принять румынизацию страны и решило силовыми методами защищать свое право на жизнь в русскоязычном культурном пространстве.

Одним из самых эффективных механизмов разрушения социокультурного единства стал стимулируемый извне процесс национальной мобилизации и этнократизации власти в бывших союзных республиках. Построение «новой» государственности в ближнем зарубежье зачастую игнорировало социальную реальность, а именно наличие значительной части русскоязычного населения [6]. Например, в Конституции независимого Узбекистана заявлялось, что новое государство будет строиться, опираясь на «исторический опыт разви-

тия узбекской государственности»; в преамбуле Конституции Молдовы подчеркивалась «непрерывность государственности молдавского народа» [7]. В присягу президента Киргизии было включено положение о священном долге перед «священным отечеством Ала-Тоо». Представители нетитульных наций стали активно вытесняться из сферы публичной политики²².

На этом фоне выделялась национальная политика Беларуси и Казахстана. Выступая на первой сессии Ассамблеи народов Казахстана в Алма-Ате 24 марта 1995 года, Президент Н.А. Назарбаев, подчеркивая многонациональный характер населения страны, отметил, что в национальной политике существует «единственно верный путь, требующий трудоемкой и кропотливой работы – поиск точек соприкосновения, расширения зон согласия и доверия между народами»²³.

В то же время, на Украине усиливались проявления крайних форм национализма и неприятия российского и русского. Осенью 1995 года развернулось масштабное преследование Российской общины Севастополя. По иску прокурора Севастополя был закрыт печатный орган общины и запрещена ее деятельность²⁴.

²¹ Таго А. Разумный закон о государственном языке мог повлиять на события в Приднестровье // Независимая газета. № 167 (338). 1 сентября 1992 г.

²² Этнократизация власти // Независимая газета. № 62 (989). 7 апреля 1995 г.

²³ Назарбаев Н.А. Страны и народы вернутся на путь интеграции // Независимая газета. № 65 (992). 12 апреля 1995 г.

²⁴ Осеннее наступление властей Украины // Независимая газета. № 92 (1012). 18 октября 1995 г.

Этнократический характер власти, формирующейся в постсоветских республиках, негативно сказывался на попытках России сохранить прежние экономические связи. Например, намерение правительства Молдавии создать совместные

предприятия «Молдова-газ» (совместно с РАО «Газпром») и предприятие по производству вин «Стругараш» в 1995 году было встречено резкими протестами со стороны националистически настроенных депутатов парламента Молдовы²⁵.

Заключение

Формирование политического курса России в отношении социокультурного пространства новых независимых государств в период после распада СССР представляло собой сложный и многогранный процесс, обусловленный взаимодействием противоречивых факторов. С одной стороны, историческая близость, языковая общность и сложившиеся экономические связи объективно способствовали сохранению и укреплению социокультурного единства. Стремление к предотвращению конфликтов, посредничество в кризисных ситуациях и защита прав русскоязычного населения стали важными направлениями российской внешней политики, направленными на поддержание стабильности и добрососедских отношений.

С другой стороны, целый ряд факторов препятствовал реализации этой цели. Экономическая дифференциация, социальная дезориентация, насаждение националистических идеологий и политизация религии создавали серьез-

ные вызовы для сохранения прежних связей и формирования новых форм сотрудничества. Внешнее влияние, направленное на разобщение и переформатирование геополитического ландшафта, также играло деструктивную роль, усугубляя внутренние противоречия и препятствуя консолидации постсоветского пространства.

В этих условиях политический курс России формировался в условиях постоянного поиска баланса между различными, зачастую взаимоисключающими, тенденциями. Поддержка культурных связей, образовательных программ и продвижение русского языка сочетались с необходимостью учитывать национальные интересы и суверенитет новых независимых государств. Осознание важности региональной интеграции и формирования новых экономических связей шло параллельно с противодействием экстремизму и попыткам дестабилизации ситуации в регионе.

В конечном счете, политический курс России в социокультур-

²⁵ В разгаре дискуссия о совместных предприятиях // Независимая газета. № 126 (1053). 25 ноября 1995 г.

ном пространстве новых независимых государств стал отражением сложной геополитической реальности, в которой сочетались стремление к сохранению позитивного наследия прошлого и необходимость адаптации к новым

условиям и вызовам. Эффективность этого курса во многом зависела от умения находить точки соприкосновения, выстраивать конструктивный диалог и учитывать интересы всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Ахметов А.А. Сепаратизм на постсоветском пространстве. Москва: Изд-во МГОУ. 2010. 134 с.
2. Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д». 2002. 344 с.
3. Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. 1991–2021. Отв. ред. И.Н. Барциц. М.: Издательский дом «ДЕЛО» РАНХиГС. 2021. 448 с.
4. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия. Сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов, Д.М. Хаспекова. М.: НП РСМД. 2017. 384 с.
5. Рябов А. Постсоветское пространство: факторы и циклы развития. Россия и новые государства Евразии. 2018. № 3. С. 67–82. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2018-3-67-82>
6. Шубин А.В. Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. 2016. С. 23–48.
7. Мякшев А.П. Демонтаж единого Союза и советской системы межнациональных отношений в августе – декабре 1991 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 158–164.

BAKHMUDOV Rasim B. – Lecturer at the Russian State Social University, Moscow, Russia, email: 89685558666@mail.ru

Keywords: socio-cultural space, national interests of Russia, political course, newly independent states, collapse of the USSR

FACTORS SHAPING RUSSIA'S SOCIO-CULTURAL POLICY IN THE NEWLY INDEPENDENT STATES

Abstract

The article analyzes the key factors and conditions that influenced the formation of Russia's political course in the socio-cultural space of the newly independent states in the period after the collapse of the USSR. The objective prerequisites that contributed to the preservation of sociocultural community, as well as factors that hindered this process, such as economic differentiation, nationalist ideologies and external influence, are considered. Special attention is paid to the analysis of the role of language, religion and the intelligentsia in the formation of socio-cultural processes in the post-Soviet space.

References

1. Akhmetov A.A. Separatism in the post-Soviet space. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 2010. 134 p.
2. Pryakhin V.F. Regional conflicts in the post-Soviet space (Abkhazia, South Ossetia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, Tajikistan). Moscow: GNOM and D Publishing House. 2002. 344 p.
3. The evolution of public administration in the post-Soviet countries. 1991–2021. Ed. by I.N. Bartsits. Moscow: Publishing house "DELO" RANHiGS. 2021. 448 p.
4. The evolution of the post-Soviet space: past, present, and future: a textbook. Comp. I.N. Timofeev, T.A. Makhmutov, D.M. Haspekova. Moscow: NP RIAC. 2017. 384 p.

5. Ryabov A. The post-Soviet space: factors and cycles of development. Russia and the new states of Eurasia. 2018. No. 3. Pp. 67–82. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2018-3-67-82>
6. Shubin A.V. The collapse of the USSR: objective causes and subjective factors // Russia and the Asia-Pacific region. 2016. Pp. 23–48.
7. Myakshev A.P. The dismantling of the United Union and the Soviet system of interethnic relations in August – December 1991 // Proceedings of the Saratov University. A new series. A series of Stories. International relations. 2019. Vol. 19. Issue. 2. Pp. 158–164.

Статья поступила в редакцию 13.06.2025.

Принята к публикации 12.07.2025.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК» *

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Особое мнение
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.
7. Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;

- сведения об авторе:

- фамилия, имя, отчество;

- ученая степень, звание, должность;

- полное название места работы автора и адрес (страна, город); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.

- адрес электронной почты;

- SPIN-код;

- ORCID автора.

- аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);

- ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, с. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html> (дата обращения: 20.10.2018).

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

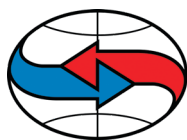
1. Ефремов М.Е. К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо. 2009. 260 с.

2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.

3. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html> (дата обращения: 19.07.2020).

4. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков: дис... канд. экон. наук. М., 2002.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, Nechaeva A.M. Stages of development and features of Chinese outbound tourism // Problems of the Far East. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.

The institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 3 (47)

2025

Founder and publisher – Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov – chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina – editor.

A.A. Lvova – proofreader.

A.A. Gorbunov – design layout.

Editorial council:

K.F. Zatulin – chairman of the editorial council, first deputy chairman of the State Duma Committee on CIS affairs, Eurasian integration, and relations with compatriots, and director of the Institute of CIS countries.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor, Department of comparative political science Lomonosov Moscow State University, editor-in-chief of the Russian Social and humanitarian journal.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
S. V. SAKULIN. SPORTS PROJECTS AS A TOOL FOR INTERCULTURAL DIALOGUE: INTEGRATION OF MIGRANTS IN AN URBAN ENVIRONMENT	4
E. A. GORODETSKAIA. THE FORMATION OF THE PRIDNESTROVIAN PEOPLE: LEGAL AND HUMANITARIAN CONTEXT.....	18
D. M. SIKORSKAYA. THE PERSONNEL POTENTIAL OF SPECIAL MILITARY OPERATION PARTICIPANTS IN PUBLIC ADMINISTRATION	29
ECONOMY	41
M. V. STOROZHUK. INTERACTION OF THE STATE WITH THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST. THE THEORETICAL ASPECT.....	41
D. R. BIKBULATOV. ECONOMIC GROWTH, POVERTY AND SOCIAL INEQUALITY IN LATIN AMERICAN COUNTRIES. PART II.....	55
V. A. OLENCEVICH, N. V. VLASOVA. ISSUES OF MODELING THE OPERATION OF THE LOCOMOTIVE COMPLEX IN ORDER TO SUBSTANTIATE THE POSSIBILITY OF DEVELOPING PROMISING CARGO FLOWS IN THE EASTERN DIRECTION OF THE COUNTRY	70
HISTORY	85
K. V. BULAVKIN, PH. V. ZHIGAREV. FEATURES OF THE MONETARY SYSTEM THE RUSSIAN STATE OF THE EARLY 16TH CENTURY (AS DESCRIBED BY C. HERBERSTEIN).....	85
M. M. RYABOVA. ADAPTATION OF THE PEDAGOGICAL SYSTEM IN WARTIME: REGIONAL EXPERIENCE OF THE OREKHOVO-ZUYEVO TEACHERS' INSTITUTE (1941–1945).....	96
R. B. BAKHMUDOV. FACTORS SHAPING RUSSIA'S SOCIO-CULTURAL POLICY IN THE NEWLY INDEPENDENT STATES	110
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	124
INFORMATION IN ENGLISH	127

Редакционная политика журнала

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству.

Журнал преследует ряд целей, среди которых ключевой является создание платформы для научного диалога. Издание стремится стать междисциплинарной научной площадкой для активного обмена идеями, исследовательскими методиками и результатами, поскольку взаимодействие ученых из различных областей знания способствует углублению понимания постсоветского пространства. Не менее важной целью является представление исследований, аналитических материалов и экспертных мнений, которые способствуют пониманию современных вызовов и перспектив развития постсоветских обществ. Также журнал содействует развитию образования и науки, публикуя материалы в открытом доступе под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License. Особое внимание уделяется поддержке молодых ученых и исследователей, для которых журнал служит площадкой для публикации своих работ, получения обратной связи и поддержки от опытных коллег. Наконец, «Постсоветский материк» стремится к укреплению международных научных связей и обмену научным опытом, способствуя тем самым глобальному научному прогрессу в изучении постсоветского пространства.

Журнал издается с 2014 года. Периодичность: 4 раза в год. Выходит на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России: 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций. При рассмотрении статьи проводится проверка с помощью системы «Антиплагиат». В случае обнаружения некорректных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
2025 № 3 (47)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 16+

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефон: +7(495) 951-21-50,

email: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Адрес издателя:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефон: +7(495) 959-34-51,

email: institute@materik.ru,

сайт издателя: www.i-sng.ru

Подписано в печать 25.08.2025

Выход СМИ в свет 22.09.2025

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 18/Е

Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект,
д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.